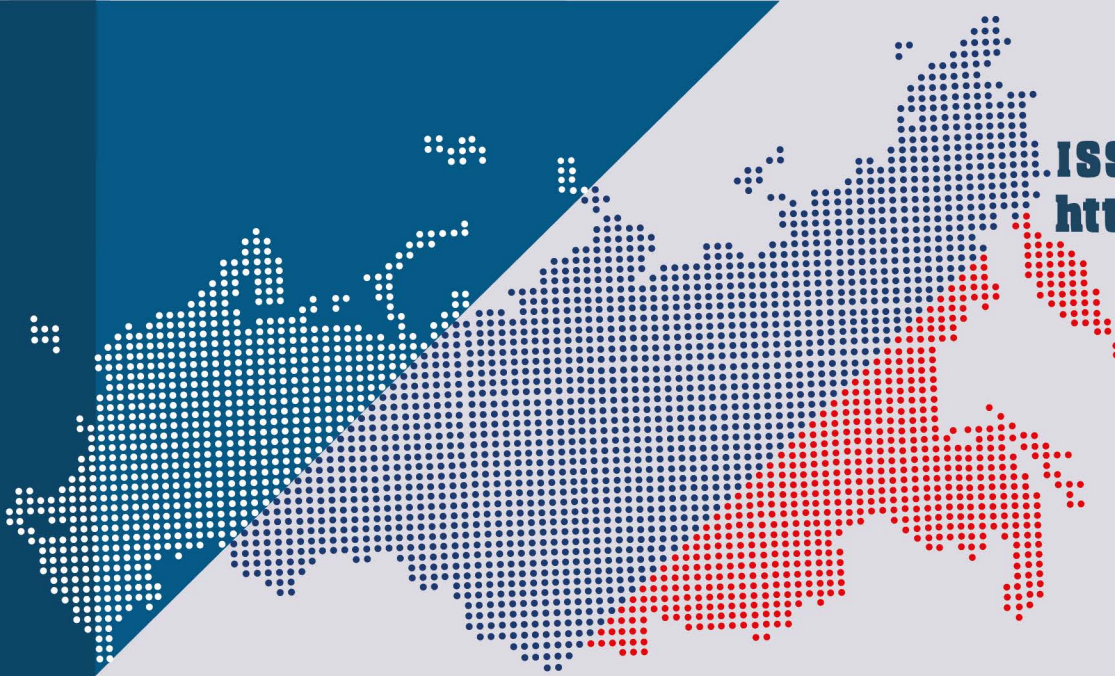




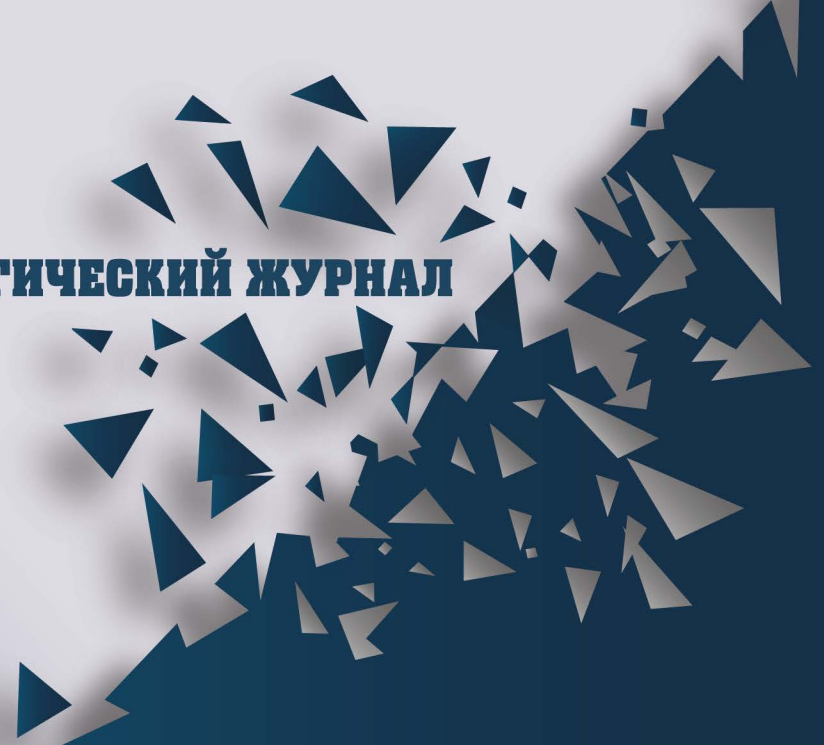
ISSN 3033-6554
<https://epinb.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

ПОЛИТИКА  **НАЦИОНАЛЬНАЯ**

БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



2026
№ 3 (5)

Экономическая политика и национальная безопасность

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Издается с июля 2025 года

«Экономическая политика и национальная безопасность» – рецензируемое сетевое периодическое издание Санкт-Петербургского университета МВД России. Журнал учрежден в декабре 2024 года.

Учредитель и издатель – Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Языки журнала – русский и английский.
ISSN 3033-6554 (online).

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны.

Миссия журнала – распространение научных достижений, интеграция фундаментальных и прикладных научных исследований докторов, кандидатов наук, докторантов, адъюнктов (аспирантов), а также ведущих практиков в сфере государственного управления и обеспечения экономической безопасности по научной специальности: 5.2.3. – Региональная и отраслевая экономика.

Основные рубрики журнала:

- Региональная экономика;
- Экономическая безопасность.

Журнал находится в открытом доступе и индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью либо частично материалов журнала «Экономическая политика и национальная безопасность» ссылка на журнал обязательна.

Главный редактор
Трысячный В. И.

- доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Председатель редакционной коллегии

Амельчаков И. Ф.

- кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Герасимов А. Н.

- доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет (Россия, Ставрополь)

Грачев А. В.

- кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Костюкова Е. И.

- доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет (Россия, Ставрополь)

Котенев А. Д.

- доктор экономических наук, доцент, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России (Россия, Ставрополь)

Логинова Н. А.

- доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Логунова Н. А.

- доктор экономических наук, доцент, Керченский государственный морской технологический университет (Россия, Керчь)

Мельников А. Б.

- доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (Россия, Краснодар)

Переверзева Е. С.

- кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, Санкт-Петербург)

Редькина Т. М.

- доктор экономических наук, доцент, Международный банковский институт имени Анатолия Собчака (Россия, Санкт-Петербург)

Родионов А. В.

- доктор экономических наук, профессор, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Россия, Рязань)

Скляров И. Ю.

- доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет (Россия, Ставрополь)

Соколинская Ю. М.

- доктор экономических наук, доцент, Воронежский государственный университет инженерных технологий (Россия, Воронеж)

Ответственный секретарь

Молодых В. А.

- доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России (Россия, Санкт-Петербург)



Economic policy and national security

Scientific-practical journal

Network publication

Published since July, 2025

“Economic Policy and National Security”
is a network, peer-reviewed, open access scholarly
journal published by Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia.

The Founder and Publisher is Saint Petersburg
University of the Ministry of the Interior of Russia.

The languages of the journal are Russian
and English.

The journal is distributed throughout Russia
and foreign countries.

The journal was established in December
2024 to advance scholarly discourse in:

- Disseminating original research results;
- Bridging theoretical and applied studies
conducted by holders of advanced academic
degrees (Doc./Cand. Sci.), early-career researchers,
and field practitioners;
- Facilitating knowledge exchange in Public
Governance and Economic Security within the
research field 5.2.3 (Regional and Industrial
Economics).

The journal covers the following areas:
Regional Economics and Economic Security.

The journal is indexed in the Russian Science
Citation Index.

ISSN 3033-6554 (online).

Editor in Chief

Trysyachny V. I.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Chairman of an Editorial Board

Amelchakov I. F.

- Candidate of Juridical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

EDITORIAL BOARD

Gerasimov A. N.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Grachev A. V.

- Candidate of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Kostyukova E. I.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Kotenev A. D.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Stavropol branch of the Krasnodar University
of the MIA of Russia
(Russian Federation, Stavropol)

Loginova N. A.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Logunova N. A.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Kerch State Maritime Technological University
(Russian Federation, Kerch)

Melnikov A. B.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Kuban State Agrarian University
named after I. T. Trubilin
(Russian Federation, Krasnodar)

Pereverzeva E. S.

- Candidate of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Redkina T. M.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
International Banking Institute
named after Anatoliy Sobchak
(Russian Federation, Saint Petersburg)

Rodionov A. V.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Academy of the of the Federal Penitentiary Service
(Russian Federation, Ryazan)

Rodionov A. V.

- Doctor of Economical Sciences, Professor,
Stavropol State Agrarian University
(Russian Federation, Stavropol)

Sokolinskaya Yu. M.

- Doctor of Economical Sciences, Docent,
Voronezh State University of Engineering
Technologies
(Russian Federation, Voronezh)

Managing Editor

Molodykh V. A.

- Doctor of Economical Science, Docent,
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Russian Federation, Saint Petersburg)

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная экономика

Минигулов А. Р. Развитие целлюлозно-бумажной промышленности как фактор преодоления структурного профицита древесного сырья на внутреннем рынке в условиях внешнеторговых ограничений	5
---	---

Экономическая безопасность

Гиев Г. В., Складов И. Ю. Проблемы обеспечения экономической безопасности высокотехнологичных секторов экономики в условиях санкционного давления	17
Китайкин А. Э., Китайкина П. В., Родионов А. В. Рискориентированная оценка уровней перехода к сетцентрическому управлению ресурсами в контексте энергетической и экономической безопасности производственных систем	26
Котенев А. Д., Миронова Е. Н. Современная структура кадровой безопасности: авторский подход к обеспечению организационной устойчивости	34
Кулаков Н. А. Интеллектуальная собственность как объект теневой экономики	42
Литвиненко А. Н., Соболева В. О. Факторы формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок: мета-аналитический синтез эмпирических исследований	51
Логунова Н. А. Обеспечение кадровой безопасности в кооперативном секторе экономики на основе методов материального и нематериального стимулирования	65
Паненко А. И. Проблемы параметризации оценки инвестиционной безопасности и инвестиционной привлекательности регионов	75
Солодова С. В., Федотова Г. В. Повышение качества продуктов питания как условие обеспечения продовольственной безопасности	88
Ухов В. Ю., Дрозд А. О. Схемы отмывания доходов на основе внешнеторговых операций: специфика проявления и возможности противодействия	103

Редакторы: Г. Н. Голядкин,
Р. Е. Артамонов,
А. Н. Великих.

Учредитель:
Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации».

Дата выхода в свет 31.07.2026.

Издатель:
Санкт-Петербургский университет
МВД России.
Адрес редакции и издателя: 198206,
г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
тел. (812) 730-26-96;
e-mail: epinb@yandex.ru
сайт: <https://epinb.ru>

CONTENTS

REGIONAL ECONOMY

- Minigulov A. R.** Pulp and paper industry development as a factor in overcoming domestic wood surplus under trade restrictions 5

ECONOMIC SECURITY

- Gioev G. V., Sklyarov I. Yu.** Problems of ensuring the economic security of high-tech sectors under sanctions pressure 17
- Kitaykin A. E., Kitaykina P. V., Rodionov A. V.** Risk-based assessment of transition levels to network-centric resource management in the context of energy and economic security of production systems 26
- Kotenev A. D., Mironova E. N.** Modern structure of human resource security: an authorial approach to ensuring organisational resilience 34
- Kulakov N. A.** Intellectual property as a component of the shadow economy 42
- Litvinenko A. N., Soboleva V. O.** Factors in the formation of corruption links in public procurement: a meta-analytic synthesis of empirical research 51
- Logunova N. A.** Ensuring staffing security in the cooperative sector of the economy through financial and non-financial incentives 65
- Panenko A. I.** Problems in establishing parameters for assessing the investment security and investment attractiveness of regions 75
- Solodova S. V., Fedotova G. V.** Improving food quality as a prerequisite for food security 88
- Ukhov V. Yu., Drozd A. O.** Money-laundering schemes based on foreign trade transactions: specific characteristics and countermeasures 103

Editors: G. N. Golyadkin,
R. E. Artamonov,
A. N. Velikh.

Founder:
Federal State Budget Institution
for higher education
“Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation”.

Date of Publication: July 31, 2026.

Publisher:
Saint Petersburg University of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
Publisher address: 1 Lyotchika Pilyutova St.,
Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
Phone: +7 (812) 730-26-96
E-mail: epinb@yandex.ru
Website: <https://epinb.ru>



РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья
УДК 332.02

Статья поступила в редакцию 24.05.2026;
одобрена после рецензирования 09.06.2026;
принята к публикации 26.06.2026.

Развитие целлюлозно-бумажной промышленности как фактор преодоления структурного профицита древесного сырья на внутреннем рынке в условиях внешнеторговых ограничений

Александр Рафаильевич Минигулов

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Рязань, Россия

Аннотация:

Введение. В условиях санкционной блокады традиционных экспортных рынков лесопромышленный комплекс Российской Федерации столкнулся с системным избытком производственных мощностей и профицитом низкотоварного сырья. Переориентация поставок на рынки Азии не обеспечивает полноценной утилизации отходов лесопиления из-за нерентабельности логистики, что привело к росту неиспользуемых древесных отходов до 6,72 млн тонн к 2024 году. **Цель.** Научное обоснование организационно-экономического механизма развития целлюлозно-бумажной промышленности как основного драйвера абсорбции сырьевого профицита, декарбонизации технологических цепочек и обеспечения экономической безопасности лесного комплекса. **Методы.** Использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) за период 2017–2025 гг. В качестве инструментов применены методы сравнительного и балансового анализа, а также технико-экономического моделирования материальных потоков. Оценка влияния процентных ставок на выпуск продукции целлюлозно-бумажной промышленности выполнена с помощью структурного эконометрического SVAR-моделирования. Технологическая оптимизация процессов исследована на основе концепций цифровых двойников производственно-технологических цепочек и интеллектуального нейросетевого управления. **Результаты.** Количественно охарактеризованы объемы неиспользуемого сырья и подтверждена их утилизационная ценность. Выявлен кризис перепроизводства на рынке тарных картонов по итогам 2025 года, вызванный опережающим ростом мощностей, а также сырьевой сдвиг гофропроизводства в пользу вторичного волокна (до 60 %). На примере АО «СЛПК» доказана эффективность декарбонизации за счет сжигания кородревесных отходов (снижение выбросов на 185,8 тыс. тонн $CO_{2-экв.}$). Предложена модель регулирования финансовых, сырьевых и цифровых потоков, направленная на субсидирование процентных ставок по инвестициям и устранение нормативных барьеров расширенной ответственности производителей в части критериев утилизации вторичных ресурсов, обеспечивающая стабилизацию лесного комплекса Российской Федерации.



© Минигулов А. Р., 2026



**Ключевые слова:**

лесопромышленный комплекс,
целлюлозно-бумажная
промышленность,
отходы лесопиления,
монетарная политика,
расширенная ответственность
производителей,
декарбонизация,
цифровые двойники,
нейросетевое регулирование

Для цитирования:

Минигулов А. Р. Развитие целлюлозно-бумажной промышленности как фактор преодоления структурного профицита древесного сырья на внутреннем рынке в условиях внешнеторговых ограничений // Экономическая политика и национальная безопасность. 2026. № 3 (5). С. 5–16.

Информация об авторе:

Минигулов А. Р.
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
(Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1)
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
Am901@yandex.ru

REGIONAL ECONOMY

Original article

The article was submitted May 24, 2026;
approved after reviewing June 09, 2026;
accepted for publication June 26, 2026.

Pulp and paper industry development as a factor in overcoming domestic wood surplus under trade restrictions

Alexander R. Minigulov

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract:

Introduction. Under the sanctions induced blockade of traditional export markets, the forest industry of the Russian Federation has faced a systemic surplus of production capacity and an excess of low grade raw materials. The reorientation of supply chains towards Asian markets does not ensure the full scale utilisation of sawmill waste due to the unprofitability of logistics, resulting in an increase in unused wood waste to 6.72 million tonnes by 2024. **Objective.** To provide a scientific justification for an organisational and economic mechanism for the development of the pulp and paper industry (hereinafter referred to as PPI) as a key driver for absorbing raw material surplus, decarbonising technological supply chains, and ensuring the economic security of the forest industry. **Methods.** The study employs statistical data from the Federal State Statistics Service and the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) for the period 2017–2025. The methodology comprises comparative and balance sheet analysis, alongside technical and economic modelling of material flows. The effect of interest rates on PPI output was assessed via structural econometric SVAR modelling. Technological optimisation was explored through digital twin concepts for production technological chains and intelligent neural network control. **Results.** The volumes of unused raw materials are quantitatively characterised, and their utilisation value is confirmed. A crisis of overproduction in the containerboard market is identified for 2025, driven by excessive capacity growth, as well as a raw material shift in corrugated production towards secondary fibre (up to 60 %). On the example of JSC “SLPK”, the effectiveness of decarbonisation through the combustion of bark and wood waste is demonstrated (emission reduction of 185.8 thousand tonnes of CO₂ equivalent). A model is proposed for regulating financial, raw material, and digital flows, aimed at subsidising interest rates on investment loans and removing regulatory



barriers to extended producer responsibility with respect to criteria for the utilisation of secondary resources, thereby ensuring the stabilisation of the Russian forest industry.

Keywords:

forest industry,
pulp and paper industry,
sawmill waste,
monetary policy,
extended producer responsibility,
decarbonisation,
digital twins,
neural network regulation

For citation:

Minigulov, Alexander R. 2026. "Razvitie cellyulozno-bumazhnoj promyshlennosti kak faktor preodoleniya strukturnogo proficita drevesnogo syr'ya na vnutrennem rynke v usloviyah vneshnetorgovyh ogranichenij" ["Pulp and paper industry development as a factor in overcoming domestic wood surplus under trade restrictions"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):5-16.

Information about the author:

Minigulov A. R.
The Academy of the FPS of Russia
(1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation)
Postgraduate of the faculty of research and teaching staff training
Am901@yandex.ru



ВВЕДЕНИЕ Лесопромышленный комплекс (далее – ЛПК) Российской Федерации функционирует в условиях глубоких структурных изменений, вызванных потерей традиционных каналов экспорта и разрушением трансграничных логистических путей. В условиях санкционного давления адаптация внешнеэкономической стратегии государства становится критически важной для поддержания стабильности экспортно-ориентированных отраслей (Есаян и Белов 2020; Blanchard and Ripsman 2013). Ситуация характеризуется жесткими внешними санкционными ограничениями и внутренними регуляторными мерами, направленными на декриминализацию лесопользования. С января 2022 года действует запрет на вывоз необработанного круглого леса хвойных и ценных лиственных пород, ограничены поставки щепы и шпона в недружественные страны, а также функционирует обновленная Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (далее – ЛесЕГАИС), обеспечивающая сквозной контроль движения сырья¹. Системная декриминализация и внедрение цифровых платформ сквозного учета древесины, таких как Федеральная государственная информационная система лесного комплекса, существенно повышают экономическую и экологическую безопасность лесного хозяйства страны (Иванов 2025). Данные институциональные изменения привели к формированию внутри страны масштабного профицита низкотоварной древесины и отходов лесопиления. Транспортировка таких грузов на рынки Азии экономически нецелесообразна из-за высокой доли логистических затрат в конечной стоимости, в результате чего избыточное накопление древесных отходов снижает операционную рентабельность лесопильных заводов и вынуждает лесозаготовителей сокращать объемы выручки (Mensah P. et al 2025).

Определяющим вектором преодоления сырьевого кризиса выступает развитие целлюлозно-бумажной промышленности (далее – ЦБП), способной перерабатывать низкокачественную древесину и отходы лесопиления в высокотехнологичную продукцию. ЦБП формирует основную долю добавленной стоимости ЛПК. В крупных лесохимических регионах, таких как Республика Коми, на долю целлюлозно-бумажного производства приходится до 62 % выручки лесного комплекса, в то время как деревообработка и лесозаготовка занимают лишь 30 % и 8 % соответственно (Шишелов 2022). Производственные мощности отрасли высоко концентрированы и находятся в управлении ограниченного числа интегрированных холдингов². При этом оценка регионального потенциала сбыта и производства продукции выступает важным элементом планирования развития лесохимических мощностей (Ежова 2007).

Развитие внутреннего рынка ЦБП ограничивается высокой динамичностью и неоднородностью спроса в различных сегментах. Рынок офисной бумаги демонстрирует падение объемов потребления на 9 % до 450 тыс. тонн, вызванное массовым переходом бизнеса на

¹ Обзор рынка лесной продукции России // United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) : [website]. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2022-11/russian-federation-country-market-statement-2022-ru.pdf> (дата обращения: 09.06.2026).

² Андрухина А. А. Влияние пандемии COVID-19 на целлюлозно-бумажную отрасль в России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 37. С. 129–133.

электронный документооборот³, что вынуждает производителей переориентировать мощности на производство тарных картонов и гофроупаковки. Однако сегмент гофропроизводства сталкивается с кризисом предложения, выражающимся в опережении темпа ввода новых мощностей над темпом роста внутреннего потребления в три раза⁴. Сырьевая структура гофрокартона претерпела инверсию, при которой доля вторичного волокна (макулатуры) достигла 60 % против 40 % первичной целлюлозы, что обусловлено его дешевизной и развитием механизма расширенной ответственности производителей (далее – РОП) при сохранении регуляторных неясностей в трактовке процессов утилизации⁵.

Реализация проектов модернизации и расширения производственных мощностей ЦБП лимитируется макрофинансовыми барьерами. Эконометрический анализ реакции обрабатывающей промышленности на шоки монетарной политики указывает на аномально высокую чувствительность целлюлозно-бумажных предприятий к росту процентных ставок (Добро-нравова 2022). В условиях ужесточения денежно-кредитных условий отрасль реагирует на рост стоимости кредита глубоким и отложенным (на 2–3 месяца) снижением физических объемов производства. Это объясняется высокой капиталоемкостью проектов модернизации и зависимостью холдингов от внешнего заемного финансирования (Добро-нравова 2022).

Проблема усугубляется пространственными диспропорциями и инфраструктурными ограничениями. До 81 % объемов лесобумажной продукции концентрируется в границах региональных центров, что отдаляет переработку от лесосырьевых баз, а низкая плотность лесных дорог круглогодичного действия повышает себестоимость доставки балансов и щепы (Шишелов 2022). На технологическом уровне вовлечение в оборот нестабильного по свойствам вторичного сырья и отходов лесопиления дестабилизирует работу бумагоделательных машин, увеличивая обрывность полотна. Существующие системы автоматизации не обладают необходимой адаптивностью, что требует внедрения цифровых двойников производственно-технологических цепочек (Жабицкий и др. 2025) и интеллектуальных нейросетевых регуляторов параметров влажности, толщины и массы бумажного полотна (Слюта 2025).

Проблема исследования заключается в нарастающем противоречии между увеличивающимся профицитом неиспользуемых древесных отходов лесопиления и системными макрофинансовыми, инфраструктурными и технологическими ограничениями, блокирующими сбалансированное расширение мощностей целлюлозно-бумажного производства. Цель исследования состоит в научном обосновании модели и организационно-экономического механизма устранения данных структурных ограничений для обеспечения экономической безопасности и сырьевой стабильности лесного комплекса Российской Федерации. Обеспечение экономической безопасности отраслей в рамках государственного управления требует создания комплексной системы мониторинга и нейтрализации как внешних, так и внутренних угроз (Василенко 2020). Обозначенные барьеры предопределяют логику исследования и требуют детальной верификации статистической и методологической базы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическая основа исследования базируется на системном анализе материальных балансов лесопользования и эконометрическом моделировании влияния макрофинансовой среды на промышленные комплексы. Эмпирическую базу работы составили официальные статистические показатели Федеральной службы государственной статистики, агрегированные в Единой межведомственной информационно-статистической системе⁶ (ЕМИСС). В частности, для анализа динамики производства целлюлозы, бумаги и картона использованы временные ряды по выпуску продукции в натуральном

³ Бумажные тренды – 2025: рынок офисной бумаги // UpackUnion : [сайт]. URL: <https://upackunion.ru/stati/bumazhnye-trendy-2025-tynok-ofisnoj-bumagi/> (дата обращения: 09.06.2026).

⁴ Картон в эпоху перемен: эксперты на UPAKEXPO о вызовах рынка, эффективных решениях и диалоге с государством // Там же. URL: <https://upackunion.ru/analitika/karton-v-epohu-peremen-eksperty-na-upakexpo-o-vyzovah-rynka-effektivnyh-resheniyah-i-dialoge-s-gosudarstvom/> (дата обращения: 09.06.2026).

⁵ URL: <https://upackunion.ru/analitika/karton-v-epohu-peremen-eksperty-na-upakexpo-o-vyzovah-rynka-effektivnyh-resheniyah-i-dialoge-s-gosudarstvom/> (дата обращения: 09.06.2026).

⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : [официальный сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 09.06.2026).

выражении с 2017 года⁷, а оперативные финансовые показатели лесоперерабатывающих предприятий оценены на основе данных мониторинга рентабельности проданных товаров и услуг⁸. Дополнительно привлечены ведомственные сведения Федерального агентства лесного хозяйства, данные ЛесЕГАИС, а также официальные материалы Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации⁹ и Европейской экономической комиссии ООН¹⁰.

Для обеспечения сопоставимости разнородных физических показателей (объемных единиц заготовки круглого леса, весовых показателей выпуска бумаги и нормативного объема древесных отходов) применен метод технико-экономического моделирования балансов древесного сырья. Техничко-экономическая оптимизация таких процессов тесно связана с оценкой и минимизацией удельных энергозатрат при заготовке и первичной переработке древесины непосредственно в условиях лесосеки (Коломинова 2020). Оценка потенциала образования побочных продуктов лесопиления (технологической щепы, опилок) выполнена на основе нормированных коэффициентов выхода сырья: производство 1 м³ пиломатериалов формирует в среднем 0,25–0,30 м³ технологической щепы и до 0,15 м³ опилок. Расчет сырьевого потребления целлюлозно-бумажных производств осуществлен по международной методологии ФАО ООН, устанавливающей средний расход балансовой древесины в объеме 4,5–5,0 м³ на выработку 1 тонны химической целлюлозы. Систематизация динамических рядов образования и переработки промышленных отходов за период 2019–2024 гг. опирается на методические рекомендации Государственного научного центра по промышленным отходам и стандарты ГОСТ 32567-2013¹¹ для круглых лесоматериалов. Кроме того, большое значение имеет научно обоснованная оценка экологических ущербов от лесозаготовок для поддержания баланса между интересами лесного бизнеса и задачами сохранения биоразнообразия (Камбалин и др. 2020).

Оценка макрофинансовых ограничений, блокирующих инвестиции в модернизацию ЦБП, проведена на основе сопоставления результатов импульсных откликов производства на шоки процентных ставок. Использован математический аппарат структурных векторных авторегрессий (далее – SVAR), позволяющий определить эластичность выпуска целлюлозно-бумажной продукции к изменениям ключевой ставки Центрального банка с учетом характерного временного лага в 2–3 месяца (Добронравова 2022). Данный подход позволяет увязать финансовую результативность крупнейших лесохимических холдингов с текущими параметрами монетарного регулирования.

Техничко-технологический блок моделирования опирается на концепцию цифровых двойников непрерывных производств (Жабицкий и др. 2025). Сквозная производственно-технологическая цепочка (далее – ПТЦ) химической переработки древесины формализована в виде направленного графа, где узлами выступают отдельные переделы, а ребрами – технологические потоки, характеризующиеся векторами физико-химических параметров. Для прецизионного регулирования качественных характеристик бумаги на конечной стадии передела CD-control использована математическая модель трехслойной искусственной нейронной сети с алгоритмом обратного распространения ошибки Backpropagation (Слюта 2025). Обучение нейросетевых регуляторов позволило симулировать компенсацию многофакторных отклонений толщины и влажности полотна при использовании нестабильного по фракционному составу вторичного сырья, снижая риски возникновения брака и обрывов на бумагоделательных машинах.

⁷ Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. в соответствии с ОКПД2 // Там же. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58636> (дата обращения: 09.06.2026).

⁸ Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг : оперативные данные мониторинга экономики // Там же. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58036> (дата обращения: 22.10.2025).

⁹ Обзор лесных ресурсов Российской Федерации : аналитический отчет // Национальное информационное агентство «Природные ресурсы» (НИА-Природа) : [сайт]. URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=4258> (дата обращения: 22.10.2025).

¹⁰ URL: <https://unece.org/sites/default/files/2022-11/russian-federation-country-market-statement-2022-ru.pdf> (дата обращения: 09.06.2026).

¹¹ ГОСТ 32567-2013. Межгосударственный стандарт. Плиты древесные с ориентированной стружкой : (EN 300:2006, NEQ). Москва : Стандартинформ, 2014. 20 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ баланса лесосырьевых ресурсов лесного комплекса Российской Федерации свидетельствует о прогрессирующих диспропорциях в сфере обращения с побочными продуктами лесопиления. Фактическое прекращение экспортных отгрузок технологической щепы и биотоплива в европейские страны вызвало избыточное накопление неиспользуемой древесной массы на промплощадках деревообрабатывающих предприятий. Динамика образования, переработки и накопления древесных отходов за период 2019–2024 гг. приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика образования и утилизации отходов лесопромышленной деятельности предприятий ЛПК Российской Федерации (2019–2024 гг.)

Table 1 – Dynamics of generation and utilisation of waste from forest industry activities of the Russian Federation (2019–2024)

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Наличие отходов на начало отчетного года, т	3 285 761,35	3 058 589,10	1 718 074,80	3 424 851,10	3 207 412,30	3 001 053,50
Образование отходов за отчетный год, т	11 747 477,22	14 833 655,00	7 558 842,50	10 756 276,00	9 496 659,30	14 121 219,00
Утилизировано отходов всего, т	8 665 488,24	9 669 229,40	5 496 902,60	7 811 114,30	6 445 579,70	7 404 908,80
Наличие отходов на конец отчетного года, т	4 353 317,17	3 172 964,00	1 889 134,00	3 298 920,00	3 510 831,00	3 003 929,00

Источник: Составлено автором по данным¹².

Анализ данных позволяет сделать вывод, что при росте годового объема образующихся отходов на 20,2 % (с 11,75 млн тонн в 2019 году до 14,12 млн тонн в 2024 году), показатели их реальной переработки и утилизации сократились на 14,5 % (с 8,67 млн тонн до 7,40 млн тонн). При этом повышение эффективности первичной утилизации и переработки отходов непосредственно на лесосеках позволяет существенно снизить антропогенную нагрузку и предотвратить лесные пожары¹³. Объем неиспользуемого остатка древесных отходов, формирующего избыточное давление на инфраструктуру лесопильных заводов, увеличился более чем в два раза – с 3,08 млн тонн в 2019 году до 6,72 млн тонн в 2024 году. Накопление данного профицита непосредственно связано с отсутствием внутри страны перерабатывающих мощностей, способных компенсировать выпавшие экспортные объемы.

Параллельно в лесопромышленном комплексе сохраняется значительный объем заготовки балансовой древесины, которая традиционно выступает основным полуфабрикатом для выработки целлюлозы. Динамика производства основных категорий круглых лесоматериалов представлена в таблице 2.

Устойчивая ежегодная заготовка круглых хвойных и лиственных балансов в объеме более 30 млн м³ (30,19 млн м³ в 2022 году) подтверждает наличие надежной ресурсной базы для глубокой химической переработки. Надежность сырьевой базы позволяет развивать новые направления химической микронизации целлюлозы, включая получение порошковой и микрокристаллической целлюлозы для нужд пищевой и фармацевтической промышленности (Носкова и др. 2020). Объединение ресурсов низкотоварной балансовой древесины со свободными 6,72 млн тонн отходов лесопиления открывает перспективы для масштабного развития картонно-бумажных производств.

¹² ГОСТ 10700-97. Макулатура бумажная и картонная. Технические условия. Москва : Издательство стандартов, 2001. 11 с. ; ГОСТ 32567-2013. Лесоматериалы круглые. Методы измерения объема. Москва : Стандартиформ, 2014. 20 с. ; Национальный стандарт лесопромышленного комплекса для Российской Федерации : FSC-STD-RUS-02.1-2020 RU / Лесной попечительский совет. Bonn : FSC International Center, 2020. 151 с. ; Методические рекомендации по оценке объемов образования отходов производства и потребления. Москва : [б. и.], 2003. 90 с. ; URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=4258> (дата обращения: 22.10.2025).

¹³ Картон в эпоху перемен: эксперты на UPAKEXPO о вызовах рынка, эффективных решениях и диалоге с государством // Там же. URL: <https://upackunion.ru/analitika/karton-v-epohu-peremen-eksperty-na-upakexpo-o-vyzovah-rynka-effektivnyh-resheniyah-i-dialoge-s-gosudarstvom/> (дата обращения: 09.06.2026).

Таблица 2 – Производство основных видов продукции в натуральном выражении

Table 2 – Key product output in physical terms, thousand solid cubic metres

тыс. плотных кубических метров
thousand dense cubic meters

Вид лесоматериалов	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Древесина необработанная	139 876,77	149 427,49	143 083,76	142 824,26	148 456,83	130 750,20
Хвойные породы	90 954,20	93 478,30	88 136,59	88 057,53	89 585,31	78 374,06
из них балансы круглые хвойные	14 029,16	15 111,41	15 966,86	16 020,23	15 074,08	14 846,55
Лиственные породы	33 636,33	41 070,74	41 463,74	41 759,04	45 857,70	41 146,88
из них балансы круглые лиственные	12 428,78	14 586,88	15 965,44	15 551,32	16 989,91	15 347,56

Источник: Составлено автором по данным ЕМИСС¹⁴.

Опережающая динамика сегмента тарных картонов и гофроупаковки на протяжении последних лет определялась ростом спроса на экологичную упаковку, хотя рынок традиционных видов бумаг демонстрировал тенденцию к сжатию¹⁵. Тем не менее по итогам 2025 года внутренний рынок упаковочных материалов из гофрированного картона и тарных картонов вошел в фазу структурного перепроизводства. Скорость наращивания производственных мощностей целлюлозных комбинатов в три раза опередила динамику реального потребления упаковки внутри страны, которая в 2025 году выросла всего на 1 % из-за замедления темпов роста пищевой промышленности¹⁶. Результатом данного дисбаланса стало заполнение складов готовой продукции, падение цен и переход к жесткому демпингу со стороны ключевых холдингов¹⁷.

Ситуация осложнилась изменением пропорций используемого сырья в гофрокартоне. Под воздействием удорожания первичной целлюлозы и ужесточения требований РОП произошло смещение структуры волокна в пользу макулатурного сырья (макулатура заняла 60 % рынка, целлюлоза – 40 %), поскольку вторичное сырье обходится на 15–30 % дешевле первичного целлюлозного волокна¹⁸. При этом вовлечение макулатуры снижает показатели прочности тары, что требует введения компенсирующих полимерных присадок.

В сегменте потребительских коробочных картонов зафиксированы успешные результаты импортозамещения за счет вывода на проектную мощность линий мелованного картона FBB на КБК «КАМА» и картона SBB на АО «Сыктывкарский ЛПК», что позволило довести долю отечественной продукции в этом сегменте до 81 %¹⁹. Однако полноценное функционирование рециклинговых производств блокируется нормативной неопределенностью в законодательстве о РОП, где отсутствие четких критериев понятия «утилизация» сдерживает переработчиков от расширения мощностей.

Преодоление выявленных ограничений требует сопряжения макроэкономического регулирования с технологической модернизацией предприятий. Использование цифровых двойников ПТЦ позволяет проводить непрерывный мониторинг и балансовое согласование потоков сырья, энергии и готовой продукции на всех технологических переделах ЦБП, минимизируя влияние нестабильности свойств входящих отходов (Жабицкий и др. 2025).

¹⁴ Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. в соответствии с ОКПД2 // ЕМИСС : [официальный сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58636> (дата обращения: 09.06.2026).

¹⁵ Воронцова Е. А. Анализ российского рынка бумаги и бумажных изделий // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2 (42). С. 7–12.

¹⁶ URL: <https://upackunion.ru/analitika/karton-v-epohu-peremen-eksperty-na-upakexpo-o-vyzovah-rynka-effektivnyh-resheniyah-i-dialoge-s-gosudarstvom/> (дата обращения: 09.06.2026).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Тенденции на рынке упаковки: влияние глобальных экономических трендов и внутренних запросов ритейла // UpackUnion : [сайт]. URL: <https://upackunion.ru/analitika/tendenczii-na-rynke-upakovki-vliyanie-globalnyh-ekonomicheskikh-trendov-i-vnutrennih-zaprosov-ritejla/> (дата обращения: 09.06.2026).

Реальным примером внедрения принципов наилучших доступных технологий в ЦБП выступает модернизация ТЭЦ АО «Сыктывкарский ЛПК» (Караваяев и Черкасская 2024). Замена трех старых котельных установок на многотопливный корьевого котел производительностью 277 т/ч обеспечила глубокую утилизацию кородревесных отходов и обезвоженного осадка сточных вод в пузырьковом кипящем слое. Эколого-экономические результаты модернизации характеризуются:

1) ростом выработки «зеленой» электрической энергии на базе КДО с 57,3 млн кВт·ч (2019) до 467,3 млн кВт·ч (2023);

2) увеличением доли «зеленой» энергии в общем объеме генерации ТЭЦ с 2,0 % до 15,8 %;

3) сокращением потребления ископаемого природного газа на 99 млн м³ в год.

4) снижением валовых выбросов парниковых газов на 185,8 тыс. тонн в эквиваленте CO₂.

Для снижения дефицита качественной балансовой древесины в зонах активного промышленного освоения эффективным инструментом выступает переход к интенсивному ведению лесного хозяйства. На примере лесопитомника АО «СЛПК» производительностью 8,6 млн сеянцев хвойных пород с закрытой корневой системой доказана возможность искусственного лесовосстановления с практически 100-процентной приживаемостью (Караваяев и Черкасская 2024). На конечной стадии передела в процессе сушки и формования полотна на скоростных БДМ – прецизионное регулирование качественных характеристик бумаги по ширине полотна (CD-control) на основе нейросетевых регуляторов с алгоритмом обратного распространения ошибки обеспечивает точечную компенсацию отклонений влажности и массы 1 м² (Слюта 2025). Это снижает вероятность обрывов полотна на БДМ, минимизирует объем технологического брака и сокращает удельные энергозатраты. Для систематизации и практического внедрения предложенных решений разработан комплексный организационно-экономический механизм, направленный на устранение структурных ограничений и декарбонизацию производственных цепочек лесного комплекса (рисунок).

Представленный механизм структурирует процесс трансформации ресурсного потенциала лесопиления в устойчивые экономические эффекты через интеграцию сырьевых, финансовых и цифровых потоков, обеспечивая снижение зависимости отрасли от внешней конъюнктуры.

ВЫВОДЫ Проведенное исследование подтверждает, что ЛПК Российской Федерации находится в состоянии глубокого структурного сырьевого дисбаланса, характеризующегося избыточным накоплением неиспользуемых отходов лесопиления (достигших в 2024 году исторического максимума в 6,72 млн. тонн) при стабильно высоком уровне заготовки балансовой древесины (свыше 30 млн м³). Введение внешнеторговых и внутренних регуляторных ограничений заблокировало традиционные европейские каналы экспорта низкомаржинального сырья, а поставки в азиатском направлении оказались экономически неэффективными из-за высоких логистических затрат²⁰.

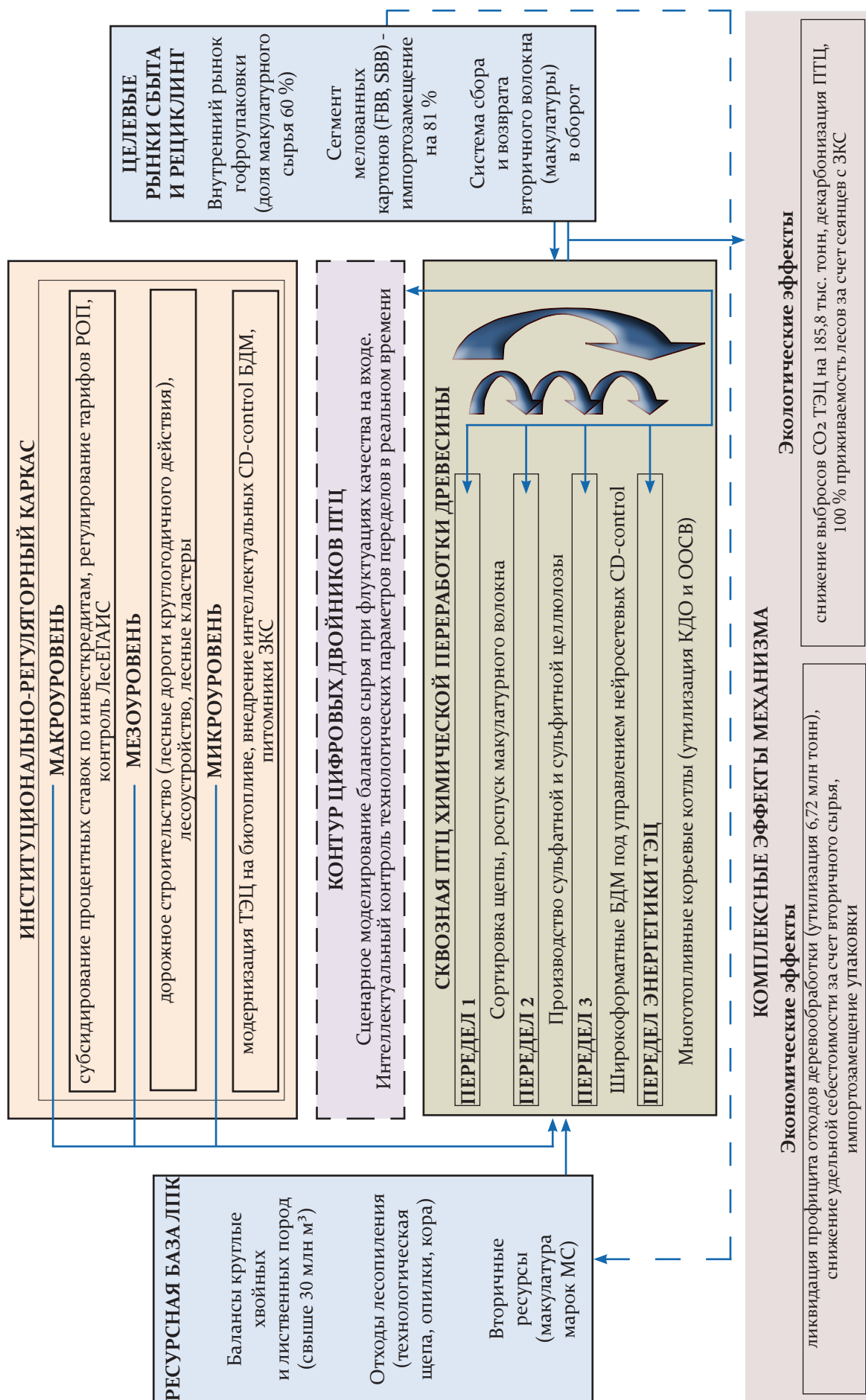
Единственным эффективным каналом масштабного поглощения образовавшегося сырьевого профицита и повышения добавленной стоимости лесного комплекса выступает целлюлозно-бумажная промышленность, однако ее развитие сдерживается нестабильностью спроса на внутреннем рынке, пространственными диспропорциями и макрофинансовыми ограничениями. Традиционный сегмент офисной бумаги переживает сжатие под влиянием цифровизации документооборота²¹, а наиболее привлекательное направление производства тарных картонов и гофроупаковки вошло в фазу структурного перепроизводства с опережающим ростом предложения и заполнением складов²². Дополнительным барьером выступает нормативный дуализм в администрировании механизмов РОП, препятствующий наращиванию переработки вторичного волокна (макулатуры), доля которого в сырьевой структуре гофропроизводства к 2025 году достигла доминирующих 60 %²³.

²⁰ URL: <http://www.priroda.ru/reviews/detail.php?ID=4258> (дата обращения: 22.10.2025).

²¹ URL: <https://upackunion.ru/stati/bumazhnye-trendy-2025-rynok-ofisnoj-bumagi/> (дата обращения: 09.06.2026).

²² URL: <https://upackunion.ru/analitika/karton-v-epohu-peremen-eksperty-na-upakexpo-o-vyzovah-rynka-effektivnyh-resheniyah-i-dialoge-s-gosudarstvom/> (дата обращения: 09.06.2026).

²³ Там же.



Источник: Разработано автором.

Рисунок. Организационно-экономический механизм устранения структурных ограничений и декарбонизации технологических цепочек ЦБП
Figure. Organizational and economic mechanism for eliminating structural constraints and decarbonizing technological chains of the pulp and paper industry

Эконометрический анализ реакции промышленных отраслей на монетарное регулирование доказывает высокую чувствительность ЦБП к шокам процентных ставок (Добронравова 2022; Kolodii et al. 2019). Капиталоемкий характер проектов модернизации комбинатов и зависимость крупнейших лесохимических холдингов от заемного финансирования в условиях жесткой денежно-кредитной политики ведут к снижению рентабельности и отложенному падению объемов выпуска. Сложившаяся ситуация усугубляется иррациональной пространственной организацией производства, характеризующейся концентрацией до 81 % мощностей в региональных центрах и низкой плотностью лесных дорог, удорожающей доставку сырья (Шишелов 2022).

Для обеспечения стабильного функционирования предприятий ЦБП при вовлечении в оборот нестабильного по фракционному составу вторичного сырья обоснована необходимость перехода к сквозному проектированию технологических процессов на основе концепции цифровых двойников ПТЦ (Жабицкий и др. 2025). На микроуровне внедрение нейросетевых адаптивных регуляторов параметров влажности, толщины и массы полотна на БДМ обеспечивает прецизионный контроль качества готовой продукции и минимизирует обрывность (Слюта 2025). Внедрение принципов наилучших доступных технологий на уровне энергетических комплексов комбинатов (утилизация КДО в многотопливных котлах для выработки «зеленой» энергии, обеспечившая на АО «СЛПК» снижение выбросов CO₂ на 185,8 тыс. тонн) в сочетании с интенсивным лесовосстановлением сеянцами с закрытой корневой системой формирует экономику замкнутого цикла и декарбонизацию всей цепочки химической переработки древесины (Караваев и Черкасская 2024).

Преодоление структурных ограничений ЛПК требует перехода от пассивного рыночного саморегулирования к модели целенаправленного государственного содействия. Разработанный организационно-экономический механизм предусматривает сопряжение сырьевых, финансовых и цифровых потоков. Практическая реализация предложенных направлений (субсидирование процентных ставок по долгосрочным кредитам для проектов ЦБП, устранение нормативных лагун в механизме РОП и развитие региональной дорожной инфраструктуры) позволит трансформировать экологическое и экономическое бремя накопленного профицита древесных отходов в высоколиквидный промышленный и климатический капитал, гарантируя экономическую безопасность лесного комплекса Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Василенко О. А. Вопросы экономической безопасности и государственного управления в контексте стратегии экономической безопасности России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020. Т. 16, № 1 (382). С. 60–79. <https://doi.org/10.24891/ni.16.1.60>

Vasilenko, O'l'ga A. 2020. "Voprosy ekonomicheskoy bezopasnosti i gosudarstvennogo upravleniya v kontekste strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["Issues of economic security and public administration in terms of Russia's economic security strategy"] (In Russ.). *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]* 16, no. 1 (January):60–79. <https://doi.org/10.24891/ni.16.1.60>

Добронравова Е. П. Эконометрический анализ влияния монетарной политики на отрасли российской промышленности // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 3 (55). С. 45–60. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-3>

Dobronravova, Elizaveta P. 2022. "Ekonometricheskij analiz vliyaniya monetarnoj politiki na otrasli rossijskoj promyshlennosti" ["Econometric analysis of the impact of monetary policy on Russian industrial sectors"] (In Russ.). *Zhurnal Novej ekonomicheskoy associacii [Journal of the New Economic Association]* 55, no. 3 (September):45–60. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-3>

Ежова В. А. Определение потенциала производства и реализации продукции предприятиями целлюлозно-бумажной промышленности // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2007. Т. 22, № 53. С. 101–104.

Ezhova, Victoria A. 2007. "Opredelenie potentsiala proizvodstva i realizacii produkci predpriyatiyami cellyulozno-bumazhnoj promyshlennosti" ["Determination of Russian regional markets' potential for manufacturing and selling of pulp-and-paper products and development of enterprises in this branch"] (In Russ.). *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]* 22, no. 53 (December):101–4.

Есаян С. К., Белов В. И. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономической деятельности в РФ // *Научный электронный журнал Меридиан* : [сетевое издание]. 2020. № 2 (36). С. 552–554. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41803792_90827462.pdf

- Esayan, Satik K., and Valeriy I. Belov. 2020. "Problemy i perspektivy razvitiya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v RF" ["Problems and prospects of development of foreign economic activity in Russia"] (In Russ.). Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian [Scientific electronic journal Meridian] 36, no. 2:552–4. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41803792_90827462.pdf
- Иванов П. И. О декриминализации лесопромышленного комплекса страны // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 11. С. 518–520. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_11_518
- Ivanov, Pyotr I. 2025. "O dekriminalizacii lesopromyshlennogo kompleksa strany" ["On decriminalization of the timber industry in the country"] (In Russ.). Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law], no. 11 (November):518–20. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_11_518
- Концепция инструментов цифрового моделирования комплексных технологий на полном жизненном цикле инновационных производств / Жабицкий М. Г., Андриенко Ю. А., Конев Ю. Н. [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2025. Т. 13, № 8. С. 41–50.
- Zhabitskii, Mikhail G. [et al.]. 2025. "Konceptiya instrumentov cifrovogo modelirovaniya kompleksnyh tekhnologij na polnom zhiznennom cikle innovacionnyh proizvodstv" ["Complex digital modeling tools concept for the innovative industries technologies life cycle"]. (In Russ.). [International Journal of Open Information Technologies] 13, no. 8 (August):41–50.
- Камбалин В. С., Вашукевич Е. В., Музыка С. М., Ященко Г. Н. Научно-методические подходы к оценке ущерба от лесозаготовок на примере Иркутской области // *Вестник охотоведения*. 2020. Т. 17, № 3. С. 211–220.
- Kambalin, Viktor S. [et al.]. 2020. "Nauchno-metodicheskie podhody k ocenke ushcherbov ot lesozagotovok na primere Irkutskoj oblasti" ["Scientific and methodological approaches to the assessment of damage from logging on the example of the Irkutsk region"] (In Russ.). Vestnik ohotovedeniya [Bulletin of Hunting] 17, no. 3 (September):211–20.
- Караваяев Д. А., Черкасская С. В. Экологические и климатические инициативы Сыктывкарского лесопромышленного комплекса // *Охрана окружающей среды и заповедное дело*. 2024. Т. 5, № 4. С. 77–85.
- Karavaev, Dmitry A., and Svetlana V. Cherkasskaya. 2024. "Ekologicheskie i klimaticheskie iniciativy Syktyvkarskogo lesopromyshlennogo kompleksa" ["Environmental and climate initiatives of Syktyvkar timber industry complex"] (In Russ.). Ohrana okruzhayushchej sredy i zapovednoe delo [Environment protection and nature reserve management] 5, no. 4:77–85.
- Коломинова М. В. Расчет удельных энергозатрат для технологий лесосечных работ с углубленной переработкой древесины // *Системы. Методы. Технологии*. 2020. № 1 (45). С. 91–97. <https://doi.org/10.18324/2077-5415-2020-1-91-97>
- Kolominova, Marina V. 2020. "Raschet udel'nyh energozatrat dlya tehnologij lesosechnyh rabot s uglublennoy pererabotkoj drevesiny" ["Calculation of specific energy costs for logging technologies with advanced wood processing"] (In Russ.). Sistemy. Metody. Tehnologii [Systems Methods Technologies] 45, no. 1 (March):91–7. <https://doi.org/10.18324/2077-5415-2020-1-91-97>
- Носкова О. А., Сахно Н. В., Фонарев В. Д., Хакимов Р. Р. Возможность использования целлюлозы для бумажного производства в качестве сырья при получении порошковой целлюлозы // *Химия. Экология. Урбанистика*. 2020. Т. 4. С. 128–132.
- Noskova, Olga A. [et al.]. 2020. "Vozmozhnost' ispol'zovaniya cellyulozy dlya bumazhnogo proizvodstva v kachestve syr'ya pri poluchenii poroshkovoj cellyulozy" ["Possibility of using cellulose for paper production as a raw material when producing powder cellulose"] (In Russ.). Himiya. Ekologiya. Urbanistika [Chemistry. Ecology. Urbanism] 4 (December):128–32.
- Слюта М. О. Управление технологическими процессами производства бумаги по ширине полотна с использованием интеллектуальных технологий // *Инженерный вестник Дона* : [сетевое издание]. 2025. № 9 (129). С. 656–664.
- Slyuta, Marina O. 2025. "Upravlenie tekhnologicheskimi processami proizvodstva bumagi po shirine polotna s ispol'zovaniem intellektual'nyh tekhnologij" ["Control of technological processes of paper production across the width of the web using intelligent technologies"]. Inzhenernyy vestnik Dona [Engineering Bulletin of the Don], 129, no. 9 (September):656–64.
- Шишелов М. А. Ограничения и возможности развития лесопереработки северного региона (на примере Республики Коми) // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2022. № 3. С. 279–289. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.3.19>
- Shishelov, Maksim A. 2022. "Ogranicheniya i vozmozhnosti razvitiya lesopererabotki severnogo regiona (na primere Respubliki Komi)" ["Limitations and opportunities for the development of wood processing in the northern region (the case of the Komi Republic)"] (In Russ.). Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki [PNRPU. Sociology and Economics Bulletin], no. 3 (September):279–89. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.3.19>
- Blanchard J.-M. F., Ripsman N. M. *Economic statecraft and foreign policy: Sanctions, incentives, and target state calculations*. Abingdon : Routledge, 2013. 266 p. <https://doi.org/10.4324/9780203098172>
- Blanchard, Jean-Marc F., and Norrin M. Ripsman. 2013. *Economic statecraft and foreign policy: Sanctions, incentives, and target state calculations* 266. Abingdon : Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203098172>
- Mensah P. [et al.]. The global supply chain of wood products: A literature review // *Forests*. 2025. Vol. 16. № 7. P. 1036. <https://doi.org/10.3390/f16071036>

- Mensah, Prosper [et al.]. 2025/ "The global supply chain of wood products: A literature review." *Forests* 16, no. 7 (June):1036. <https://doi.org/10.3390/f16071036>
- Kolodii S., Gariaga L., Rudenko M., Kolodii S. Econometric analysis of indicators of development of financial and real economic sectors // *Financial and credit activity problems of theory and practice*. 2019. Vol. 31, № 4. P. 279–290. <https://doi.org/10.18371/fcaptp.v4i31.190917>
- Kolodii, Serhii [et al.]. 2019. "Econometric analysis of indicators of development of financial and real economic sectors." *Financial and credit activity problems of theory and practice* 31, no. 4 (January):279–90. <https://doi.org/10.18371/fcaptp.v4i31.190917>



ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Научная статья
УДК 338

Статья поступила в редакцию 20.05.2026;
одобрена после рецензирования 10.06.2026;
принята к публикации 26.06.2026.

Проблемы обеспечения экономической безопасности высокотехнологичных секторов экономики в условиях санкционного давления

Георгий Вартанович Гиоев¹, Игорь Юрьевич Скляров²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

² Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Аннотация:

Введение. Санкционное давление приводит к изменениям экономической среды, воздействующим на инвестиционные решения, технологические циклы, структуру внешней торговли, платежную инфраструктуру. Особое значение имеют ограничения на товары двойного назначения, что создает дополнительные проблемы для высокотехнологичных производств, связанных не только с прямым дефицитом оборудования и комплектующих, но и скрытыми издержками. В российской экономике реакция на санкции первоначально носила адаптационный характер и была связана прежде всего с переориентацией внешней торговли, развитием параллельного импорта и поддержкой системообразующих предприятий. В настоящее время становится очевидно, что краткосрочная адаптация не решает проблему развития высокотехнологических секторов экономики, т. к. импортозамещение в данных отраслевых комплексах не может быть сведено к простой замене иностранного товара отечественным аналогом. **Цель** статьи заключается в выявлении основных проблем обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления и обосновании ключевых направлений развития импортозамещающих производств в высокотехнологичных секторах экономики. **Методы.** Методология исследования опирается на междисциплинарный подход, объединяющий инструменты экономической безопасности, институциональной экономики, теории промышленной политики и анализа глобальных цепочек добавленной стоимости. **Результаты.** Государственная политика должна сочетать защитные и развивающие меры. Первые из них необходимы для предотвращения критических сбоев и сохранения производственного потенциала. Развивающие меры должны обеспечивать рост технологического уровня, повышение производительности, формирование новых товаров и услуг, а также выход отечественных компаний на внешние рынки. Необходимо создание комплексной системы управления санкционно-технологическими рисками, которая должна включать отраслевые карты критических зависимостей, регулярные стресс-тесты цепочек поставок, проектно-платформенные программы импортозамещения, долгосрочные финансовые инструменты, программы развития кадрового потенциала, независимую экспертизу качества, мониторинг технологических результатов.

Ключевые слова:

экономическая безопасность,
санкции,
импортозамещение,
технологический суверенитет,
высокотехнологичные отрасли,
промышленная политика

Для цитирования:

Гиоев Г. В., Скляров И. Ю. Проблемы обеспечения экономической безопасности высокотехнологичных секторов экономики в условиях санкционного давления // Экономическая политика и национальная безопасность. 2026. № 3 (5). С. 17–25.



© Гиоев Г. В., Скляров И. Ю., 2026



**Информация об авторах:**

Гиоев Г. В. – доктор экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1)
профессор кафедры экономической безопасности
gioev_g@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2866-7881>
Скляр И. Ю. – доктор экономических наук, профессор
Ставропольский государственный аграрный университет
(Российская Федерация, 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, д. 12)
Советник при ректорате
isklyarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3712-4544>

ECONOMIC SECURITY

Original article

The article was submitted May 20, 2026;
approved after reviewing June 10, 2026;
accepted for publication June 26, 2026.

Problems of ensuring the economic security of high-tech sectors under sanctions pressure

Georgij V. Gioev¹, Igor Yu. Sklyarov²¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia² Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia**Abstract:**

Introduction. Economic sanctions significantly transform the economic environment by affecting investment decisions, technological processes, foreign trade patterns, and payment infrastructure. Restrictions on dual-use goods are particularly important, as they create additional challenges for high-tech industries. These challenges are associated not only with shortages of equipment and components but also with hidden costs. In the Russian economy, the initial response to sanctions was largely adaptive and focused on foreign trade reorientation, the development of parallel imports, and government support for strategically important enterprises. At present, it has become evident that short-term adaptation measures are insufficient to ensure the sustainable development of high-tech sectors. In these industries, import substitution cannot be reduced to the simple replacement of foreign products with domestic alternatives, as technological capabilities depend on complex production ecosystems, knowledge networks, and long-term innovation processes. **Purpose.** The study aims to identify the main challenges to ensuring the economic security of the Russian Federation under sanctions pressure and to substantiate key directions for the development of import-substituting production in high-tech sectors of the economy. **Methods.** The research employs an interdisciplinary methodological framework that combines the analytical tools of economic security studies, institutional economics, industrial policy theory, and global

value chain analysis. **Results.** The findings indicate that an effective response to sanctions requires a balanced combination of protective and developmental policy measures. Protective measures are essential for preventing critical disruptions and preserving industrial capacities, whereas developmental measures should facilitate technological upgrading, productivity growth, innovation, and the expansion of domestic firms into international markets. The study substantiates the need for a comprehensive sanctions-related technological risk management system that includes sector-specific maps of critical dependencies, regular supply chain stress testing, project- and platform-based import substitution programs, long-term financing mechanisms, workforce development initiatives, independent quality assessment procedures, and monitoring of technological outcomes.

Keywords:

economic security,
sanctions,
import substitution,
technological sovereignty,
high-tech industries,
industrial policy

For citation:

Gioev, Georgij V., and Igor Yu. Sklyarov. 2026. "Problemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti vysokotekhnologichnykh sektorov ekonomiki v usloviyah sankcionnogo davleniya" ["Problems of ensuring the economic security of high-tech sectors under sanctions pressure"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):17–25.

Information about the authors:

Gioev G. V. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova Street, Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Economic Security
gioev_g@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2866-7881>
Sklyarov I. Yu. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Stavropol State Agrarian University
(12, Zootechnical lane, Stavropol, 355017, Russian Federation)
Advisor to the Rector's Office
isklyarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3712-4544>



ВВЕДЕНИЕ

Решение проблемы повышения уровня экономической безопасности Российской Федерации в последние годы приобрело качественно новое содержание. Задачи, связанные с обеспечением макроэкономической устойчивости, энергетической и продовольственной безопасности, сбалансированности бюджета, были дополнены необходимостью повышения технологической устойчивости национальной экономики. Перманентный рост санкционного давления, ограничения на поставки оборудования и компонентов, уход ряда иностранных компаний, разрыв привычных логистических и финансовых каналов сформировали ситуацию, в которой экономическая безопасность зависит от способности страны обеспечивать поступательное развитие высокотехнологичных секторов экономики.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹ закреплён перечень вызовов и угроз, обуславливающих актуальность развития импортозамещающих производств в высокотехнологичных секторах экономики:

- зависимость от конъюнктуры мировых сырьевых рынков;
- ограничение доступа к иностранным технологиям и финансовым ресурсам;
- недостаточная инновационная активность;
- структурные дисбалансы;
- дефицит квалифицированных кадров.

В современных условиях данные угрозы не являются изолированными, а образуют сложный механизм, который нельзя рассматривать только как набор юридических запретов. Санкционное давление приводит к изменениям экономической среды, воздействующим на инвестиционные решения (Rodrigues 2010), технологические циклы (Kalinin 2024), структуру внешней торговли (Hufbauer and Jung 2021), платёжную инфраструктуру (Morgan et al. 2023) и т. д. Особое значение имеют ограничения на товары двойного назначения, что создаёт дополнительные проблемы для высокотехнологичных производств, связанных не только с прямым дефицитом оборудования и комплектующих, но и скрытыми издержками (увеличение сроков поставок, рост затрат на сертификацию, необходимость перестройки логистики, риски технологической несовместимости новых поставщиков).

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

В российской экономике реакция на санкции первоначально носила адаптационный характер и была связана прежде всего с переориентацией внешней торговли, развитием параллельного импорта и поддержкой системообразующих предприятий. В настоящее время становится очевидно, что краткосрочная адаптация не решает проблему развития высокотехнологических секторов экономики, т. к. импортозамещение в данных отраслевых комплексах не может быть сведено к простой замене иностранного товара отечественным аналогом. Комплексное решение проблемы предполагает формирование полного или частичного цикла производства: от стадии исследования и проектирования до серийного производства и послепродажного сервисного обслуживания.

Цель статьи заключается в выявлении основных проблем обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления и обосновании ключевых направлений развития импортозамещающих производств в высокотехнологичных секторах экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Методология исследования опирается на междисциплинарный подход, объединяющий инструменты экономической безопасности, институциональной экономики, теории промышленной политики и анализа глобальных цепочек добавленной стоимости. Необходимо учитывать, что санкционное давление воздействует не на один показатель, а на систему взаимосвязанных параметров (Peksen 2019; Simachev et al. 2016):

- финансовую устойчивость;
- доступность технологий;
- логистику;
- структуру импорта;
- инвестиционную активность;
- кадровые ресурсы;
- инновационную активность;
- качество государственного управления.

В связи с этим оценка проблем импортозамещения требует выявления институциональных механизмов, трансформирующих внешние ограничения во внутренние риски.

Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы Правительства Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (далее – Росстат), а также официальные документы институтов Европейского союза (далее – ЕС), описывающие структуру санкционных и экспортных ограничений. Ключевыми источниками выступают Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года², Концепция технологического развития на период до 2030 года³, материалы национального проекта «Средства производства и автоматизации»⁴, статистика Росстата по ВВП и промышленному производству⁵, Центрального банка Российской Федерации⁶, а также разъяснения Европейской комиссии и Совета ЕС по ограничениям на товары двойного назначения и передовые технологии⁷.

Для выявления взаимосвязей между санкционным давлением, технологической зависимостью и устойчивостью национального производства в исследовании использовался

² СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

³ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁴ Национальный проект «Средства производства и автоматизации» // Правительство Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://government.ru/info/54319/> (дата обращения: 31.04.2026).

⁵ О промышленном производстве в 2025 году // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат) : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/13_06-02-2026.html (дата обращения: 31.04.2026).

⁶ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Центральный банк Российской Федерации (Банк России) : [официальный сайт]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2026_2028/ (дата обращения: 31.04.2026).

⁷ European Commission. Sanctions on dual-use goods // European Commission : [website]. URL: https://commission.europa.eu/topics/eu-solidarity-ukraine/eu-sanctions-against-russia-following-invasion-ukraine/sanctions-dual-use-goods_en (дата обращения: 31.04.2026).

системный анализ. Контент-анализ нормативных документов позволил определить официально закрепленные цели и инструменты технологического развития. Сравнительно-отраслевой анализ использовался для сопоставления уязвимостей различных высокотехнологичных секторов.

Для целей исследования импортозамещение трактуется как процесс снижения критической зависимости от внешних поставщиков путем создания отечественных или дружественно-кооперационных производственных и технологических возможностей (Tolkachev and Teplyakov 2022). Такое определение принципиально отличается от узкого понимания импортозамещения как замены импортного конечного товара отечественным продуктом. В связи с этим реальная оценка импортозамещения должна учитывать глубину локализации, наличие собственных разработок, устойчивость поставок, возможность масштабирования серийного производства и способность продукта конкурировать по качеству и цене.

Основным ограничением исследования является отсутствие единой открытой статистики, позволяющей объективно и точно оценивать степень импортозависимости по всем критическим компонентам.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Санкционное давление оказывает негативное влияние на экономическую безопасность Российской Федерации по нескольким взаимосвязанным каналам (Мельников и др. 2017; Irwin 2021):

- технологический выражается в ограничении доступа к передовым компонентам, оборудованию, программному обеспечению, инженерным услугам и промышленным стандартам;
- финансовый связан с ограничениями выхода на внешние рынки капитала и проведением расчетов, что повышает стоимость заимствований, усложняет реализацию инвестиционных проектов и увеличивает валютные риски;
- логистический: изменение маршрутов поставок ведет к росту страховых и транзакционных затрат, а также способствует увеличению сроков поставок;
- институциональный: меняются правила взаимодействия с иностранными контрагентами, усиливаются комплаенс-риски вследствие возникновения вторичных санкций;
- кадровый: уход иностранных компаний и технологическая перестройка производственных процессов требуют формирования новых и повышения существующих компетенций специалистов.

Статистические данные подтверждают, что высокотехнологичные отрасли не являются периферийным сегментом отечественной промышленности. По расчетам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) на основе данных Росстата, в 2024 году объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организаций высокотехнологичных отраслей составил 6,3 трлн руб., что на 14,2 % превысило уровень 2023 года в постоянных ценах⁸. В совокупности со среднетехнологичными отраслями показатель достиг 23 трлн руб., или 27,8 % от валового объема производства товаров и услуг в обрабатывающей промышленности. Однако следует учитывать, что рост выпуска автоматически не решает проблему обеспечения технологического суверенитета государства, т. к. такой рост может сопровождаться сохранением или даже ростом зависимости от импортных комплектующих, оборудования и программных продуктов.

Рассматривая проблему развития импортозамещающих производств, необходимо учитывать различия между количественными и качественными характеристиками данного процесса (Aiginger and Rodrik 2020):

- количественное импортозамещение детерминирует увеличение выпуск отечественной продукции или снижение доли прямого импорта в конечном потреблении;
- качественное импортозамещение связано, прежде всего, с созданием или развитием полного цикла производства и повышением его технологического уровня, что даст возможность производить товары и услуги без критической зависимости от внешнего поставщика.

⁸ Рост инновационной продукции в обрабатывающей промышленности // Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) : [сайт]. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1091197394.pdf?ysclid=mqmo5ljz37b126131693> (дата обращения: 31.04.2026).

Очевидно, что комплексное решение проблемы экономической безопасности связано с качественным импортозамещением, т. к. отечественные предприятия вынуждены одновременно решать задачи замены поставщиков, адаптации технологических процессов, обеспечения качества и сохранения устойчивых темпов производства. При этом замена одного иностранного поставщика позволяет снизить краткосрочные риски остановки производства, но не решает стратегической проблемы снижения технологической зависимости (Логинава и др. 2023). Более того, формируется новая, так называемая монозависимость от ограниченного круга поставщиков, которая еще больше актуализирует необходимость решения данной проблемы (Дементьев 2023). Следовательно, импортозамещение должно сочетаться с диверсификацией производства, развитием собственных компетенций и формированием национальных технологических платформ (таблица).

Таблица – Основные группы санкционных рисков для высокотехнологичных отраслей промышленности

Table – Main categories of sanctions risks for high-tech industries

Группа риска	Проявление	Возможный ущерб	Механизм снижения риска
Технологический	Ограничение доступа к оборудованию, компонентам, ПО и сервису	Срыв производственных циклов, снижение качества продукции, рост издержек	Локализация критических звеньев, развитие инженерных платформ, стимулирование НИОКР
Финансовый	Рост стоимости капитала, ограничение расчетов и внешнего финансирования	Снижение инвестиционной активности, перенос проектов	Проектное финансирование, налоговое стимулирование, государственный заказ
Логистический	Удлинение цепочек, рост зависимости от посредников и третьих стран	Увеличение сроков поставок и транзакционных затрат	Диверсификация поставщиков, создание запасов, стресс-тесты цепочек
Кадровый	Дефицит инженеров и рабочих высокой квалификации	Ограничение масштабирования производств	Инженерные школы, целевое обучение, корпоративные кафедры
Институциональный	Несо согласованность мер поддержки, высокие комплаенс-риски	Низкая эффективность программ импортозамещения	Проектное управление, независимый аудит проектов, KPI технологического результата

Источник: составлено авторами.

Результаты исследования позволяют выделить следующие группы угроз, негативно влияющих на уровень экономической безопасности в условиях санкционного давления:

- прямые внешние ограничения, включающие запрет поставок, финансовые санкции, экспортный контроль, ограничения на сервисное обслуживание и обновление программного обеспечения;
- внутренние структурные ограничения, связанные с дефицитом высококвалифицированных кадров, низкой производительностью труда, износом оборудования;
- управленческие риски, характеризующие несогласованность мер государственной поддержки, бюрократизация процедур, высокий уровень административного давления;
- рыночные риски, определяющие рост цен, снижение качества товаров и услуг, недостаточная конкуренция, зависимость от государственного спроса.

В настоящее время наиболее чувствительным элементом является отсталость технологической базы, т. к. ее развитие оказывает мультипликативный эффект не только на отдельные секторы экономики, но и на отечественную промышленность в целом (Афанасьев 2023; Juhász et al. 2024). Именно поэтому решение проблемы импортозамещения не должно

сводиться только к налаживанию выпуска отдельных видов высокотехнологичной продукции. Необходимо развивать промышленную инфраструктуру, позволяющую модернизировать производство, снижать зависимость от импортного оборудования и содействовать росту производительности труда (Трысячный и др. 2017).

В свою очередь это требует переориентации финансовой системы на реализацию долгосрочных инвестиционных высокотехнологичных проектов, срок окупаемости которых обычно превышает пять лет. В противном случае предприятия будут решать проблемы, связанные с импортозамещением, за счет закупки готовых решений через альтернативные каналы (Rodríguez 2024). Именно поэтому необходимо развитие специальных финансовых механизмов:

- проектное финансирование;
- государственные гарантии;
- фонды технологического развития;
- венчурные инструменты с государственным участием;
- офсетные контракты и т. д.

ВЫВОДЫ Результаты исследования показывают, что санкционное давление превращает импортозамещение из отраслевой задачи в системный механизм обеспечения экономической безопасности. Ключевой проблемой становится не сам факт импортной зависимости, а ее критический характер, который определяется зависимостью от ключевых компонентов, технологий, стандартов и сервисов, без которых невозможно обеспечить технологический суверенитет страны. Поэтому приоритет должен отдаваться не всем импортным позициям, а только тем, которые обладают высоким мультипликативным эффектом, ограниченной заменяемостью и критическим значением в производственных процессах.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что санкционное давление изменило содержание экономической безопасности Российской Федерации. На первый план вышли:

- поддержание критически важных технологических функций;
- снижение зависимости от внешних поставщиков;
- развитие собственной элементной базы;
- повышение квалификации инженеров и рабочих;
- обеспечение устойчивости логистических цепочек поставок.

Выполнение данных задач в высокотехнологичных секторах экономики особенно сложно, поскольку зависимость в основном проявляется не в конечном продукте, а в компонентах, оборудовании, программном обеспечении, сервисном обслуживании и кадровом голоде.

Главная проблема импортозамещения в условиях повышенной неопределенности заключается в том, что краткосрочная адаптация к санкциям является необходимым, но не достаточным условием обеспечения технологического суверенитета страны. Параллельный импорт, переориентация поставок и субсидирование отдельных инвестиционных проектов могут снизить риск замедления темпов роста производства, но не позволяют сформировать полноценную базу для устойчивого развития. Для перехода к качественному импортозамещению необходимо организовать полный или частичный технологический и производственный цикл, включающий:

- собственные инженерные школы и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- испытательную инфраструктуру;
- серийное производство;
- программы финансирования инвестиционных проектов с большим периодом окупаемости;
- бюджетные и налоговые стимулы.

Развитие импортозамещающих производств должно быть селективным и приоритетным. Наибольший эффект для экономической безопасности дают технологии общего назначения, такие как: микроэлектроника, станкостроение, промышленная автоматизация, робототехника, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование и т. д. Именно данные направления обладают межотраслевым синергетическим эффектом и определяют способность модернизации и развития экономики в условиях внешних ограничений.

Государственная политика должна сочетать защитные и развивающие меры. Первые из них необходимы для предотвращения критических сбоев и сохранения производственного потенциала. Развивающие меры должны обеспечивать рост технологического уровня, повышение производительности, формирование новых товаров и услуг, а также выход отечественных компаний на внешние рынки. При этом обеспечение технологического суверенитета не должно рассматриваться как самоизоляция, т. к. в современных условиях устойчивость достигается сочетанием самодостаточной внутренней технологической базы на основе диверсификации внешней кооперации и обеспечения возможностей быстрого перестроения логистических цепочек. Такая стратегия является оптимальной и для России, когда контроль над критическими компетенциями одновременно обеспечивается сохранением прагматичных международных связей там, где они способствуют росту качества отечественной продукции, снижению издержек и ускорению технологического развития.

В качестве итоговой рекомендации следует выделить необходимость создания комплексной системы управления санкционно-технологическими рисками, которая должна включать:

- отраслевые карты критических зависимостей;
- регулярные стресс-тесты цепочек поставок;
- проектно-платформенные программы импортозамещения;
- долгосрочные финансовые инструменты;
- программы развития кадрового потенциала;
- независимую экспертизу качества;
- мониторинг технологических результатов.

Только при таком подходе импортозамещение сможет стать не вынужденной реакцией на внешние ограничения, связанные с санкциями и геополитическими рисками, а фактором структурной модернизации отечественной промышленности и укрепления экономической безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Афанасьев А. А. Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13, № 2. С. 689–706. <https://doi.org/10.18334/vindec.13.2.117375>
- Afanasyev, Alexander A. 2023. "Tekhnologicheskij suverenitet: varianty podhodov k rassmotreniyu problemy" ["Technological sovereignty: options for approaches to the problem"] (In Russ.). *Issues of innovative economics [Voprosy innovatsionnoj ekonomiki]* 13, no. 2 (June):689–706. <https://doi.org/10.18334/vindec.13.2.117375>
- Дементьев В. Е. Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // *Terra Economicus*. 2023. Т. 21, № 1. С. 6–18. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18>
- Dementiev, Victor E. 2023 "Tekhnologicheskij suverenitet i priority lokalizatsii proizvodstva" ["Technological sovereignty and production localization priorities"] (In Russ.). *Terra Economicus [Terra Economicus]* 21, no. 1 (March):6–18. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18>
- Логинова Н. А., Трысячный В. И., Молодых В. А. Особенности формирования механизма обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. Т. 13, № 4-1. С. 316–323. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.12.40.040>
- Loginova Natalia A., and Vladimir I. Trysyachny, Vladimir A. Molodykh. 2023. "Features of the formation of a mechanism for ensuring economic security of an economic entity" ["Osobennosti formirovaniya mekhanizma obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta"] (In Russ.). *Economics: yesterday, today, tomorrow [Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra]* 13, no. 4-1 (April):316–23. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.12.40.040>
- Мельников А. Б., Трысячный В. И., Руденко В. В. Политика импортозамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности // *π-Economy* : [сетевое издание]. 2017. Т. 10, № 1. С. 99–109. <https://doi.org/10.18721/JE.10109>
- Melnikov, Alexander B., and Vladimir I. Trysyachny, Vladimir V. Rudenko. 2017. "Import substitution policy as a factor in strengthening the economic security of industry" ["Politika importozameshcheniya kak faktor ukrepleniya ekonomicheskoy bezopasnosti promyshlennosti"] (In Russ.). *pi-Economy [π-Economy]* 10, no. 1 (February):99–109. <https://doi.org/10.18721/JE.10109>
- Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Зудин Н. А. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // *Форсайт*. 2016. Т. 10, № 4. С. 25–45. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.4.25.45>
- Simachev, Yury V., and Mikhail G. Kuzyk, Nikolay A. Zudin. 2016. "Importozavisimost' i importozameshchenie v rossijskoj obrabatyvayushchej promyshlennosti: vzglyad biznesa" ["Import dependence and import substitution in Russian manufacturing: A business viewpoint"] (In Russ.). *Форсайт [Forsait]* 10, no. 4 (December):25–45. <https://doi.org/10.17323/1995-459X.2016.4.25.45>

Трысячный В. И., Мельников А. Б., Котенев А. Д. Особенности моделирования уровня экономической безопасности мезоуровневых систем // *π-Economy* : [сетевое издание]. 2017. Т. 10, № 6. С. 96–105. <https://doi.org/10.18721/JE.10609>

Trysyachny, Vladimir I., and Alexander B. Melnikov, Alexander D. Kotenev. 2017. “Features of modeling the level of economic security of meso-level systems” [“Osobennosti modelirovaniya urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti mezourovnevnyh sistem”] (In Russ.). *π-Economy [π-Economy]* 10, no. 6 ():96–105. <https://doi.org/10.18721/JE.10609>

Aiginger K., Rodrik D. Rebirth of industrial policy and an agenda for the twenty-first century // *Journal of industry, competition and trade*. 2020. Vol. 20, № 2. P. 189–207. <https://doi.org/10.1007/s10842-019-00322-3>

Aiginger, Karl, and Dani Rodrik 2020. “Rebirth of industrial policy and an agenda for the twenty-first century.” *Journal of industry, competition and trade* 20, no. 2 (January):189–207. <https://doi.org/10.1007/s10842-019-00322-3>

Juhász R., Lane N., Rodrik D. The new economics of industrial policy // *Annual Review of Economics*. 2024. Vol. 16, № 1. P. 213–242. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638>

Juhász, Réka, and Nathan Lane, Dani Rodrik. 2024. “The new economics of industrial policy.” *Annual Review of Economics* 16, no. 1 (August):213–42. <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-081023-024638>

Hufbauer G. C., Jung E. Economic sanctions in the twenty-first century // van Bergeijk P.A.G. (ed.) “*Economic sanctions in the twenty-first century*” : Research Handbook on Economic Sanctions. Cheltenham : Edward Elgar, 2021. P. 26–43. <https://doi.org/10.4337/9781839102721.00008>

Hufbauer, Gary C., and Euijin Jung. 2021. “Economic sanctions in the twenty-first century.” In: van Bergeijk P.A.G. (ed.) “*Economic sanctions in the twenty-first century*” : Research Handbook on Economic Sanctions 26–43. Cheltenham : Edward Elgar. <https://doi.org/10.4337/9781839102721.00008>

Irwin D. A. The rise and fall of import substitution // *World Development*. 2021. Vol. 139. P. 105306. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105306>

Irwin, Douglas A. 2021. “The rise and fall of import substitution.” *World Development* 139 (March):105306. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105306>

Kalinin A. M. Import dependence and import substitution in Russia: assessment based on resource and use tables // *Studies on Russian Economic Development*. 2024. Vol. 35, № 2. P. 171–179. <https://doi.org/10.1134/S1075700724020072>

Kalinin, Alexey M. 2024. “Import dependence and import substitution in Russia: assessment based on resource and use tables.” *Studies on Russian Economic Development* 35, no. 2 (April):171–9. <https://doi.org/10.1134/S1075700724020072>

Morgan T. C., Syropoulos C., Yotov Y. V. Economic sanctions: Evolution, consequences, and challenges // *Journal of Economic Perspectives*. 2023. Vol. 37, № 1. P. 3–29. <https://doi.org/10.1257/jep.37.1.3>

Morgan, T. Clifton, and Constantinos Syropoulos, Yoto V. Yotov. 2023. “Economic sanctions: Evolution, consequences, and challenges.” *Journal of Economic Perspectives* 37, no. 1 (March):3–29. <https://doi.org/10.1257/jep.37.1.3>

Peksen D. 2019. When do imposed economic sanctions work? A critical review of the sanctions effectiveness literature // *Defence and Peace Economics*. Vol. 30, № 6. P. 635–647. <https://doi.org/10.1080/10242694.2019.1625250>

Peksen, Dursun 2019. “When do imposed economic sanctions work? A critical review of the sanctions effectiveness literature.” *Defence and Peace Economics* 30, no. 6 (May):635–47. <https://doi.org/10.1080/10242694.2019.1625250>

Rodríguez F. The human consequences of economic sanctions // *Journal of Economic Studies*. 2024. Vol. 51, № 4. P. 942–963. <https://doi.org/10.1108/JES-06-2023-0299>

Rodríguez, Francisco. 2024. “The human consequences of economic sanctions.” *Journal of Economic Studies* 51, no. 4 (November):942–63. <https://doi.org/10.1108/JES-06-2023-0299>

Rodrigues M. Import substitution and economic growth // *Journal of Monetary Economics*. 2010. Vol. 57, № 2. P. 175–188. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2009.12.004>

Rodrigues, Mauro 2010. “Import substitution and economic growth.” *Journal of Monetary Economics* 57, no. 2 (March):175–88. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2009.12.004>

Tolkachev S., Teplyakov A. Import substitution in Russia: the need for a system-strategic approach // *Russian Social Science Review*. 2022. Vol. 63, № 1–3. P. 15–40. <https://doi.org/10.1080/10611991.2018.1551033>

Tolkachev, Sergey, and Artem Teplyakov 2022. “Import substitution in Russia: the need for a system-strategic approach.” *Russian Social Science Review* 63, no. 1–3 (June):15–40. <https://doi.org/10.1080/10611991.2018.1551033>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

The authors declare no conflicts of interests.

Рискориентированная оценка уровней перехода к сетецентрическому управлению ресурсами в контексте энергетической и экономической безопасности производственных систем

Александр Эдуардович Китайкин, Полина Владимировна Китайкина,
Алексей Владимирович Родионов

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия

Аннотация:

Введение. Цифровизация производственного процесса и расширение применения сетецентрических подходов актуализирует необходимость системной оценки рисков, сопровождающих данную трансформацию, особенно в сфере экономической и энергетической безопасности производственных систем. В настоящем исследовании энергетическая безопасность производственного объекта выступает методом измерения экономической безопасности производственных систем, что позволяет систематизировать оценку устойчивости объекта. **Методы.** Основой исследования является составление авторской модели перехода к сетецентрическому управлению ресурсами производственных систем. Архитектура модели построена на основе обзора и последующего синтеза научных исследований по теории сетецентрических систем, моделям зрелости и принципам интероперабельности. Методологическая основа исследования включает рискориентированный подход, реализованный через метод рейтинговых оценок риска с трехуровневой шкалой ранжирования. Для каждой выделенной стадии перехода идентифицированы угрозы и предложены меры реагирования. **Результаты.** В работе проанализированы распространенные модели зрелости. Все рассмотренные модели не оценивают риски трансформации. Это стало триггером для создания собственной модели, которая четко отделяет стадии зрелости, характерные для любой производственной системы. На каждой стадии выявлены ключевые риски экономической и энергетической безопасности производственных систем. Построенная сводная матрица рисков показывает неравномерность их распределения. Наибольшая концентрация угроз приходится на начальные и переходные стадии. На заключительных стадиях уровень риска снижается. Исследование позволило рассмотреть переход к сетецентрическому управлению в концептуальной, аналитической и прикладной плоскости. Изложены практические рекомендации для управления безопасностью производственных систем.

Ключевые слова:

сетецентрическое управление, управление ресурсами, производственная система, энергетическая безопасность, экономическая безопасность, рискориентированный подход, стадии перехода

Для цитирования:

Китайкин А. Э., Китайкина П. В., Родионов А. В. Рискориентированная оценка уровней перехода к сетецентрическому управлению ресурсами в контексте энергетической и экономической безопасности производственных систем // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 26–33.

Информация об авторах:

Китайкин А. Э.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Российская Федерация, 390000, г. Рязань, улица Сенная, д. 1)
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
kitaikin.aleksandr@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9541-7357>

Китайкина П. В.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Российская Федерация, 390000, г. Рязань, улица Сенная, д. 1)
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров
polina_andreeva_2014@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9053-9796>

Родионов А. В. – доктор экономических наук, доцент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Российская Федерация, 390000, г. Рязань, улица Сенная, д. 1)
профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных
avrpost@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9311-4896>



Risk-based assessment of transition levels to network-centric resource management in the context of energy and economic security of production systems

Alexander E. Kitaykin, Polina V. Kitaykina, Alexey V. Rodionov

The Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract:

Introduction. The digitalisation of production processes and the expanding application of network-centric approaches necessitate a comprehensive risk assessment framework to accompany this transformation, particularly in the realms of economic and energy security of production systems. In this study, energy security is framed as a measurable parameter of the broader economic security framework for production systems, thus facilitating a systematic assessment of organisational resilience. **Methods.** The core of this research lies in the development of an original model for transitioning to network-centric resource management in production systems. The proposed model architecture derives from a comprehensive review and subsequent synthesis of the scholarly literature, encompassing network-centric system theory, maturity models, and interoperability principles. The methodological framework is underpinned by a risk-oriented approach, implemented via a three-tier risk evaluation matrix. Each transition stage is systematically examined for potential threats, followed by the formulation of corresponding mitigation measures. **Results.** This paper critically examines commonly used maturity models, revealing that none adequately addresses the risks inherent in the transformation process. This gap became the key driver for developing a proprietary model that clearly delineates the maturity stages common to any production system. For each stage, the key risks to economic and energy security are identified. The consolidated risk matrix reveals a non-uniform threat distribution, with risk concentration being highest during the initial and transitional stages and decreasing progressively as maturity increases. The study provides a comprehensive analysis of the transition to network-centric management, examined across conceptual, analytical, and applied dimensions. The study provides practical recommendations for managing the security of production systems.

Keywords:

network-centric management,
resource management,
production system,
energy security,
economic security,
risk-based approach,
transition stages

For citation:

Kitaykin, Alexander E., and Polina V. Kitaykina, Alexey V. Rodionov. 2026. "Riskorientirovannaya ocenka urovnej perekhoda k setecentricheskomu upravleniyu resursami v kontekste energeticheskoy i ekonomicheskoy bezopasnosti proizvodstvennyh sistem" ["Risk-based assessment of transition levels to network-centric resource management in the context of energy and economic security of production systems"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):26–33.

Information about the authors:

Kitaykin A. E.

The Academy of the FPS of Russia

(1, Sennaya street, Ryazan, 390000, Russian Federation)

Postgraduate of the faculty of research and teaching staff training

kitaikin.aleksandr@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9541-7357>

Kitaykina P. V.

The Academy of the FPS of Russia

(1, Sennaya street, Ryazan, 390000, Russian Federation)

Postgraduate of the faculty of research and teaching staff training

polina_andreeva_2014@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9053-9796>

Rodionov A. V. – Doc. Sci. (Econom.), Docent

The Academy of the FPS of Russia

(1, Sennaya street, Ryazan, 390000, Russian Federation)

Professor of the Department of economics, management, organization of production activity and labor adaptation of convicts

avrpост@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9311-4896>



ВВЕДЕНИЕ Глобальная тенденция цифровизации производственных систем обусловила нарастающий интерес к сетевым моделям управления ресурсами как инструменту повышения операционной эффективности и адаптивности производственных систем. Переход от традиционных иерархических структур к сетевому управлению затрагивает как технологическое измерение организации, так и фундаментальные параметры ее экономической и энергетической безопасности. Этот подход связан с необходимостью повышения гибкости и эффективности управления производственными системами в условиях быстро меняющейся среды, роста сложности производственных систем и увеличения объемов информации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Несмотря на то, что немало научных работ посвящены отдельным аспектам сетецентрического управления, риски, возникающие непосредственно в ходе трансформации, остаются неисследованными.

В основе настоящего исследования лежит авторская модель, описывающая переход производственных систем к сетевому управлению ресурсами как последовательный процесс качественных изменений в архитектуре управления, параметрах информационных потоков и механизмов координации. Анализ научных работ способствовал выявлению основных стадий становления новой парадигмы. Модель включает семь стадий, характеризующиеся специфическим состоянием. Стадии, их краткое содержание и авторы систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 – Стадии перехода к сетевому управлению

Table 1 – Stages of transition to a network-centric management model

Стадия перехода	Содержание	Автор
Кризис иерархии	Осознание ограничений вертикальной структуры управления	Башилов А. М. и Королев В. А. (2023); Затуливетер Ю. С. и Фищенко Е. А. (2020); Григорьев В. Р. (2008)
Единое информационное пространство	Создание единого информационно-коммуникационного контура	Башилов А. М. и Королев В. А. (2023); Куприянов А. А. (2011); Розенберг И. Н., Шабельников А. Н. (2017)
Интероперабельность	Совместимость систем	Куприянов А. А. (2011); Козлов С. В. и др. (2019); Маслобоев А. В. (2020)
Децентрализация	Передача части полномочий исполнителям	Башилов А. М. и Королев В. А. (2023); Макаренко С. И. (2024); Куприянов А. А. (2011)
Мультиагентность	Агентный диалог	Бидеев А. Г. и др. (2014); Розенберг И. Н., Шабельников А. Н. (2017); Маслобоев А. В. (2020)
Полицентризм	Гибридное управление	Козлов С. В. и др. (2019); Яковлева Е. А., Гаджиев Р. М. и Катермина Т. С. (2019); Куприянов А. А. (2011)
Эффект синергии	Устойчивость и информационное превосходство	Козлов С. В. и др. (2019); Куприянов А. А. (2011); Башилов А. М. и Королев В. А. (2023)

Источник: составлено авторами на основе списка источников.

Для оценки рисков, характеризующих переход к сетевому управлению ресурсами производственных систем, применялся матричный метод качественной оценки показателей, основанный на принципах рискориентированного подхода. Уровень критичности определялся по трехуровневой шкале: высокий, средний, низкий.

В работах С. И. Макаренко, А. Я. Олейникова, Т. Е. Черницкой (Макаренко, Олейников и Черницкая 2019; Макаренко 2024) описывается концепция “Net Ready”, в основе которой лежит показатель “Net Ready” Key Performance Parameter, включающий качественные показатели эффективности обмена информацией и производительности объединенной системы. В дальнейшем на основании опыта исследователи выработали новую модель оценки уровней зрелости систем управления и контроля (NML-модель) в рамках концепции NNEC. Она позволяет оценивать прогресс в развитии сетевых возможностей и определять направления для модернизации.

Модель оценки цифровой зрелости (Digital Maturity Model) включает пять измерений оценки (потребители, стратегия, технологии, операции, структура и культура организации) (Прохорова, Устинов и Елхова 2023) и позволяет оценить цифровые возможности компании, выявить проблемы, расставить приоритеты и разработать стратегию трансформации. Другие исследователи изучили обновленную версию модели Digital Maturity Model 4.0. Методика оценки включает четыре параметра (корпоративная культура, технологии, организация, данные о внутреннем пользовательском опыте и бизнес-процессах) (Соболев и Ляндау 2023) и предполагает интервьюирование, по итогам которого компанию относят к одной из четырех групп (скептики, последователи, коллабораторы и дифференциаторы).

Еще одним характерным примером служит модель HIMSS EMRAM. Она представляет собой шкалу, охватывающую семь уровней интеграции электронных записей и цифровых решений в работу организаций (Вошев 2023).

Методика оценки цифровой зрелости от компании Gartner включает девять критериев, позволяющих определить контрольные показатели цифровой готовности и оценить свою позицию относительно других компаний для повышения конкурентоспособности (Абрамов, Борзов и Семенков 2021).

Двухуровневая модель оценки цифровой трансформации состоит из модуля верхнего уровня, сформированного в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9004-2019 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации»¹. Он оценивает руководство, стратегию системы менеджмента ресурсов и процессов. Нижний уровень делится на три группы (технологические решения, основные и вспомогательные бизнес-процессы) и идентифицирует уровень зрелости каждой из них (Орлова 2023).

Изучение существующих моделей зрелости привело нас к созданию авторской модели перехода к сетевидному управлению ресурсами, поскольку все рассмотренные распространенные модели не оценивают риски трансформации, либо оценивают их непреднамеренно через множество показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Началом реорганизации служит осознание неэффективности иерархической модели управления ввиду ее многоуровневых процедур согласования, что отрицательно воздействует на скорость прохождения информации и ее искажение. С экономической точки зрения это ведет к росту издержек, нарушению управления ресурсными потоками и падению адаптивности к изменениям. В результате снижается производительность при прежних затратах или увеличиваются затраты без видимого прироста операционной эффективности. Применительно к энергетической безопасности стадия характеризуется высоким риском. Вертикальная модель начинает деградировать, а механизмы новой модели еще не созданы. Утрачивается целостность управления ресурсами, которое задавало приоритеты. В отсутствие единства каждый участник начинает действовать локально, потребляя мощности без ограничений. Одновременно возникают зоны неопределенности, где решения принимаются с запозданием либо не принимаются вовсе.

Создание единого информационно-коммуникационного контура – это фундамент сетевидного управления. На его основе производится техническое наполнение системы интегрируемыми элементами. Группа цифровых платформ встраивается в общую

¹ ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Национальный стандарт российской федерации. Менеджмент качества. Качество организации : Руководство по достижению устойчивого успеха организации. Москва : Стандартинформ, 2019. 56 с.

сеть с едиными стандартами для обеспечения доступа к информации в реальном времени. На данном этапе информация воспринимается уже не фрагментарно, а целостно. Повышается ее прозрачность и целостность, а также фиксируется снижение необходимого времени для сбора данных. Вместе с тем формируется уязвимость, вызванная единовременным размещением крупного объема данных на единой платформе. Нарушение ее работы может привести к потере управления по всей ресурсной цепи.

Функционирование производственного комплекса базируется на обеспечении различных технологий и систем, подчиненных единому регламенту. При переходе на третью стадию изолированные системы сменяются функционально связанной экосистемой. Расширяются возможности аналитики, а человек переходит на уровень стратегического надзора. Ключевым риском является долгосрочная зависимость от ограниченного числа поставщиков, снижающая гибкость подразделения. При переходе к открытым стандартам риски энергетической и экономической безопасности нивелируются за счет обеспечения единого подхода к оценке и обработке неопределенности, систематизируют управление рисками.

Четвертая стадия характеризуется децентрализацией. Непосредственным исполнителям делегируются управленческие полномочия для самостоятельного принятия решений. Решения принимаются там, где сосредоточивается актуальная информация, допускаются горизонтальные взаимодействия. Формируются регламенты автономного принятия решений. Устанавливаются границы полномочий каждого узла. В сфере обеспечения энергетическими ресурсами подобные изменения снижают нагрузку на центральное звено управления и увеличивают оперативность реагирования на угрозы. Риски стадии связаны с возможным локальным конфликтом отдельных узлов. Автономные управляющие могут принимать решения, ведущие к ухудшению баланса энергетической и экономической безопасности. К таким решениям относится одновременное обновление данных, разные версии программного обеспечения, время на узлах. Установление четких границ для каждого узла и механизмы координации нейтрализуют риск.

Следующим шагом выступает переход от управления по правилам к управлению по целям. Система управления дополняется агентными технологиями, руководствующимися заданными правилами и адаптирующимися к изменениям без управляющего контроля. Для образования устойчивого шаблона поведения системы применяются технологии машинного обучения в управлении ресурсами. Повышается способность системы к самовосстановлению после сбоев. Однако на этой стадии возникают самые труднопредсказуемые риски для экономической и энергетической безопасности производственных систем. Системные состояния, порождаемые нелинейным взаимодействием, не подчиняются стандартным методам управления. Такие состояния создают регуляторный пробел в обеспечении безопасности. Стратегия управления рисками должна включать ограничения автономии агентов и режим ручного управления.

На шестой стадии выделяется двойственность системы управления. Преимущественно модели присущи элементы сетевой структуры, но при этом сохраняются отдельные иерархические функции, среди которых разработка стратегии, принятие сложных решений, анализ рынка и внедрение изменений. За счет двухконтурной системы происходит дублирование управленческих функций, которые повышают устойчивость, но обязывают к разграничению функций и их документальному оформлению. В сфере энергетической безопасности риски проявляются в неясности полномочий при принятии решений в аварийных ситуациях. В текущем состоянии системы сосуществуют без разграничений ответственности за критические моменты. На гибридном уровне становления сетецентрической парадигмы требуется регламентировать управление элементами и оперативно решать межсетевые конфликты.

Синергетический эффект от совокупности интегрированных систем и создания единого информационно-коммуникационного контура превышает сумму эффективностей отдельных компонентов системы. Достигнуто состояние устойчивой сетецентрической зрелости, которое нуждается в систематическом поддержании. Наблюдается измеримое превышение целевых показателей ресурсной эффективности и стабильность показателей при типовых вызовах. При подключении новых участников демонстрируются сетевые явления (быстрая

интеграция, самоорганизация элементов, эффективный обмен информацией и рост общей эффективности). Для производственных систем эффект проявляется в оптимизации энергопотребления, повышении надежности энергоснабжения и снижении затрат на энергетическую часть производственных процессов. Специфические риски заключительной стадии связаны с переоценкой устойчивости достигнутого состояния. Они реализуются при частичном переходе производственных систем на сетецентрическую модель управления. Устойчивость обеспечивается за счет поддержания полноты охвата системы, регулярными стресс-тестами и формированием резервного запаса ресурсов для бесперебойного производственного процесса.

Результаты оценки рисков по семи уровням перехода систематизированы в матрице рисков (таблица 2), включающей уровни критичности и необходимые меры реагирования.

Таблица 2 – Матрица рисков, характеризующая переход к сетецентрическому управлению ресурсами производственных систем

Table 2 – Risk matrix for the transition to network-centric resource management in production systems

Уровень перехода	Риск	Методы реагирования
Кризис иерархии	Высокий	Разработка переходных регламентов, назначение временных управляющих
Единое информационное пространство	Высокий	Проектирование резервных контуров управления и обеспечение независимого функционирования узлов
Интероперабельность	Средний	Внедрение открытых стандартов и диверсификация поставщиков
Децентрализация	Средний	Рамки автономии узлов и механизмы координации
Мультиагентность	Высокий	Ограничение автономии агентов и резервное ручное управление
Полицентризм	Средний	Регламентация режимов переключения
Эффект синергии	Низкий	Резерв ресурсов, регулярные проверки

Источник: составлено авторами.

Анализ матрицы позволяет выделить три группы распределения рисков. К первой группе относятся стадии высокого риска, характеризующиеся переходным этапом либо сосредоточением управленческих функций в конкретных узлах системы. Вторая группа объединила стадии среднего риска с вероятными конфликтами. Третья группа включает умеренный риск седьмой стадии. Это демонстрирует снижение общего риска на предприятии благодаря успешному прохождению всех стадий реорганизации. Как видно из таблицы 2, риск-профиль перехода к сетецентрическому управлению ресурсами не является равномерным. Угрозы энергетической и экономической безопасности максимально концентрируются на начальном этапе перехода. Первые стадии трансформации – наиболее сложные, тогда как более сформированные демонстрируют снижение общего риска. Наша авторская матрица формирует конкретный уровень риска, соответствующий каждому этапу становления сетецентризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Результаты исследования позволяют рассмотреть переход к сетецентрическому управлению ресурсами в трех плоскостях. Концептуальная встраивает энергетическую безопасность в систему экономической. Через аналитическую происходит идентификация шаблона распределения рисков по стадиям перехода. Прикладная формулирует практические методы реагирования на возможные риски каждой стадии. В настоящем исследовании энергетическая безопасность производственного объекта выступает методом измерения экономической безопасности производственных систем. Данный тезис подтверждается действующими нормативными документами. Стратегия экономической

безопасности Российской Федерации до 2030 года определяет устойчивость производственной сферы как одно из ключевых направлений национальной безопасности. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации конкретизирует измерение устойчивости требованиями надежности, доступности и качества энергетического обеспечения. Из этого складывается линейная зависимость экономической безопасности от энергетической. Нарушение в последней неизбежно ведет к регрессу характеристик первой. Обратное не является автоматически верным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Абрамов В. И., Борзов А. В., Семенов К. Ю. Теоретико-методологический анализ моделей цифровой зрелости для российских компаний // *Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством»*. 2021. № 4 (50). С. 42–51. <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.566>
- Abramov, Victor I., and Alexander V. Borzov, Konstantin Yu. Semenov. 2021. "Teoretiko-metodologicheskii analiz modeley tsifrovoy zrelosti dlya rossiyskikh kompaniy" ["Theoretical and methodological analysis of digital maturity models for Russian companies"] (In Russ.). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Seriya «Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom»* [News of higher educational institutions. The series "Economics, Finance and production management"] 50, no. 4. (December):42–51. <https://doi.org/10.6060/ivecofin.2021504.566>
- Башилов А. М., Королев В. А. От иерархического управления агропредприятием к групповому сетевому // *Вестник НГИЭИ*. 2023. № 8 (147). С. 74–85. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2023-8-74-85>
- Bashilov, Alexey M., and Vladimir A. Korolev. 2023. "Ot ierarkhicheskogo upravleniya agropredpriyatiem k gruppovomu setetsentricheskomu" ["From hierarchical management of an agricultural enterprise to group network-centric"] (In Russ.). *Vestnik NGIEI [Bulletin of the NGIEI]* 147, no. 8 (August):74–85. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2023-8-74-85>
- Восhev Д. В. Обзор методологий и моделей оценки цифровой зрелости в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь: международный и российский опыт // *Наука молодых х (Eruditio Juvenium)*. 2023. Т. 11, № 4. С. 615–627. <https://doi.org/10.23888/HMJ2023114615-627>
- Voshev, Dmitriy V. 2023. "Obzor metodologiy i modeley otsenki tsifrovoy zrelosti v meditsinskikh organizatsiyakh, okazyvayushchikh pervichnyuyu mediko-sanitarnuyu pomoshch': mezhdunarodnyy i rossiyskiy opyt" ["Review of methodologies and models for assessing digital maturity in medical organizations providing primary health care: international and Russian experience"] (In Russ.). *Nauka molodykh x (Eruditio Juvenium)* [Science of the young (Eruditio Juvenium)] 11, no. 4 (December):615–27. <https://doi.org/10.23888/HMJ2023114615-627>
- Григорьев В. Р. Информационные вирусы - новое оружие массового поражения // *Информационные войны*. 2008. № 3 (7). С. 2–29.
- Grigoriev, Vitaly R. 2008. "Informatsionnye virusy – novoe oruzhie massovogo porazheniya" ["Information viruses – a new weapon of mass destruction"] (In Russ.). *Informatsionnye voyny [Information Wars]* 7, no. 3 (September):2–29.
- Затуливетер Ю. С., Фищенко Е. А. К компьютерно-сетевым архитектурам для цифровой трансформации больших систем // *Программные системы: теория и приложения*. 2020. Т. 11, № 3 (46). С. 85–131. <https://doi.org/10.25209/2079-3316-2020-11-3-85-131>
- Zatuliveter, Yuriy S., and Elena A. Fishchenko. 2020. "K kompyuterno-setevym arkhitekturam dlya tsifrovoy transformatsii bolshikh sistem" ["Towards computer-network architectures for digital transformation of large systems"] (In Russ.). *Programmnye sistemy: teoriya i prilozheniya [Program Systems: Theory and Applications]* 46, vol. 11, no. 3 (September):85–131. <https://doi.org/10.25209/2079-3316-2020-11-3-85-131>
- Куприянов А. А. Сетевые военные действия и вопросы интероперабельности автоматизированных систем // *Автоматизация процессов управления*. 2011. № 3. С. 82–97.
- Kupriyanov, Anatoly A. 2011. "Setetsentricheskiovoennyye deystviya i voprosy interoperabelnosti avtomatizirovannykh sistem" ["Network-centric warfare and issues of interoperability of automated systems"] (In Russ.). *Avtomatizatsiya protsessov upravleniya [Automation of Control Processes]*, no. 3 (September):82–97.
- Макаренко С. И. *Интероперабельность организационно-технических систем* : монография. Санкт-Петербург : Научные технологии, 2024. 313 с.
- Makarenko, Sergey I. 2024. *Interoperabelnost organizatsionno-tehnicheskikh sistem [Interoperability of organizational and technical systems]* 313 (In Russ.). Sankt-Peterburg : Naukoemkie tekhnologii.
- Макаренко С. И., Олейников А. Я., Черницкая Т. Е. Модели интероперабельности информационных систем // *Системы управления, связи и безопасности*. 2019. № 4. С. 215–245. <https://doi.org/10.24411/2410-9916-2019-10408>
- Makarenko, Sergey I., and Aleksandr Ya. Oleynikov, Tatiana E. Chernitskaya. 2019. "Modeli interoperabel'nosti informatsionnykh sistem" ["Models of information systems interoperability"] (In Russ.). *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti [Control, Communication and Security Systems]*, no. 4 (December):215–45. <https://doi.org/10.24411/2410-9916-2019-10408>
- Маслобоев А. В. Средства поддержки интероперабельности сетевых систем управления региональной безопасностью // *Надежность и качество сложных систем*. 2020. № 1 (29). С. 91–105. <https://doi.org/10.21685/2307-4205-2020-1-11>

- Masloboev, Andrey V. 2020. "Sredstva podderzhki interoperabelnosti setentsentricheskikh sistem upravleniya regionalnoy bezopasnostyu" ["Means of supporting interoperability of network-centric regional security management systems"] (In Russ.). *Nadezhnost i kachestvo slozhnykh sistem [Reliability and Quality of Complex Systems]* 29, no. 1 (March):91–105. <https://doi.org/10.21685/2307-4205-2020-1-11>
- Метод адаптивного планирования грузопотока в интерактивной мультиагентной системе расчета программы полета, грузопотока и ресурсов Российского сегмента Международной космической станции / Бидеев А. Г., Карбовничий В. П., Майоров И. В., Новиков А. Л. [и др.] // *Космическая техника и технологии*. 2014. № 1 (4). С. 29–38.
- Bideev, Alexey G. [et al.]. 2014. "Metod adaptivnogo planirovaniya gruzopotoka v interaktivnoy multiagentnoy sisteme rascheta programmy poleta, gruzopotoka i resursov Rossiyskogo segmenta Mezhduнародnoy kosmicheskoy stantsii" ["Method of adaptive cargo flow planning in an interactive multi-agent system for calculating the flight program, cargo flow and resources of the Russian segment of the International Space Station"] (In Russ.). *Kosmicheskaya tekhnika i tekhnologii [Space Engineering and Technology]* 4, no. 1 (March):29–38.
- Орлова Е. В. Двухуровневая модель оценки цифровой зрелости промышленного предприятия как элемент стратегии цифровой трансформации // *Инновации в менеджменте*. 2023. № 3 (37). С. 42–49.
- Orlova, Ekaterina V. 2023. "Dvukhurovnevaya model' otsenki tsifrovoy zrelosti promyshlennogo predpriyatiya kak element strategii tsifrovoy transformatsii" ["Two-level model for assessing the digital maturity of an industrial enterprise as an element of the digital transformation strategy"] (In Russ.). *Innovatsii v menedzhmente [Innovations in Management]* 37, no. 3 (September):42–9.
- Проблема интероперабельности в сетевых системах управления / Козлов С. В., Макаренко С. И., Олейников А. Я., Растягаев Д. В. [и др.] // *Журнал радиоэлектроники : [электронный журнал]*. 2019. № 12. С. 16. <https://doi.org/10.30898/1684-1719.2019.12.4>
- Kozlov, Sergey V. [et al.], 2019. "Problema interoperabelnosti v setentsentricheskikh sistemakh upravleniya" ["The problem of interoperability in network-centric control systems"] (In Russ.). *Zhurnal radioelektroniki [Journal of Radio Electronics]*, no. 12 (December):16. <https://doi.org/10.30898/1684-1719.2019.12.4>
- Прохорова И. С., Устинов В. С., Елхова А. В. Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть I. Оценки инновационного потенциала цифровой трансформации // *Вестник университета*. 2023. № 11. С. 61–69.
- Prokhorova, Inna S., and Vasily S. Ustinov, Anna V. Elkhova. 2023. "Tsifrovaya zrelost' metallurgicheskoy otrasli Rossii: drayvery i problemy rosta v novykh geopoliticheskikh usloviyakh. Chast' I. Otsenki innovatsionnogo potentsiala tsifrovoy transformatsii" ["Digital maturity of the Russian metallurgical industry: drivers and growth problems in new geopolitical conditions. Part I. Assessments of the innovation potential of digital transformation"] (In Russ.). *Vestnik universiteta [University Bulletin]*, no. 11. (November):61–9.
- Розенберг И. Н., Шабельников А. Н. Инновации на железнодорожном транспорте // *Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения*. 2017. № 3 (67). С. 112–118.
- Rozenberg, Igor N., and Alexander N. Shabelnikov. 2017. "Innovatsii na zheleznodorozhnom transporte" ["Innovations in railway transport"] (In Russ.). *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya [Bulletin of the Rostov State University of Railway Transport]* 67, no. 3 (September):112–8.
- Соболев А. Д., Ляндау Ю. В. Методы оценки цифровой зрелости организаций в сфере ИТ. // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 6. С. 66–68.
- Sobolev, A. D., and Yuri V. Lyandau. 2023. "Metody otsenki tsifrovoy zrelosti organizatsiy v sfere IT" ["Methods for assessing the digital maturity of organizations in the IT sphere"] (In Russ.). *Innovatsii i investitsii [Innovations and Investments]*, no. 6 (June):66–8.
- Яковлева Е. А., Гаджиев Р. М., Катермина Т. С. Активизация промышленной политики на основе технологии интеллектуальной обработки больших данных // *Вопросы инновационной экономики*. 2019. Т. 9, № 2. С. 317–326. <https://doi.org/10.18334/vinec.9.2.40711>
- Yakovleva, Elena A., and R. M. Gadzhiev, Tatyana S. Katermina. 2019. "Aktivizatsiya promyshlennoy politiki na osnove tekhnologii intellektualnoy obrabotki bolshikh dannykh" ["Activation of industrial policy based on intelligent big data processing technology"] (In Russ.). *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki [Issues of Innovative Economy]*, vol. 9, no. 2 (June):317–26. <https://doi.org/10.18334/vinec.9.2.40711>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
 The authors declare no conflicts of interests.

Современная структура кадровой безопасности: авторский подход к обеспечению организационной устойчивости

Александр Дмитриевич Котенев¹, Евгения Николаевна Миронова²

¹ Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России, Донецк, Россия

² Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия

Аннотация:

Введение. Проводимые исследования в сфере трудовой занятости показывают, что интерес к той или иной профессии каждым человеком оценивается исключительно с точки зрения материальной и физической безопасности. В России объективный уровень кадровой безопасности в лице государства определяет спрос на приоритетную профессиональную направленность и создает предпосылки для формирования безопасности специалиста на субъективном уровне. Современное общество развивается в уникальных условиях доступности по сути любой информации. Это определяет новые требования, правила и принципы формирования общественных отношений. Создаются предпосылки для возникновения новых профессий и специальностей, однако проблемы кадровой безопасности по-прежнему остаются актуальными, требующими как теоретического осмысления, так и практических шагов к их решению. **Цель статьи** заключается в анализе теоретических подходов к обеспечению кадровой безопасности субъектов хозяйствования и разработке соответствующей концепции, направленной на нивелирование социально-экономических и правовых рисков, возникающих в процессе управления персоналом, в условиях динамичной среды. **Методология** исследования базируется на системном подходе, сочетающем теоретический анализ, эмпирические методы исследования, а также нормативно-правовые подходы, оценивающие роль государства в рассматриваемой проблеме. **Результаты.** Кадровая безопасность как многоструктурная система целенаправленных действий обеспечивает снижение негативных воздействий и угроз внешних и внутренних факторов среды в рамках процесса управления персоналом хозяйствующего субъекта. Являясь полиструктурным понятием, каждый ее элемент включает в себя множество взаимосвязанных составляющих, что в конечном счете затрудняет процесс формирования единого определения. Структура системы кадровой безопасности включает следующие компоненты: систему обеспечения и сохранения условий для поддержания жизнеспособности и деятельности на индивидуальном уровне – у работников, и на общественном – у предприятия в целом; систему социально-правовой, финансово-экономической и профессиональной защищенности; бесконфликтную среду.

Ключевые слова:

кадровая безопасность,
социальная напряженность,
уровень занятости,
государственное регулирование,
экономическая безопасность

Для цитирования:

Котенев А. Д., Миронова Е. Н. Современная структура кадровой безопасности: авторский подход к обеспечению организационной устойчивости // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 34–41.

Информация об авторах:

Котенев А. Д. – доктор экономических наук, доцент
Донецкий филиал Волгоградской академии МВД России
(Российская Федерация, 283050, г. Донецк, пр. Б. Хмельницкого, д. 84)
профессор кафедры административного права и административной деятельности
органов внутренних дел
kot_sasha81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5269-0515>
Миронова Е. Н. – кандидат философских наук
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России
(Российская Федерация, 355042, г. Ставрополь, пр. Кулакова, д. 43)
старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных
дисциплин
mironovabor@mail.ru



© Котенев А. Д., Миронова Е. Н., 2026

Modern structure of human resource security: an authorial approach to ensuring organisational resilience

Alexandr D. Kotenev¹, Evgeniya N. Mironova²

¹ Donetsk branch of the Volgograd academy of the MIA of Russia, Donetsk, Russia

² Stavropol branch of the Krasnodar university of the MIA of Russia, Stavropol, Russia

Abstract:

Introduction. Research in the field of employment and labor relations demonstrates that individuals' interest in a particular profession is primarily determined by perceptions of material and physical security. In Russia, the objective level of human resource security, shaped by state institutions, influences the demand for priority professional areas and creates conditions for the formation of specialists' subjective perception of security. Modern society is developing under unique conditions characterised by unprecedented access to information. This creates new requirements and principles for the formation of social relations. It also contributes to the emergence of new professions and areas of expertise. However, human resource security challenges remain highly relevant, requiring both theoretical analysis and practical solutions. **The purpose** of this study is to analyse theoretical approaches to ensuring human resource security of economic entities and to develop a corresponding conceptual framework aimed at mitigating socio-economic and legal risks arising in the process of personnel management within a dynamic external environment. **Methods.** The research methodology is based on a systemic approach that integrates theoretical analysis, empirical research methods, and regulatory and legal approaches aimed at assessing the role of the state in addressing human resource security challenges. **Results.** Human resource security represents a multidimensional system of targeted measures aimed at reducing the negative impact of external and internal environmental factors and mitigating threats within the personnel management process of an economic entity. As a polystructural concept, human resource security consists of multiple interconnected elements, which ultimately complicates the development of a universally accepted definition. The structure of the human resource security system includes the following components: a system for ensuring and maintaining conditions necessary for the sustainability and functioning of individuals (employees) and society (the organisation as a whole); a system of socio-legal, financial-economic, and professional protection; and a conflict-free organisational environment.

Keywords:

human resource security,
social tension,
employment level,
state regulation,
economic security

For citation:

Kotenev Alexandr D., and Evgeniya N. Mironova "Sovremennaya struktura kadrovoy bezopasnosti: avtorskiy podhod k obespecheniyu organizatsionnoy ustojchivosti" ["Modern structure of human resource security: an authorial approach to ensuring organisational resilience"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July): 34–41.

Information about the authors:

Kotenev A. D. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Donetsk branch of the Volgograd Academy of the MIA of Russia
(84, B. Khmel'nitsky ave., Donetsk, 283050, Russian Federation)
Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies
kot_sasha81@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5269-0515>
Mironova E. N. – Cand. Sci. (Philos.)
Stavropol branch of Krasnodar university of the MIA of Russia
(43, Kulakova ave., Stavropol, 355042, Russian Federation)
Senior Lecturer at the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
mironovabor@mail.ru



ВВЕДЕНИЕ Тема безопасности в концепции кадровой составляющей в любой ее трактовке всегда интересна и востребованна. Безопасность сегодня, как и всегда ранее, – это одна из ведущих потребностей, удовлетворение которой является основой для качественного развития любой системы как целого или как одного из ее элементов. В современном мире устойчивость каждого компонента, образующего целое, создает предпосылки гарантированного его сохранения на всех уровнях и по всем направлениям развития. В связи с этим вопрос

кадровой безопасности представляется нам частью социально-экономического, политического и общественно-государственного совершенствования. Вне этой составляющей невозможно функционирование новых и уже существующих направлений цивилизационного процесса. Вопрос профессионализма и кадров, его обеспечивающих, сегодня особенно актуален для большинства отраслей и субъектов Российской Федерации. Он сопряжен со многими трудностями, проявившимися в процессе перехода от плановой экономики к рыночной, а также в связи с новыми социальными, политическими и экономическими реалиями как в России, так и в мире (Коптева 2026). Попытка адаптироваться к условиям постиндустриальной действительности, а затем и к цифровой через перевод в рыночные отношения большей части социальных сфер и структур нашего общества, показала несостоятельность правовой базы и общественно-хозяйственных отношений в решении этого вопроса (Соколовский и Грибов 2024; Щеглова 2025). Мы рассмотрим лишь некоторые проблемы, которые, по нашему мнению, оказывают максимальное воздействие на кадровую безопасность и кадровую политику в целом.

Исследование обозначенного понятия в ряде работ отечественных ученых показало, что, во-первых, оно рассматривается только с позиции экономической и правовой науки. Во-вторых, единое мнение по его содержанию отсутствует.

Цель статьи заключается в анализе теоретических подходов к обеспечению кадровой безопасности субъектов хозяйствования и разработке соответствующей концепции, направленной на нивелирование социально-экономических и правовых рисков, возникающих в процессе управления персоналом в условиях динамичной среды.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Методология исследования базируется на системном подходе, сочетающем теоретический анализ, эмпирические методы исследования, а также нормативно-правовые подходы, оценивающие роль государства в рассматриваемой проблеме. В рамках применения системного анализа изучена кадровая безопасность индивидуального, коллективного и государственного уровня воздействия. Сравнительно-исторический метод исследования позволил проследить эволюцию рассматриваемого понятия в трудах отечественных ученых.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Кадровая безопасность рассматривается как многоструктурная система целенаправленных действий, обеспечивающих снижение негативных воздействий и угроз внешних и внутренних факторов среды на работу отдельной личности и всего коллектива любого уровня (от 5–10 человек до нескольких тысяч). По нашему мнению, деятельность системы кадровой безопасности предполагает исследование по нескольким основаниям.

Во-первых, необходимо учитывать широту охвата и вовлеченность ресурсов и возможностей отдельных структур в системе кадровой безопасности. Здесь следует установить закономерности и взаимосвязи между ними (таблица 1).

Таблица 1 – Структура кадровой безопасности

Table 1 – Structure of human resource security

Уровень охвата	Компоненты уровня	Возможности и ресурсы
Макроуровень	Государство и его институты	1. Создание нормативно-правовой базы для регулирования различного рода производственных и трудовых отношений. 2. Организация финансирования данного направления за счет бюджетных и внебюджетных средств. 3. Формирование новых отраслей, профессий и соответствующих образовательных учреждений, рабочих мест. 4. Научные исследования, создание и развитие необходимых технологий

Окончание таблицы 1

Уровень охвата	Компоненты уровня	Возможности и ресурсы
Средний уровень	Общество	Имидж профессии, отрасли и предприятия; актуальность, востребованность и престиж профессии; формирование традиций
Микроуровень	Само предприятие	Условия труда, карьерный рост, обучение, социальные условия и гарантии, зарплата
Субъектный уровень	Личность – профессионал	Мотивация, самореализация и саморазвитие

Источник: составлено авторами.

Во-вторых, необходимо учитывать соотношение между целями и задачами, которые ставятся перед кадровой безопасностью (таблица 2).

Таблица 2 – Соотношение между целями и задачами в кадровой безопасности

Table 2 – Relationship between goals and objectives in human resource security

Цель	Задачи
Научно-теоретическое обоснование	Формирование научно обоснованного целостного представления о кадровой безопасности, ее структуре и месте в системе всеобщей безопасности. Установление закономерностей взаимодействия и взаимовлияния между различными компонентами в системе кадровой безопасности. Создание новых методов и методик ее обеспечения
Практическое применение	Реализация предлагаемых наукой способов и методик в данном вопросе. Своевременное выявление реальных и потенциальных угроз. Эффективное противодействие в конкретных условиях производственной среды

Источник: составлено авторами.

В-третьих, деятельность системы кадровой безопасности зависит от понимания структуры понятия «кадровая безопасность». Последнее основание, по нашему мнению, особенно сложно в связи с отсутствием единых критериев и представлений.

Большинство авторов в этом понятии выделяют следующие элементы: обеспечение компетентного и надежного персонала (Боровских 2024), защиту от внутренних и внешних угроз безопасности (Мешкова 2024), предотвращение утечек конфиденциальной информации (Лымарева и Лапшина 2024), а также соблюдение законодательства в области трудовых отношений и правил безопасности труда (Панкова 2025). Стоит отметить, что по содержанию все структурные части отличаются в зависимости от приоритетных установок самого автора. Например, О. А. Лымарева и А. А. Пашьян рассматривают кадровую безопасность через процесс управления кадровой безопасностью, который «представляет собой последовательность определенных действий, реализация которых позволит сформировать управленческое воздействие на стратегию развития предприятия» (Лымарева и Пашьян 2024). По мнению авторов, структура включает следующие управленческие этапы (Волкова, Серебрякова и Волкова 2024; Маслова 2024):

- 1) определение элементов системы и ее связующих: субъекты, объекты, подходы к управлению, приемы и инструментарий управления, коммуникации;
- 2) создание концепции управления кадровой безопасностью, ее информационной базы и системы оценок персонала;
- 3) мониторинг и диагностику показателей и параметров кадровой безопасности;
- 4) информационную систему оценивания внедряемых методик и их эффективность.

Особенность этого взгляда на структуру кадровой безопасности – установка на неразрывную ее связь с экономической безопасностью, в связи с чем структурные компоненты здесь выполняют функцию планирования различных управленческих действий. Такой подход

рационален с точки зрения отдельно взятого предприятия, т. к. применяются факторы, характерные для микроуровня, но, на наш взгляд, для более полного рассмотрения данного вопроса не учитываются возможности правовой и социальной сферы¹.

В работе Л. С. Егоровой и П. С. Фроловой «Структура системы управления кадровой безопасностью инжиниринговой компании» проведено исследование уровня общей безопасности сотрудников и всей организации и предложены рекомендации в рамках кадровой безопасности, предполагающие повышение уровня общей безопасности организации путем выделения двух основных направлений в области кадровой безопасности, связанных с функционированием персонала компании. Первое нацелено на охрану и улучшение условий труда и сотрудников. Второе – на повышение лояльности персонала к своей организации. В работе авторы пытаются увязать три уровня безопасности: управленческий, в лице руководства, самой службы безопасности и начальников структурных подразделений вместе с отделом кадров. И вновь здесь акцентируются проблемы, свойственные микроуровню (Егорова и Фролова 2013).

Наиболее полную структуру кадровой безопасности предлагает Н. В. Кузнецова – предмет защиты (жизненно важные интересы), источники угроз и условия (факторы), обеспечивающие безопасность, объект обеспечения безопасности, субъекты обеспечения безопасности, отношения между ними, а также механизм обеспечения. При этом автор характеризует структуру через дополнительные элементы. Так, вводятся такие понятия как «объект», под которым понимается коллектив, «субъект» – как согласование и координация совместных действий, нормативно-правовая база. Кроме того, Н. В. Кузнецова предлагает свое видение функциональности системы обеспечения кадровой безопасности, включая в нее работу по совершенствованию нормативно-правовой базы, мониторинг различных угроз и рисков, формирование механизма защиты каждого жизненно важного интереса, а также методологию и критерии оценки кадровой безопасности. Такой подход, по мнению автора, гарантирует сохранность предприятия, а также создает предпосылки, препятствующие текучести кадров, что само по себе уже важно в современных неустойчивых экономических условиях (Кузнецова 2018).

Наиболее полно и всесторонне представлена рассматриваемая дефиниция в работе Е. Г. Зиновьевой «Кадровая безопасность организации». Данный труд позволяет сформировать не только представление о понятии, но и о технологических формах достижения результата. По мнению автора, структура включает три основных компонента. Во-первых, безопасность на физическом уровне, т. е. предупреждение различных условий, угрожающих явно или косвенно жизни и здоровью каждого члена коллектива. Во-вторых, социально-мотивационная и профессиональная безопасность на карьерном уровне. В-третьих, антиконфликтная безопасность на уровне психолого-коммуникационном и патриотическом (Зиновьева 2025).

Такая структуризация позволяет соотнести компоненты, которые сами по себе могут рассматриваться как самостоятельные целостности. В связи с этим установление закономерностей между ними и взаимного влияния друг на друга способствует формированию более глубокого понимания смысла самого термина «безопасность». Таким образом, структура кадровой безопасности остается объектом для научного дискурса и практических изысканий.

По итогам анализа нами была предпринята попытка формирования авторского видения понятия «структура системы кадровой безопасности», где каждый элемент мы рассматриваем одновременно в двух ипостасях: и как самостоятельную единицу в виде отдельного целого, и как промежуточное звено, как часть некоей системы, обеспечивающую в конечном итоге достижение заявленной цели – безопасности на всех уровнях. Исходя из обозначенных условий структура системы кадровой безопасности, по нашему мнению, должна включать следующие компоненты:

1) система обеспечения и сохранения условий для поддержания жизнеспособности и жизнедеятельности на индивидуальном уровне – у работников, и на общественном – у предприятия в целом;

¹ Кудрявцева И. Ю. Дефицит кадров как основная угроза кадровой безопасности на предприятиях водного транспорта // Научные проблемы водного транспорта. 2024. № 81. С. 152–165.

2) система социально-правовой, финансово-экономической и профессиональной защищенности;

3) бесконфликтная среда.

Первый структурный компонент включает в себя прогнозирование и предотвращение внешних угроз в виде рейдерства, экстремизма, национализма, сохранение конкурентоспособности и др.; создание безопасных условий труда, а также его рациональную научно-технологическую организацию; предупреждение травматизма и профессиональных заболеваний.

Структурный компонент «социально-правовая, финансово-экономическая и профессиональная защищенность» обеспечивается соблюдением социальных гарантий, предусмотренных нормативно-правовыми актами Российской Федерации, внутренних, отраслевых гарантий; созданием условий для самореализации на рабочем месте, обеспечением стабильных денежных выплат, соответствующих объему, квалификации и качеству выполненной работы, а также карьерным ростом в соответствии с потенциалом каждого работника вне фаворитизма и nepoтизма, предупреждением и борьбой с другими видами коррупции.

Под бесконфликтной средой понимается создание положительного психологического климата в коллективе на основе доброжелательного и преданного отношения к компании и друг другу в рамках общих целей (Остроухов 2025).

Таким образом, можно предположить, что понятие «кадровая безопасность» полиструктурно и каждый его элемент включает в себя множество взаимосвязанных составляющих. Именно поэтому, на наш взгляд, затруднено формулирование единого определения. Каждый автор в зависимости от целей своего исследования выбирает из элементов один или несколько и рассматривает его как приоритетный. Феноменальность этого понятия заключается в диалектическом единстве динамической подвижности и гибкости каждого структурного компонента и его смыслового наполнения в зависимости от факторов и условий, в которых они рассматриваются. Одновременно следует учитывать наличие аксиологической, экономической и социально-психологической стабильности в вопросах традиций, моральных ценностей, мировоззрения, этики, эстетики и этикета работников и самого предприятия, которую сама структура кадровой безопасности и предполагает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ кадровой безопасности деятельности хозяйствующего субъекта позволил сделать ряд выводов. Кадровая безопасность рассматривается как многоструктурная система целенаправленных действий, обеспечивающих снижение негативных воздействий и угроз внешних и внутренних факторов среды на работу отдельной личности и всего коллектива любого уровня (от 5–10 человек до нескольких тысяч). Понятие «кадровая безопасность» полиструктурно, каждый его элемент включает множество взаимосвязанных составляющих. Именно поэтому, на наш взгляд, затруднено формулирование единого определения.

Структура системы кадровой безопасности, по нашему мнению, должна включать следующие компоненты: систему обеспечения и сохранения условий для поддержания жизнедеятельности и деятельности на индивидуальном уровне – у работников, и на общественном – у предприятия в целом; систему социально-правовой, финансово-экономической и профессиональной защищенности; бесконфликтную среду.

Основным элементом, влияющим на кадровую безопасность, выступает социальная напряженность, выражающаяся через социальные конфликты. Субъективный фактор социальной напряженности – сам человек, который формирует напряжение в силу своей дезадаптации. Но вместе с тем присутствует и объективный фактор – социальная среда, которая формируется на основе культуры – внешней и внутренней, национальной, традиционной и массовой и т. д.

Рассмотренные категории объективного уровня имеют единую диалектическую систему, позволяющую увидеть профессиональную и кадровую безопасность как часть таких целостностей, как общество и государство. Государство создает правовые основания, формируя нормативно-правовую сферу, и осуществляет контроль за соблюдением прав, свобод и интересов работников с использованием непосредственного санкционного участия в виде

контролирующих надзорных органов и судебной системы. Кроме того, государство проводит политику предупреждения появления причин, угрожающих жизни и здоровью работников, гарантирует охрану труда и возмещение различного рода убытков, полученных в ходе трудовой деятельности.

Социально-правовые гарантии профессиональной безопасности, обеспечиваемые работодателем, направленные на защиту жизни, здоровья и интересов работников в процессе трудовой деятельности, – наиболее уязвимая область из-за слабости правового поля, отсутствия конкретных требований и отсылок к другим нормативным актам, которые создаются самим работодателем, что предоставляет широкий диапазон для действий как по защите прав работника, так и по уклонению от их исполнения.

Социально-культурные гарантии профессиональной безопасности – наиболее сложный для анализа компонент, т. к. понятие культуры и всего, что с ней связано, наиболее спорно и может включать в себя социальные и духовные ценности, общественные и профессиональные традиции, моральные принципы и идентичность.

Все компоненты объективного уровня взаимосвязаны между собой, оказывают взаимное влияние и могут гарантировать профессиональную и любую другую безопасность при условии наличия гражданского общества и сильного государства, законодательная сфера которого создается на основе социально-культурного компонента и учета меняющейся действительности, научно-технического прогресса и открытий, сопутствующих ему.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Боровских Н. В. Обеспечение кадровой безопасности промышленного предприятия // *Концепт*. 2024. № 11. С. 421–427. https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-13009_2024_11_421
- Borovskih, Nina V. 2024. “Obespechenie kadrovoy bezopasnosti promy`shlennogo predpriyatiya” [“Ensuring the personnel security of an industrial enterprise”] (In Russ.). *Koncept [The concept]*, no. 11 (November):421–7. https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-13009_2024_11_421
- Волкова Т. А., Серебрякова Н. А., Волкова С. А. Кадровая безопасность государства // *Регион: системы, экономика, управление*. 2024. № 2 (65). С. 136–143. https://doi.org/10.22394/1997-4469_2024_2_65_136
- Volkova, Tatyana A., and Nadejda A. Serebryakova, Svetlana A. Volkova. 2024. “Kadrovaya bezopasnost` gosudarstva” [“State personnel security”] (In Russ.). *Region: sistemy, e`konomika, upravlenie [Region: systems, economics, management]* 65, no. 2 (February):136–43. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2024-65-2-136-143>
- Егорова Л. С., Фролова П. С. Структура системы управления кадровой безопасностью инжиниринговой компании // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2013. № 3 (31). С. 13–17.
- Egorova, Larisa S., and Polina S. Frolova. 2013. “Struktura sistemy` upravleniya kadrovoy bezopasnost`yu inzhiniringovoy kompanii” [“The structure of the personnel security management system of an engineering company”] (In Russ.). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences.]* 31, no. 3 (March):13–7.
- Зиновьева Е. Г. Кадровая безопасность организации // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2025. № 6 (88). С. 38–44.
- Zinov`eva, Ekaterina G. 2025. “Kadrovaya bezopasnost` organizacii” [“Personnel security of the organization”] (In Russ.). *Innovacionnaya e`konomika: perspektivy` razvitiya i sovershenstvovaniya [Innovative economy: prospects for development and improvement]* 88, no.6 (June):38–44.
- Коптева Л. А. Теоретико-методологические и практические подходы обеспечения кадровой безопасности предприятия // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2026. Т. 3, № 4 (169). С. 69–81. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2026.04.03.008>
- Kopteva, Lyudmila A. 2026. “Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie podxody` obespecheniya kadrovoy bezopasnosti predpriyatiya” [“Theoretical, methodological and practical approaches to ensuring the personnel security of the enterprise”] (In Russ.). *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya [Economics and management: problems, solutions.]* 169, vol. 3, no. 4 (April):69–81. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2026.04.03.008>
- Кузнецова Н. В. Система обеспечения кадровой безопасности организации // *Современные технологии и научно-технический процесс*. 2018. Т. 1. С. 219–220. <https://doi.org/10.36629/2686-9896-2020-2018-1>
- Kuznecova, Nataliya V. 2018. “Sistema obespecheniya kadrovoy bezopasnosti organizacii” [“The organization's personnel security system”] (In Russ.). *Sovremennyye tekhnologii i nauchno-tekhnicheskij process [Modern technologies and scientific and technical process]*, no. 1 (January):219–20. <https://doi.org/10.36629/2686-9896-2020-2018-1>

Лымарева О. А., Пашьян А. А. Влияние кадровой безопасности на развитие и эффективность персонала в организации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 1-2 (107). С. 13–17. https://doi.org/10.24412/2411-0450_2024_2_1_13-17

Ly'mareva, Olga A., and Alina A. Pash'yan. 2024. "Vliyanie kadrovoj bezopasnosti na razvitie i e'ffektivnost' personala v organizacii" ["The impact of personnel security on the development and effectiveness of personnel in the organization"] (In Russ.). *E'konomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: theory and practice]* 107, no. 1-2 (January):13–7. https://doi.org/10.24412/2411-0450_2024_2_1_13

Лымарева О. А., Лапшина А. С. Кадровая безопасность в условиях цифровой экономики // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 1-2 (107). С. 9–12. https://doi.org/10.24412/2411-0450_2024_2_1_9

Ly'mareva, Olga A., and Anastasiya S. Lapshina. 2024. "Kadrovaya bezopasnost' v usloviyax cifrovoj e'konomiki" ["Personnel security in the digital economy"] (In Russ.). *E'konomika i biznes: teoriya i praktika [Economics and Business: theory and practice]* 107, no. 1-2 (January): 9–12. https://doi.org/10.24412/2411-0450_2024_2_1_9

Маслова В. М. Совершенствование системы обеспечения кадровой безопасности в организации // *Вестник экономической безопасности*. 2024. № 2. С. 200–202. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-200-202>

Maslova, Valentina M. 2024. "Sovershenstvovanie sistemy' obespecheniya kadrovoj bezopasnosti v organizacii" ["Improvement of the personnel security system in the organization"] (In Russ.). *Vestnik e'konomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, no. 2 (February):200–2. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-2-200-202>

Мешкова И. В. Кадровая безопасность как направление обеспечения национальной безопасности: федеральный и региональный уровни // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2024. № 11 (197). С. 54–63.

Meshkova, Irina V. 2024. "Kadrovaya bezopasnost' kak napravlenie obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: federal'ny'j i regional'ny'j urovni" ["Personnel security as a direction of ensuring national security: federal and regional levels"] (In Russ.). *E'tnosocium i mezhnacional'naya kul'tura [Ethnosocium and interethnic culture]* 197, no. 11 (November):54–63.

Остроухов Д. О. Теоретические аспекты кадровой безопасности: сущность, принципы и система обеспечения // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2025. Т. 14, № 11 (164). С. 76–86. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.r.2025.11.14.009>

Ostrouhov, Dmitriy O. 2025. "Teoreticheskie aspekty' kadrovoj bezopasnosti: sushhnost', principy' i sistema obespecheniya" ["Theoretical aspects of personnel security: the essence, principles and system of ensuring"] (In Russ.). *E'konomika i upravlenie: problemy', resheniya [Economics and management: problems, solutions]* 164, vol. 14, no. 11 (November):76–86. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.r.2025.11.14.009>

Панкова Л. В. Специализация кадров в системе кадровой безопасности региона // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2025. № 2 (58). С. 355–360.

Pankova, Lyudmila V. 2025. "Specializaciya kadrov v sisteme kadrovoj bezopasnosti regiona" ["Personnel specialization in the personnel security system of the region"] (In Russ.). *Estestvenno-gumanitarny'e issledovaniya. [Natural Sciences and humanities research]* 58, no. 2 (February):355–60.

Соколовский А. А., Грибов П. Г. Кадровая безопасность, как основа обеспечения экономической безопасности современного предприятия // *Вестник евразийской науки*. 2024. Т. 16, № 3. С. 30.

Sokolovskij, Alexandr A., and Pavel G. Gribov. 2024. "Kadrovaya bezopasnost', kak osnova obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti sovremennogo predpriyatiya" ["Personnel security as the basis for ensuring the economic security of a modern enterprise"] (In Russ.). *Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]* 16, no. 3 (March):30.

Щеглова Н. В. Выявление угроз и вызовов региональной кадровой безопасности на основе исследования естественного движения населения Центрального федерального округа // *Криминологический журнал*. 2025. № 4. С. 254–258.

Shcheglova, Nataliya V. 2025. "Vy'yavlenie ugroz i vy'zovov regional'noj kadrovoj bezopasnosti na osnove issledovaniya estestvennogo dvizheniya naseleniya Central'nogo federal'nogo okruga" ["Identification of threats and challenges to regional personnel security based on a study of the natural movement of the population of the Central Federal District"] (In Russ.). *Kriminologicheskij zhurnal [Criminological Journal]*, no. 4 (April):254–8.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Научная статья
УДК 338.43

Статья поступила в редакцию 18.05.2026;
одобрена после рецензирования 19.06.2026;
принята к публикации 26.06.2026.

Интеллектуальная собственность как объект теневой экономики

Николай Андреевич Кулаков

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Сохранение значительной доли теневой экономики представляет собой одну из угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации. В научном сообществе также подчеркивается деструктивная сущность теневых экономических отношений, позволяющая признать их угрозой экономической безопасности. Интеллектуальная собственность лежит в центре любых инноваций, развития креативных (творческих) индустрий, а результаты интеллектуальной деятельности занимают все большую долю в экономике в целом. Вместе с тем особенности интеллектуальной собственности обуславливают рост ее привлекательности с точки зрения использования в теневых экономических отношениях. **Методы.** Методологическую основу исследования составили отдельные методы логического познания (дедукция, индукция, метод аналогии), метод анализа статистической информации, метод сравнительного правоведения. **Результаты.** Выявлены факторы, способствующие использованию интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях; определены основные направления использования интеллектуальной собственности в теневой экономике; сформулированы предложения по совершенствованию оценки доли интеллектуальной собственности в теневой экономике; предложены отдельные меры противодействия использованию интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях.

Ключевые слова:

теневая экономика,
экономическая безопасность,
национальная безопасность,
интеллектуальная
собственность,
инновации,
рейдерство,
патентный троллинг,
исключительное право,
средства индивидуализации,
информационное общество,
цифровая экономика,
креативные (творческие)
индустрии

Для цитирования:

Кулаков Н. А. Интеллектуальная собственность как объект теневой экономики // Экономическая политика и национальная безопасность. 2026. № 3 (5). С. 42–50.

Информация об авторе:

Кулаков Н. А. – кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1)
доцент кафедры административного права
2-kvadrat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8118-3667>

Original article

The article was submitted May 18, 2026;
approved after reviewing June 19, 2026;
accepted for publication June 26, 2026.

Intellectual property as a component of the shadow economy

Nikolay A. Kulakov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia



© Кулаков Н. А., 2026

Abstract:

Introduction. The continuing existence of a significant share of the shadow economy constitutes one of the threats and challenges to the economic security of the Russian Federation. The academic community also emphasises the destructive nature of shadow economic relations, making it possible to recognise them as a threat to economic security. Intellectual property lies behind every innovation and the development of the creative industries. The results of intellectual activity make up an ever-increasing share of the economy as a whole. At the same time, the specific nature of intellectual property makes it increasingly attractive for use in the shadow economy. **Methods.** The methodological basis of the research consisted of specific methods of logical reasoning (deduction, induction, the method of analogy), the method of analysing statistical data, and the method of comparative legislative analysis. **Results.** Factors contributing to the use of intellectual property in the shadow economy have been identified; the main areas of intellectual property use in the shadow economy have been determined; proposals to improve the assessment of the share of intellectual property in the shadow economy have been formulated; specific measures to prevent the use of intellectual property in the shadow economic relations have been proposed.

Keywords:

shadow economy,
economic security,
national security,
intellectual property,
innovation,
raiding,
patent trolling,
exclusive rights,
means of individualisation,
information society,
digital economy,
creative industries

For citation:

Kulakov, Nikolay A. 2026. "Intellectual'naya sobstvennost' kak ob'yekt tenevoy ekonomiki" ["Intellectual property as an object of the shadow economy"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):42–50.

Information about the author:

Kulakov N. A. – Cand. Sci. (Jurid.), Docent
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Administrative Law
2-kvadrat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8118-3667>



ВВЕДЕНИЕ

Сохранение значительной доли теневой экономики отнесено к числу основных угроз и вызовов экономической безопасности Российской Федерации¹. В научном сообществе также подчеркивается деструктивная сущность теневых экономических отношений, позволяющая признать их угрозой экономической безопасности² (Молодых 2025; Фалинский 2017; Саликов 2017; Буров и Кислосаев 2012; Голубев и Ершов 2022). На очередном заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, которое состоялось 8 декабря 2025 г., Президент Российской Федерации В. Путин в качестве одного из приоритетов внутренней политики на 2026 год поставил перед системой органов публичной власти задачу «по обелению российской экономики и развитию прозрачной, конкурентной деловой среды»³.

В свою очередь, опираясь на данные Федеральной службы государственной статистики, Министр финансов Российской Федерации А. Силуанов в октябре 2025 года отметил, что доля теневой экономики в России составляет 10–12 %⁴. Несколько выше (13,1 %) долю теневой экономики в России оценивают в своем докладе эксперты международной сети аудиторских и консалтинговых фирм, возглавляемой компанией Ernst & Young⁵. Анализ отчета позволяет сделать вывод, что доля теневой экономики в России выше, чем в США (5 %) и странах Европейского союза (от 5,3 % до 13,1 %), но ниже, чем, например, в КНР (около 20 %). Исходя из отчета в целом можно заключить, что Россия по доле теневой экономики находится примерно в середине рейтинга.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

² Рамазанова Л. О., Калинин Н. А., Сагитова К. А. Теневая экономика как угроза экономической безопасности РФ / Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 31 мая 2021 г. Уфа : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021. С. 67–71.

³ Путин поручил Правительству и регионам обелить экономику: каких ждать мер // ФедералПресс : [сайте]. URL: <https://fedpress.ru/article/3415655> (дата обращения: 07.04.2026).

⁴ Силуанов оценил долю теневой экономики // РИА новости : [сетевое издание]. URL: <https://ria.ru/20251022/siluanov-2049915808.html?ysclid=mnkoyeb5k882701395> (дата обращения: 04.04.2026).

⁵ Ernst & Young Global Shadow Economy Report 2025 // EY : [website]. URL: <https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-ite/ey-com/en-gl/insights/tax/documents/ey-gl-shadow-economy-report-02-2025.pdf> (дата обращения: 04.04.2026).

При этом важно отметить, что оценка доли теневой экономики осуществляется на основе комплекса косвенных индикаторов и всегда является условной и приблизительной. К числу наиболее скрытых от учета и объективной оценки следует отнести теневые экономические отношения, объектом которых выступает интеллектуальная собственность. Интеллектуальная собственность лежит в центре любых инноваций, которые выступают ключевым фактором устойчивого экономического развития на новой технологической основе⁶, развития креативных (творческих) индустрий⁷, а результаты интеллектуальной деятельности занимают все большую долю в экономике в целом. Развитие информационного общества и формирование цифровой экономики предполагает увеличение доли экономических отношений, объектом которых выступает интеллектуальная собственность, следовательно, «подпитывает» также угрозы и вызовы, связанные с использованием интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях. Изложенное предопределяет актуальность исследования интеллектуальной собственности как объекта теневой экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ В исследовании использованы данные Отчета Ernst & Young Global Shadow Economy Report 2025.

Методологическую основу исследования составили отдельные методы логики (дедукция, индукция, метод аналогии), метод анализа статистической информации, метод сравнительного правоведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Рассмотрение интеллектуальной собственности в качестве объекта теневых экономических отношений необходимо начать с понятия теневой экономики в целом. В. А. Дадалко под теневой экономикой понимает «сложное социально-экономическое явление, охватывающее всю систему общественно-экономических отношений». К признакам теневой экономики автор относит неподконтрольность сектора производства социуму: «...*производство <...> экономических благ и предпринимательских способностей скрываются от органов государственного управления*» (Дадалко 2010). Соглашаясь с предложенными признаками, обратим внимание, что от системы публичного управления скрываются не только произведенные блага, но и предпринимательские способности. Анализируя деструктивные последствия теневых экономических отношений для государства и общества, необходимо учитывать не только объем скрытых от официального учета произведенных благ. Теневая экономика снижает эффективность государственной поддержки предпринимательства, которая направлена на реализацию предпринимательских способностей в контексте национальных интересов и целей социально-экономического развития.

С. В. Ярославцева и Р. В. Вотинцев предлагают четыре подхода к пониманию теневой экономики. Статистический подход предполагает взгляд на теневую экономику как на совокупность отношений, не учитываемых официальной статистикой. В рамках юридического подхода в качестве теневых экономических отношений авторы предлагают понимать все экономические отношения, которые противоречат действующему законодательству. Третий подход – экономический, согласно которому теневые экономические отношения представляют собой способ снижения экономических издержек. Финансовый подход акцентирует внимание на сокрытии теневых отношений от налогообложения (Ярославцева и Вотинцев 2008). Акцентируя внимание на экономическом подходе, добавим, что снижение экономических издержек как признак теневых экономических отношений обуславливает также приобретение участниками теневых отношений несправедливых конкретных преимуществ. Отдельная угроза теневой экономики – нарушение конкуренции и «выдавливание» с рынка добросовестных участников хозяйственных отношений.

⁶ Устойчивое экономическое развитие на новой технологической основе закреплено в качестве одного из национальных интересов (См.: подп. 5 п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351)).

⁷ О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации : Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 33. Ст. 5026 ; Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877.

О. А. Пятаева, исследуя актуальные проблемы теневой экономики в сфере интеллектуальной собственности, отмечает, что теневую экономику образуют *«все экономические отношения, возникающие между экономическими агентами и развивающиеся стихийно, в обход существующих государственных законов»* (Пятаева 2021). По поводу предлагаемого автором признака стихийности отметим, что теневые отношения часто развиваются стихийно, однако возможны и обратные ситуации, когда злоумышленники подходят к созданию теневых схем системно и последовательно.

Таким образом, можно сформулировать ключевые признаки теневой экономики:

- представляет собой совокупность экономических отношений;
- регулируется складывающимися без участия государства социальными нормами;
- характеризуется скрытностью и, как следствие, неподконтрольностью государству и обществу;
- субъекты теневых экономических отношений получают конкурентные преимущества путем снижения экономических издержек за счет неисполнения установленных законодательством запретов и предписаний;
- составляющие теневую экономику отношения в одних случаях развиваются стихийно, в других – возникают в результате системной и последовательной организации.

Несомненно, теневая экономика – явление деструктивное по отношению к государственной экономической системе, требующее реакции государства и общества. Вместе с тем в научной литературе приводятся аргументы в пользу того, что теневая экономика характеризуется также позитивными для общества признаками. В частности, Л. М. Войтова, рассматривая проблемы теневой экономики в сфере творческих индустрий, приходит к выводу, что в условиях социально-экономического кризиса *«население само пытается найти выход из сложившейся ситуации и создать себе занятость <...>. Таким образом, теневая экономика сглаживает и смягчает последствия кризисных явлений...»* (Войтова 2021). Об отдельных плюсах теневой экономики пишут и другие авторы (Никитин и Чемоданов 2019; Лизина 2013; Высокинский и Плахтий 2018). В свете изложенного следует подчеркнуть необходимость рационального комплексного подхода к государственной политике в области противодействия теневой экономике. Эта политика должна проводиться с учетом прогнозирования последствий для всей социально-экономической сферы общественной жизни в целом.

В условиях развития информационного общества и цифровой экономики⁸ интеллектуальная собственность стала неотъемлемым элементом производства и хозяйственных отношений. Наблюдается тенденция к расширению различных по своему экономическому содержанию способов использования интеллектуальной собственности, которая все чаще включается в структуру уставного капитала, становится объектом залога, лизинга и др. Особые свойства интеллектуальной собственности (нематериальный характер; неисчерпаемость; способность к самовоспроизводству; возможность многократного использования и копирования; высокая скорость распространения в условиях цифровизации; одновременная доступность широкому кругу лиц, принципиально усложняющая противодействие неправомерному использованию) и уникальный комплекс возникающих на нее интеллектуальных прав (имущественного, личного неимущественного и смешанного характера) обуславливают тесную связь создания и использования интеллектуальной собственности со многими элементами национальной безопасности, стратегическими целями социально-экономического развития.

Вместе с тем перечисленные особенности интеллектуальной собственности обуславливают и рост ее привлекательности с точки зрения использования в теневых экономических отношениях. Данный фактор становится еще более значимым ввиду того, что общий уровень экономической культуры российских субъектов хозяйственной деятельности в области создания и использования интеллектуальной собственности остается низким. Как следствие, на различных этапах бизнес-процессов интеллектуальная собственность часто оказывается слабозащищенной (либо не защищенной вовсе), что способствует ее использованию в теневых экономических отношениях.

⁸ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Еще один фактор, способствующий росту доли интеллектуальной собственности в теневой экономике, – это отсутствие концептуального подхода к проведению национальной экономической политики в сфере управления интеллектуальной собственностью и, в частности, в области ее охраны. В настоящее время государственное управление в области охраны интеллектуальной собственности реализуется значительным числом органов публичной власти. Вместе с тем наделенные отдельными полномочиями органы не консолидированы едиными целевыми установками и по большей части действуют разрозненно.

Сегодня можно выделить два основных направления использования интеллектуальной собственности в теневой экономике:

- скрытое от органов публичного управления и официальной статистики использование интеллектуальной собственности в области креативных (творческих) индустрий;
- рейдерство и иные злоупотребления в области использования объектов так называемой промышленной собственности (патентных прав, программ для ЭВМ, топологий интегральных микросхем; селекционных достижений и средств индивидуализации товаров).

Первое направление, в частности, реализуется в следующих формах:

- снижение цены на объект авторско-правовой охраны (либо на объект прав, смежных с авторскими) за счет нарушения интеллектуальных прав и невыплаты лицензионного вознаграждения (продажа экземпляров литературного произведения без согласия правообладателя);
- организация публичного исполнения музыкальных, аудиовизуальных произведений при проведении культурно-досуговых мероприятий без официального декларирования полученных доходов и, как следствие, уплаты без налогов и отчисления вознаграждения правообладателям;
- завышение рыночной стоимости создания интеллектуальной собственности и система «скрытых комиссионных вознаграждений» между заказчиком, продюсером и авторами.

Подчеркнем, что первое направление использования интеллектуальной собственности в теневой экономике преимущественно связано с оборотом объектов авторского права (произведения науки, литературы и искусства) или так называемых смежных прав (исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю передач и др.). Исключительное право (право использовать и распоряжаться результатом интеллектуальной деятельности) на объект авторско-правовой охраны возникает по факту создания произведения у автора (соавторов) и, в отличие от объектов патентного права, селекционных достижений или средств индивидуализации товаров, не предполагает обязательной регистрации. При этом компьютерные программы охраняются в режиме, аналогичном произведениям литературы. Определенными особенностями обладает правовая охрана интеллектуальных прав на такие объекты, как базы данных. С точки зрения российского законодательства в одних случаях на базы данных возникают авторские права (при наличии оригинальности с точки зрения организации структурирования материалов), в других – смежные.

Второе направление использования интеллектуальной собственности в теневой экономике связано с таким деструктивным явлением, как деятельность, направленная не на создание нового социально-полезного интеллектуального продукта, а на юридическое оформление исключительного права на уже созданные и используемые результаты интеллектуальной деятельности в целях получения лицензионных отчислений либо компенсации от пользователей. Для обозначения такого рода действий в научной литературе используют термин «*патентный троллинг*» (Саньков 2024) или «*рейдерство в сфере интеллектуальной собственности*» (Румянцева и Мешков 2014).

Согласимся с В. Н. Быковым, что «*рейдерство в сфере интеллектуальной собственности – это современная, высокотехнологичная форма корпоративного шантажа, которая использует пробелы в законодательстве и недостаточную осведомленность бизнеса о необходимости правовой защиты своих нематериальных активов*» (Быков 2025).

Полагаем, что в приведенных в рамках настоящей статьи оценках доли теневой экономики в российской экономике фактор интеллектуальной собственности в достаточной степени не учтен. Оценка доли интеллектуальной собственности в теневой экономике – задача межведомственного характера. Государственные функции в области управления интеллектуальной

собственностью и ее охраны реализуются более чем десятком различных ведомств: федеральными органами исполнительной власти, Прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, а также отдельными некоммерческими организациями (например, Российским авторским обществом).

Необходимыми для анализа данными располагает Федеральная служба по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент). Роспатент как федеральный орган исполнительной власти уполномочен, в частности, оказывать государственные услуги в сфере правовой охраны объектов патентных прав, программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, средств индивидуализации⁹ и регистрировать результаты интеллектуальной деятельности. Данные о зарегистрированной интеллектуальной собственности вносятся в государственные реестры, которые являются одним из важных источников данных с точки зрения оценки масштабов рейдерства в сфере интеллектуальной собственности.

Объектом анализа выступают число поданных заявок на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности, эффективность таких заявок (количество зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности) и число зарегистрированных сделок о передаче прав использования интеллектуальной собственности. Вместе с тем сами по себе такие данные не позволяют судить о масштабах использования интеллектуальной собственности в теневой экономике. Оценке должна подлежать корреляция между количеством зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности, числом зарегистрированных сделок о передаче прав на их использование с *эффективностью их внедрения в экономический оборот*. В этом смысле данные из государственных реестров Роспатента должны анализироваться в совокупности с данными о состоянии того или иного сегмента экономики, товарного рынка, в связи с чем адекватная оценка масштабов использования интеллектуальной собственности в теневой экономике возможна только на основе обработки большого массива данных, предоставленных различными органами отраслевого управления.

Например, оценка объема рейдерства в области использования средств индивидуализации товаров возможна на основе анализа данных из Государственных реестров Роспатента и статистики Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России) и ее территориальных органов, отражающая принятые меры по обеспечению запрета на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг. Решения антимонопольного органа, признающие приобретение и использование исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции, направляются заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (т. е. правовой охраны, которую истребовал рейдер в рамках реализации своего умысла по захвату прав на уже используемое, но незарегистрированное средство индивидуализации)¹⁰.

Отметим, что средства защиты конкуренции, согласно действующему законодательству, применяются только к ситуациям, связанным с рейдерством в отношении средств индивидуализации товаров и юридических лиц. В связи с этим еще одним направлением противодействия рейдерству является установление мер публично-правовой ответственности (административной, уголовной, налоговой) в отношении субъектов, *специализирующихся на рейдерстве* в сфере интеллектуальной собственности. К числу некоторых признаков такой деятельности, полагаем, следует отнести: системность; нацеленность исключительно на получение

⁹ О Федеральной службе по интеллектуальной собственности (вместе с «Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности»): постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № 218 // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1267.

¹⁰ См., например: Решение Ростовского УФАС России от 6 февраля 2025 г. по делу № ОБ/2332/25 // ФАС России : [официальный сайт]. URL: <https://br.fas.gov.ru/cases/2052661c-c29c-4293-9c0a-207db8bf59c6/> (дата обращения: 04.04.2026); Решение Ульяновского УФАС России от 4 июня 2024 г. по делу № ИС/2920/2024// Там же. URL: <https://br.fas.gov.ru/?text=073%2F01%2F14.4-2%2F2024+&type=2> (дата обращения: 04.04.2026); Решение Новосибирского УФАС России от 16 июня 2022 г. по делу № 054/01/14.4-1852/2021 // Там же. URL: <https://br.fas.gov.ru/cases/64fa0cef-7ac6-470a-911e-d3d100a9eb82/> (дата обращения: 04.04.2026).

лицензионных отчислений или компенсации от использования уже внедренных третьими лицами, но не зарегистрированных в установленном порядке результатов интеллектуальной деятельности, в экономический оборот; отсутствие у рейдера цели и возможности экономического использования регистрируемой по его инициативе интеллектуальной собственности.

В завершение можно предложить некоторые меры противодействия использованию интеллектуальной собственности в теневой экономике:

- меры просветительского характера, направленные на профилактику рейдерства в сфере интеллектуальной собственности, повышение экономической и правовой культуры в сфере охраны интеллектуальной собственности (в частности, информирование предпринимательского сообщества об угрозах, разъяснение способов правовой защиты путем обжалования решений Роспатента, обращения в ФАС России и т. п.);

- совершенствование методик оценки использования интеллектуальной собственности в теневой экономике;

- дальнейшее исследование признаков рейдерства и целенаправленная работа правоохранительных по идентификации субъектов, специализирующихся на рейдерстве в сфере интеллектуальной собственности;

- проверка заявок на регистрацию интеллектуальной собственности на предмет наличия признаков рейдерства (например, проверка с применением различных источников сведений о фактическом использовании интеллектуального продукта или регистрируемого бренда);

- установление публично-правовой ответственности за рейдерство в сфере интеллектуальной собственности;

- развитие технических средств контроля за цифровыми файлами в интернете (блокчейн, поисковые системы на основе искусственного интеллекта и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие информационного общества и формирование цифровой экономики предполагает увеличение доли экономических отношений, объектом которых выступает интеллектуальная собственность, а следовательно, «подпитывает» также угрозы и вызовы, связанные с использованием интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях. К числу факторов, способствующих использованию интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях, следует отнести: особенности интеллектуальной собственности как объекта экономических отношений; низкий уровень экономической культуры российских субъектов хозяйственной деятельности в области создания и использования интеллектуальной собственности; отсутствие концептуального подхода к проведению национальной экономической политики в сфере управления интеллектуальной собственностью и, в частности, в области ее охраны.

В настоящее время можно выделить два основных направления использования интеллектуальной собственности в теневой экономике:

- скрытое от органов публичного управления и официальной статистики использование интеллектуальной собственности в области креативных (творческих) индустрий;

- рейдерство и иные злоупотребления в области использования объектов так называемой промышленной собственности (патентных прав, программ для ЭВМ, топологий интегральных микросхем; селекционных достижений и средств индивидуализации товаров).

Без учета использования интеллектуальной собственности в теневых экономических отношениях данные о доли теневой экономики в целом нельзя признать объективными. Оценка доли интеллектуальной собственности в теневой экономике – задача межведомственного уровня, в решении которой должны принимать участие федеральные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями в области управления интеллектуальной собственностью и ее охраны; Прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации; некоммерческие организации (например, Российское авторское общество, Всероссийская организация интеллектуальной собственности и др.).

К числу отдельных мер противодействия использованию интеллектуальной собственности в теневой экономике следует отнести: меры просветительского характера, повышение

экономической и правовой культуры в сфере охраны интеллектуальной собственности; совершенствование методик оценки использования интеллектуальной собственности в теневой экономике; дальнейшее исследование признаков рейдерства и целенаправленную работу правоохранительных органов по идентификации субъектов, специализирующихся на рейдерстве в сфере интеллектуальной собственности; проверку заявок на регистрацию интеллектуальной собственности на предмет наличия признаков рейдерства; установление публично-правовой ответственности за рейдерство в сфере интеллектуальной собственности; развитие технических средств контроля за цифровыми файлами в интернете (блокчейн, поисковые системы на основе искусственного интеллекта и др.).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Буров В. Ю., Кислошаев П. А. Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)* : [электронный журнал]. 2012. № 1. С. 1.

Burov, Vitaly Yu., and Pavel A. Kisloshchaev. 2012. "Vliyanie tenevoj ekonomiki na uroven' ekonomicheskoy bezopasnosti" ["The influence of the shadow economy on the level of economic security"] (In. Russ.). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava)* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)], no. 1 (February):1.

Быков В. Н. Коррупционные практики в сфере интеллектуальной собственности в экономическом измерении противодействия // *Теневая экономика*. 2025. Т. 9, № 4. С. 377–398. <https://doi.org/10.18334/tek.9.4.124154>

Bykov, Vitaly N. 2025. "Korrupcionnye praktiki v sfere intellektual'noj sobstvennosti v ekonomicheskom izmerenii protivodejstviya" ["Corruption practices in the field of intellectual property in the economic dimension of counteraction"] (In. Russ.). *Tenevaya ekonomika [Shadow economy]* 9, no. 4 (December):377–98.

Войтова Л. М. Теневая экономика в сфере творческих индустрий / Авторское право – ключевой элемент цифровой экономики. *Теневая экономика в сфере интеллектуальной собственности : сборник тезисов докладов по итогам международных научно-практических конференций*, г. Москва, 20–26 мая 2021 г. Москва : Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2021. С. 149–159.

Voitova L. M. 2021. "Tenevaya ekonomika v sfere tvorcheskikh industriy" ["Shadow economy in the field of creative industries"]. In: *Avtorskoe pravo – klyuchevoj element cifrovoj ekonomiki. Tenevaya ekonomika v sfere intellektual'noj sobstvennosti [Copyright is a key element of the digital economy. Shadow economy in the field of intellectual property]* (In. Russ.) 149–59: Moscow : Rossiyskaya gosudarstvennaya akademiya intellektual'noj sobstvennosti.

Высокинский Л. А., Плахтий Е. В. Теневая экономика в период товарного дефицита как фактор благополучия общества (на примере конституционных схем в Грузинской ССР в 60–70-е годы XX века) / *Экономика счастья в формате ABLE: искусство, бизнес, право, экономика : материалы XIV Международной научно-практической конференции*, г. Екатеринбург, 27–28 ноября 2018 г. Екатеринбург : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. С. 347–350.

Vysokinsky, L. A., and Elena V. Plakhtiy 2018. "Tenevaya ekonomika v period tovarnogo defitsita kak faktor blagopoluchiya obshchestva (na primere konstitucionnykh skhem v Gruzinskoj SSR v 60–70-e gody XX veka)" ["Shadow economy during the period of commodity deficit as a factor in the well-being of society (on the example of constitutional schemes in the Georgian SSR in the 60-70s of the XX century)"]. In: *Ekonomika schast'ya v formate ABLE: iskusstvo, biznes, pravo, ekonomika [Economics of happiness in ABLE format: art, business, law, economics]* (In. Russ.) 347–50. Yekaterinburg : Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii.

Голубев А. Д., Ершов Ю. О. Методические основы противодействия теневой экономике как угрозе экономической безопасности России / *Атояновские чтения : Альманах*. Саратов : КУБиК, 2022. С. 118–121.

Golubev, A. D., and Yuri O. Ershov. 2022. "Metodicheskie osnovy protivodejstviya tenevoj ekonomike kak ugroze ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["Methodological foundations for countering the shadow economy as a threat to the economic security of Russia"]. In: *Atyanovskie chteniya : Al'manah [Atyanov readings: Almanac]* (In. Russ.) 118–21. Saratov : KUBiK Publishing House Limited Liability Company.

Дадалко В. А. К вопросу противодействия теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности России // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. 2010. № 6. С. 145–155.

Dadalko, Vasily A. 2010. "K voprosu protivodejstviya tenevoj ekonomike v sisteme obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii" ["On the issue of countering the shadow economy in the system of ensuring the economic security of Russia"] (In. Russ.). *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, no. 6 (June):145–55.

Лизина О. М. Влияния теневой экономической деятельности на качество и темпы экономического роста // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2013. Т. 2, № 3 (50). С. 59–63.

Lizina, Olga M. 2013. "Vliyaniya tenevoj ekonomicheskoy deyatel'nosti na kachestvo i tempy ekonomicheskogo rosta" ["Influence of shadow economic activity on the quality and pace of economic growth"] (In. Russ.). *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Cherepovets State University]* 50, vol. 2, no. 3 (September):59–63.

- Молодых В. А. Теневая экономика как угроза экономической безопасности финансовой системы государства // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2025. № 3. С. 227–234. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2025.50.24.027>
- Molodykh, Vladimir A. 2025. "Tenevaya ekonomika kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti finansovoy sistemy gosudarstva" ["Shadow economy as a threat to the economic security of the state's financial system"] (In. Russ.). *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovaniy [Journal of Legal and Economic Research]*, no. 3 (September):227–34. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2025.50.24.027>
- Никитин К. А., Чемоданов А. Н. Плюсы и минусы теневой экономики в современных условиях при рыночной экономике / *Основные тенденции развития экономики и управления в современной России* : материалы VIII всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых, г. Карачаевск, 25–26 октября 2019 г. / отв. ред. Л. Д. Текеева. Карачаевск : Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2019. С. 53–54.
- Nikitin, K. A., and Alexandr N. Chemodanov. 2019. "Plyusy i minusy tenevoj ekonomiki v sovremennykh usloviyakh pri rynochnoy ekonomike" ["Pros and cons of a shadow economy in modern conditions with a market economy"]. In: *Osnovnye tendencii razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennoy Rossii [The main trends in the development of economics and management in modern Russia]* (In. Russ.) 53–4. Karachayevsk : Karachayev-Cherkesskiy gosudarstvennyy universitet im. U. D. Aliyeva.
- Пятаева О. А. Теневая экономика в сфере интеллектуальной собственности: сущность, методика исследования, актуальные проблемы / *Авторское право – ключевой элемент цифровой экономики. Теневая экономика в сфере интеллектуальной собственности* : сборник тезисов докладов по итогам международных научно-практических конференций, Москва, 20–26 мая 2021 г. Москва : Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2021. С. 144–148.
- Pyataeva, Olga A. 2021. "Tenevaya ekonomika v sfere intellektual'noy sobstvennosti: sushchnost', metodika issledovaniya, aktual'nye problemy" ["Shadow economy in the field of intellectual property: essence, research methodology, current problems"]. In: *Avtorskoe pravo – klyuchevoj element cifrovoj ekonomiki. Tenevaya ekonomika v sfere intellektual'noy sobstvennosti [Copyright is a key element of the digital economy. Shadow economy in the field of intellectual property]* (In. Russ.) 144–48. Moscow : , May 20–26, 2021. Moscow : Rossiyskaya gosudarstvennaya akademiya intellektual'noy sobstvennosti.
- Румянцева А. В., Мешков С. А. Специфика рейдерства в сфере интеллектуальной собственности // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. № 1 (59). С. 86–90.
- Rumyantseva, A. V., and Sergey A. Meshkov. 2014. "Specifika rejderstva v sfere intellektual'noy sobstvennosti" ["Specifics of raiding in the field of intellectual property"] (In. Russ.). *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process [Socio-economic phenomena and processes]* 59, no. 1 (January):86–90.
- Саликов Ю. А. Вопросы обеспечения экономической безопасности в сфере управления интеллектуальной собственностью // *Экономика. Инновации. Управление качеством*. 2017. № 1 (18). С. 40–41.
- Salikov, Yuri A. 2017. "Voprosy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v sfere upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu" ["Issues of ensuring economic security in the field of intellectual property management"] (In. Russ.). *Ekonomika. Innovacii. Upravlenie kachestvom [Economics. Innovation. Quality management]* 18, no. 1 (March):40–1.
- Саньков В. В. Патентный троллинг как угроза инновациям: исторический обзор и правовые меры // *Право и управление*. 2024. № 8. С. 91–94. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-8-91-94>
- Sankov, Vladislav V. 2024. "Patentnyj trolling kak ugroza innovaciyam: istoricheskij obzor i pravovye mery" ["Patent trolling as a threat to innovation: historical review and legal measures"] (In. Russ.). *Pravo i upravlenie [Law and management]*, no. 8 (August):91–4. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2024-8-91-94>
- Фалинский И. Ю. Концепция обеспечения региональной экономической безопасности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 3 (105). С. 72–78.
- Falinsky, Ilya Yu. 2017. "Konceptiya obespecheniya regional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Concept of ensuring regional economic security"] (In. Russ.). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Izvestia of St. Petersburg State University of Economics]* 105, no. 3 (105):72–8.
- Ярославцева С. В., Вотинцев Р. В. Теневая экономика в сфере внешнеэкономической деятельности: финансовый аспект // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2008. № 1. С. 83–97.
- Yaroslavtseva, Svetlana V., and R.V. Votintsev. 2008. "Tenevaya ekonomika v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti: finansovyy aspekt" ["Shadow economy in the field of foreign economic activity: finan aspect"] (In. Russ.). *Asia-Pacific region: economics, politics, law [Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo]*, no. 1 (June):83–97.

Факторы формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок: метааналитический синтез эмпирических исследований

Александр Николаевич Литвиненко¹, Владислава Олеговна Соболева²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Значительный объем бюджетных средств, проходящих через контрактную систему, делает сферу государственных закупок чувствительной к коррупционным рискам. При этом коррупционные связи не всегда проявляются как прямое нарушение закона и могут формироваться через выбор закупочной процедуры, подготовку документации, установление требований к участникам, определение начальной цены и повторяемость взаимодействия заказчика с отдельными поставщиками. В связи с этим особое значение приобретает анализ факторов и механизмов, с помощью которых закупочная процедура может использоваться для ограничения конкуренции и закрепления преимущественного положения заинтересованного участника. **Методы.** В исследовании применен структурированный метааналитический подход к обобщению эмпирических результатов, представленных в иностранных исследованиях коррупционных рисков и коррупционных связей в сфере государственных закупок. Единицей анализа выступал отдельный эмпирический эффект, включающий фактор, механизм, закупочный результат, метод оценки и количественную метрику. Статистическое объединение коэффициентов не проводилось; использовано содержательное сопоставление эффектов с их последующей кластеризацией. **Результаты.** Выделены пять групп факторов и механизмов: процедурная дискреция и искаженный отбор поставщика; пороговое манипулирование закупочной процедурой; устойчивость административных связей и структуры закупочного взаимодействия; прозрачность и цифровизация как ограничители коррупционных связей; контроль и аудит как неоднозначный институциональный фактор. Установлено, что расширение дискреции заказчика может быть связано с ростом цены контракта, снижением производительности победителя, повышением вероятности победы связанной фирмы и снижением прозрачности исполнения. Пороговое регулирование способно создавать стимулы к подгонке ожидаемой стоимости закупки под менее прозрачную процедуру. Прозрачность и цифровизация ограничивают коррупционные риски только при условии структурированности информации, ее доступности для поиска и пригодности для внешнего контроля. **Выводы.** Сформирована многоуровневая модель коррупционных связей в сфере государственных закупок, в которой институциональные условия и процедурные возможности переходят в механизмы ограничения конкуренции, искаженного отбора победителя и закрепления устойчивых закупочных взаимодействий. Полученные результаты позволяют рассматривать коррупцию в закупках не только как совокупность отдельных правонарушений, но и как институционально обусловленный процесс, возникающий при использовании формально допустимых элементов контрактной системы для ограничения доступа участников и предоставления преимуществ отдельным поставщикам.

Ключевые слова:

сфера государственных закупок,
коррупция,
факторы,
детерминанты,
экономическая безопасность

Для цитирования:

Литвиненко А. Н., Соболева В. О. Факторы формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок: метааналитический синтез эмпирических исследований // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 51–64.

Информация об авторах:

Литвиненко А. Н. – доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
профессор кафедры экономической безопасности
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>
Соболева В. О. – кандидат экономических наук
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
преподаватель кафедры экономической безопасности
vladislava_soboleva@vk.com, <https://orcid.org/0009-0009-6528-9427>



Factors in the formation of corruption links in public procurement: a meta-analytic synthesis of empirical research

Alexander N. Litvinenko¹, Vladislava O. Soboleva²

^{1,2} Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. The significant volume of budget funds passing through the contractual system renders the sphere of public procurement sensitive to corruption risks. Corruption links do not always manifest as direct violations of the law and may form through the selection of procurement procedures, preparation of documentation, establishment of requirements for participants, determination of the initial price, and the frequency of interaction between the purchaser and individual suppliers. Consequently, analysing the factors and mechanisms by which the procurement procedure can be used to restrict competition and entrench the advantageous position of a particular participant becomes especially important. **Methods.** A structured meta-analytic approach was employed in the study to summarise empirical findings presented in foreign research on corruption risks and links in the realm of public procurement. The unit of analysis was an individual empirical effect, including the factor, mechanism, procurement outcome, evaluation method, and quantitative metric. Statistical pooling of coefficients was not conducted; instead, substantive comparison of effects with subsequent clustering was used. **Results.** Five groups of factors and mechanisms were identified: procedural discretion and distorted supplier selection; threshold manipulation of the procurement procedure; persistence of administrative links and the structure of procurement interaction; transparency and digitalisation as limitations on corruption links; control and audit as ambiguous institutional factors. It was established that an expansion of the purchaser's discretion could be associated with an increase in contract price, a decrease in the winner's productivity, a higher likelihood of a related firm winning, and reduced transparency of execution. Threshold regulation can create incentives to adjust the expected cost of procurement to a less transparent procedure. Transparency and digitalisation only limit corruption risks if the information is structured, accessible for searching, and suitable for external control. **Conclusions.** A multi-level model of corruption links in public procurement has been developed, wherein institutional conditions and procedural opportunities transition into mechanisms that restrict competition, distort winner selection, and entrench stable procurement interactions. The results obtained allow for viewing corruption in procurement not merely as a collection of individual offences but as an institutionally conditioned process arising from the use of formally permissible elements of the contractual system to restrict access for participants and provide advantages to specific suppliers.

Keywords:

public procurement,
corruption,
factors,
determinants,
economic security

For citation:

Litvinenko, Alexander N., and Soboleva, Vladislava O. 2026. "Fakторы formirovaniya korrupcionnyh svyazey v sfere gosudarstvennyh zakupok: metaanaliticheskij sintez empiricheskikh issledovanij" ["Factors in the formation of corruption links in public procurement: a meta-analytic synthesis of empirical research"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):51–64.

Information about the authors:

Litvinenko A. N. – Doc. Sci. (Econom.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Professor of the Department of Economic Security
lanfk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>
Soboleva V. O. – Cand. Sci. (Econom.)
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Lecturer of the Department of Economic Security
vladislava_soboleva@vk.com, <https://orcid.org/0009-0009-6528-9427>

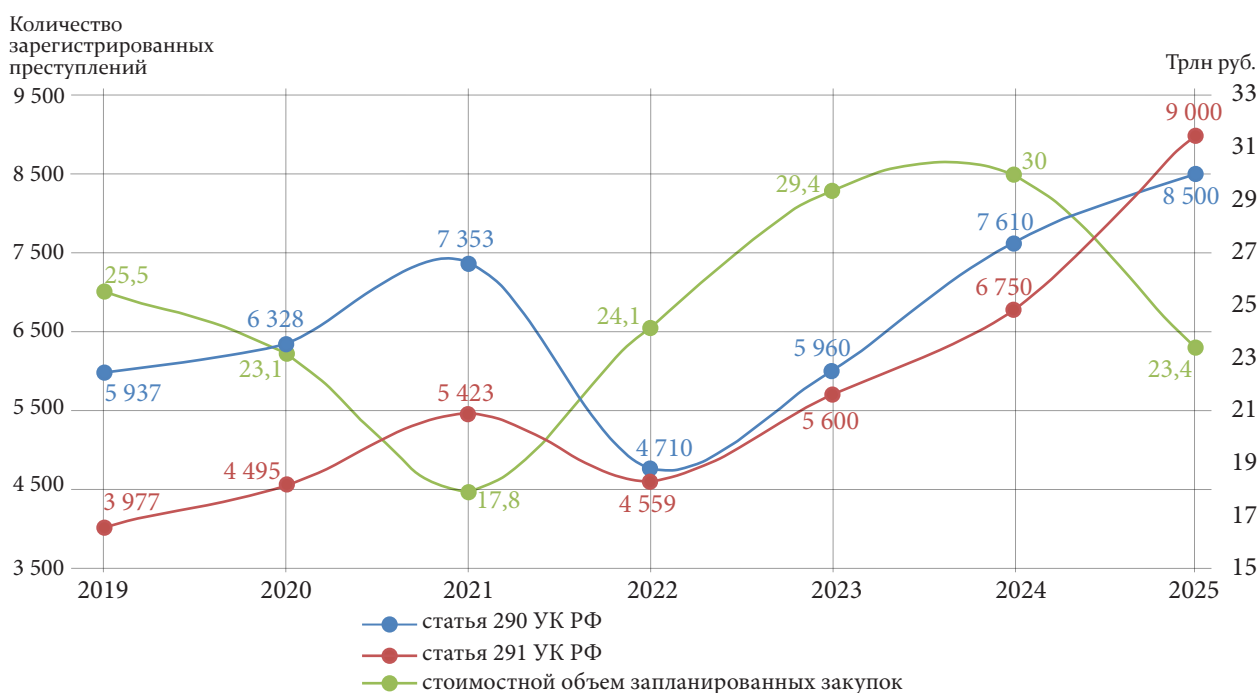


ВВЕДЕНИЕ Коррупция в экономической сфере относится к числу явлений, затрагивающих не только состояние правопорядка, но и устойчивость государственного управления, эффективность использования бюджетных средств, состояние конкурентной среды и уровень

доверия к институтам власти. Поэтому противодействие коррупции в современных условиях выходит за рамки сугубо правоохранительной задачи и рассматривается как одно из направлений обеспечения национальной и экономической безопасности¹. В стратегических документах Российской Федерации коррупция связывается с неэффективным использованием ресурсов, ростом издержек бизнеса, снижением инвестиционной привлекательности, расширением теневого сектора и возникновением системных рисков для развития экономики.

Особое значение указанная проблема приобретает в сфере государственных закупок, поскольку контрактная система связана с распределением значительных объемов бюджетных средств. Через закупочные процедуры удовлетворяются² государственные и муниципальные нужды, финансируются инфраструктурные проекты, исполняются социальные обязательства, приобретаются товары, работы и услуги для органов власти и подведомственных учреждений. Коррупционные связи в данной сфере способны искажать конкурентную природу закупки, создавать преимущества отдельным поставщикам, завышать цену контракта и снижать качество его исполнения. В результате ущерб выражается не только в нарушении требований законодательства, но и в неэффективном использовании средств бюджетной системы.

Криминологический контекст исследования подтверждается динамикой зарегистрированных преступлений по ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) (рисунок 1).



Источник: составлено автором⁴.

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных преступлений по ст. 290, 291 УК РФ и стоимостного объема запланированных закупок (2019–2025 гг.)

Figure 1. Dynamics of registered crimes under Articles 290 and 291 of the Criminal Code of the Russian Federation and the monetary volume of planned procurements (2019–2025)

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 11.05.2026) ; О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 503/11, МВД России № 1 от 28 июля 2025 г. // Правовой Сервер КонсультантПлюс (www.consultant.ru) : [сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=517620&dst=100012&field=134&rnd=bmeoDA#282QSLViNgWrSDBK> (дата обращения: 11.05.2026) ; Мониторинг закупок // Министерство финансов Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 11.05.2026).

В 2019–2025 гг. показатели по получению и даче взятки в целом растут, несмотря на отдельные колебания в 2021–2022 гг. Более последовательно рост выражен по ст. 291 УК РФ, где число зарегистрированных преступлений увеличилось более чем в два раза по сравнению с началом рассматриваемого периода. Данные составы не отражают коррупцию в сфере государственных закупок напрямую, однако характеризуют общий уровень зарегистрированного взяточничества, в условиях которого функционируют в т. ч. закупочные отношения.

Экономический масштаб проблемы подтверждает значительный объем запланированных закупок. В рассматриваемый период этот показатель сохранялся на уровне десятков триллионов рублей, достигая максимальных значений в 2023–2024 гг. При таком объеме средств даже частичное искажение закупочных процедур под влиянием коррупционных связей может повлечь существенные бюджетные, конкурентные и управленческие последствия.

В связи с этим исследование коррупционных связей в сфере государственных закупок не может ограничиваться фиксацией отдельных правонарушений. Не менее важно выявить факторы, которые создают условия для их возникновения и закрепления. Коррупционная связь в закупках может формироваться через выбор процедуры, подготовку технического задания, установление требований к участникам, определение начальной цены, ограничение доступа к информации и повторяемость взаимодействия заказчика с определенным поставщиком. Поэтому особую значимость приобретает анализ детерминант и механизмов, с помощью которых закупочная процедура может использоваться для ограничения конкуренции и закрепления преимущественного положения заинтересованного участника.

Обзор литературы

Исходное понимание специфики государственных закупок связано с тем, что данная сфера находится на пересечении требований управленческой эффективности, подотчетности и политической чувствительности. Закупки концентрируют значительные объемы государственных расходов, поэтому их регулирование должно одновременно обеспечивать прозрачность процедур, контроль, экономию бюджетных средств и достижение запланированных результатов. Такое сочетание делает закупочную систему сложной для управления. Чрезмерная ориентация на формальное соблюдение процедур может снижать гибкость и эффективность закупок, тогда как избыточная управленческая свобода создает условия для злоупотреблений. Поэтому коррупционные риски в закупочной сфере связаны не только с поведением отдельных должностных лиц, но и с внутренним противоречием самой системы государственных закупок (Schapper, Veiga Malta and Gilbert 2006).

В европейском контексте коррупция в закупках рассматривается как форма вывода государственных средств через контракты, заключаемые не в общественных интересах, а в интересах должностных лиц или связанных с ними участников (Popescu 2014). Особое значение придается тому, что коррупционные практики возникают на границе государственного управления и бизнеса, где пересекаются интересы администрации, поставщиков и политических субъектов. Наличие правовых стандартов и международных рекомендаций само по себе не устраняет проблему, если закупочные правила не соблюдаются на практике, нарушители не привлекаются к ответственности, а институты контроля действуют формально.

В отечественной литературе сущность коррупции в закупках часто объясняется особенностями распоряжения бюджетными средствами, поскольку лицо, принимающее закупочное решение, не является собственником расходуемых ресурсов, а действует от имени государства или муниципального образования (Чупанова и Гасаналиева 2016). В такой ситуации возникает риск расхождения между публичным интересом и личной заинтересованностью лица, участвующего в закупочной процедуре. В рамках данного подхода коррупция может проявляться как на уровне политических решений о распределении бюджетных средств, так и на уровне административного исполнения закупочных процедур.

Дальнейшая конкретизация проблемы связана с нарушением принципа конкуренции. Коррупционная направленность закупочной процедуры проявляется в тех случаях, когда

условия участия искусственно сужаются под заранее предпочтительного исполнителя (Ходасевич и Шаламова 2018). Это выражается в подготовке технического задания под конкретный товар или конкретного поставщика, установлении ограниченных сроков исполнения, создании препятствий для участия малого и среднего бизнеса, а также в затруднении доступа к оформлению и подаче заявки. При таком подходе коррупционная связь формируется еще до выбора победителя, поскольку сама закупочная документация заранее задает преимущества определенному участнику.

Эту линию продолжает подход, в котором основное внимание уделяется коррупционным положениям закупочной документации. К таким положениям относятся завышение цены закупаемых товаров, работ и услуг для последующего резервирования средств на «откат», сокращенные сроки исполнения контракта, завышенные требования к участникам и обеспечению заявок, излишняя детализация объекта закупки под одного участника, а также использование двусмысленных и оценочных формулировок (Гринько 2020). В данном случае коррупционный риск возникает вследствие того, что формально допустимые элементы закупочной процедуры превращаются в инструмент ограничения конкуренции.

Более отчетливо закупочная коррупция раскрывается через этапы закупочного процесса. Риски возникают не только в момент определения победителя, но и при формировании заказа, исследовании рынка, выборе способа закупки, подготовке документации, рассмотрении заявок, заключении и исполнении контракта (Меняйло 2024). На ранних стадиях они связаны с необоснованным определением предмета, объема, сроков и цены закупки, а также с формированием круга потенциальных поставщиков. На стадии размещения заказа риски проявляются через неполноту информации, дискриминационную оценку заявок и изменение условий контракта. При исполнении контракта они переходят в сферу приемки, оплаты, гарантийных обязательств и контроля качества.

Следующий уровень анализа связан с рассмотрением закупочной коррупции как формы теневых отношений. В этом случае внимание переносится с отдельных нарушений на институциональные условия, позволяющие таким нарушениям воспроизводиться. Среди них выделяются неполнота закрепленных правил проведения процедур, организационные пробелы, слабость контроля за формированием начальной максимальной цены контракта и возможность неблагоприятного отбора поставщика (Колесниченко и др. 2020). Особое значение имеет сговор между участниками торгов либо между участниками и заказчиком, поскольку он превращает формально конкурентную процедуру в управляемый механизм распределения контракта.

Переход от описания коррупционных схем к их выявлению связан с использованием косвенных индикаторов. Поскольку коррупционная сделка редко наблюдается напрямую, анализ переносится на признаки, указывающие на возможное нарушение нормальной конкурентной логики закупки. В качестве таких признаков рассматриваются особенности формирования начальной цены, ограниченное число участников, закупка у единственного поставщика, слабая конкуренция и завышение относительной цены контракта (Balsevich and Podkolzina 2014). Такой подход позволяет рассматривать коррупцию не только как юридически установленный факт, но и как совокупность наблюдаемых отклонений в параметрах закупки.

С индикаторным подходом соотносятся исследования, посвященные типологии финансовых коррупционных схем. В них рассматриваются аффилированность участников, взаимодействие должностных лиц и подрядчиков, завышение цены, заключение необоснованных контрактов и технические способы сокрытия закупочной информации (Israilova and Tomšík 2021). Особый интерес представляет описание ситуаций, когда информация о закупке формально размещена, но фактически затрудняет поиск процедуры и участие внешних поставщиков. Такой подход показывает, что коррупционная связь может поддерживаться не только прямым сговором, но и манипулированием информационной средой закупки.

После рассмотрения процедурных и индикаторных подходов исследовательский фокус смещается к более широким детерминантам коррупции. В работах по данной проблеме

коррупция объясняется сочетанием экономических, политических, социальных и организационных факторов (Bekele et al. 2020). К ним относятся низкие доходы государственных служащих, слабый контроль, организационные недостатки закупочной системы, отсутствие четких критериев отбора и профессиональной подготовки, политическое влияние, а также ограниченность общественного и информационного контроля. Наряду с этим коррупция в закупках раскрывается через сочетание индивидуальных и институциональных факторов, среди которых выделяются слабость институциональных структур, неисполнение законов, недостатки внутреннего и внешнего контроля, а также низкие стимулы к добросовестному поведению (Akomah and Nani 2016). В отдельных исследованиях особое значение придается слабости закупочного законодательства и экономическим стимулам, побуждающим участников процедуры к недобросовестному поведению (Israel 2018). В этой логике даже развитая правовая база и наличие международных антикоррупционных стандартов не гарантируют снижения коррупции, если институты не способны применять данные нормы на практике. В научных работах, демонстрирующих максимальный уровень обобщения, первопричины коррупции связываются со слабой реализацией антикоррупционных мер, недостатком обучения и повышения осведомленности, слабой институциональной культурой, низкой политической волей, сопротивлением изменениям, недостаточностью контроля и неудачным дизайном организационных процедур (Magakwe 2022).

Проблема коррупции в сфере государственных закупок получила широкое освещение в научной литературе. В работах исследователей раскрываются сущность коррупции, способы ограничения конкуренции, роль закупочной документации, значение прозрачности, контроля, правового регулирования и институциональной среды. Вместе с тем накопленный материал весьма неоднороден. В одних исследованиях акцент сделан на правовых нарушениях и криминологических признаках, в других – на организационных условиях закупочной процедуры, в-третьих – на экономических, политических и социальных детерминантах. В результате факторы, механизмы, индикаторы и последствия коррупционных связей нередко рассматриваются совместно, без их последовательного разграничения.

Это определяет необходимость дальнейшей систематизации имеющихся результатов. Последующий анализ направлен не на повторное описание уже представленных в литературе подходов, а на выделение конкретных эмпирических эффектов и их соотнесение с соответствующими факторами и механизмами. Такой переход позволяет рассматривать коррупционные связи не как совокупность разрозненных проявлений, а как результат действия определенных условий закупочной системы, получающих эмпирическое отражение в исследованиях.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ В работе применен структурированный метааналитический подход к обобщению эмпирических результатов, представленных в исследованиях коррупционных рисков и коррупционных связей в сфере государственных закупок, что связано с задачей выявить не отдельные научные позиции, а повторяющиеся связи между параметрами закупочной системы, организацией процедур и результатами, указывающими на возможное формирование коррупционных практик. Преимущество данного подхода состоит в том, что предметом анализа становятся не общие выводы авторов, а конкретные зафиксированные эффекты, включающие фактор, механизм, результат, метод оценки и количественную метрику.

Эмпирическую основу метааналитического синтеза составили работы, позволяющие проследить связь между характеристиками закупочной процедуры и результатами, связанными с коррупционными рисками. Полученные выводы рассматриваются не как прямая характеристика российской закупочной практики, а как обобщение механизмов, выявленных в различных институциональных контекстах.

Вместо статистического объединения коэффициентов применено содержательное сопоставление извлеченных метрик и эффектов. Единицей анализа выступала не статья в целом, а отдельный эмпирический результат, отражающий связь между коррупционным фактором, организационным механизмом и результатом закупочной процедуры.

Для систематизации материалов применялась кодировка источников и эффектов. Каждому источнику присваивался условный код s1, s2, s3 и далее, каждому извлеченному эффекту – индивидуальный код вида s1_e10, s2_e3, s6_e1.

В метааналитическое ядро были включены источники, позволяющие рассматривать коррупционные связи в закупках не как единичные правонарушения, а как совокупность устойчивых процедурных и институциональных механизмов. Блок процедурной дискреции представлен работами s1 (Szucs 2019) и s2 (Baltrunaite et al. 2021), в которых дискреционные полномочия заказчика связываются с выбором менее прозрачных процедур, искаженным отбором поставщика, ростом цены контракта и повышением вероятности победы связанной фирмы. Блок порогового манипулирования сформирован на основе источника s5 (Palguta 2013), где показано, что законодательные стоимостные пороги могут создавать стимулы к подгонке ожидаемой стоимости закупки под менее прозрачный процедурный режим. Политико-административный блок включает источники s3 (Broms, Dahlström and Fazekas 2017) и s8 (Coviello and Gagliarducci 2017), в которых устойчивость местной управленческой конфигурации и продолжительность управленческого цикла соотносятся со снижением конкуренции, ростом закупок с единственным участником, уменьшением ценовой скидки и повторяемостью побед отдельных поставщиков. Блок прозрачности и цифровизации представлен источниками s4 (Chen 2024) и s6 (Lewis-Faupel et al. 2016), где анализируется значение структурированной доступности закупочной информации, возможностей поиска, жалоб и электронных процедур для расширения конкуренции, снижения локальной закрытости и повышения качества отбора подрядчиков. Отдельный институциональный блок образует источник s7 (Gerardino, Litschig and Pomeranz 2024), показывающий, что контроль и аудит при определенном дизайне могут не только сдерживать нарушения, но и создавать стимулы к уходу от более проверяемых конкурентных процедур.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Интерпретация результатов строилась на содержательном анализе эффектов внутри каждого кластера. Статус эффекта отражал его роль в исследовании и фиксировался в таблице с использованием кратких обозначений. К основным относились эффекты со статусом *primary*, напрямую связывающие фактор с закупочным результатом. Эффекты со статусом *mechanism* раскрывали промежуточный канал связи, а со статусом *moderator* указывали на условия ее усиления или ослабления. Результаты дополнительных проверок обозначались как *robustness*, диагностические показатели – как *diagnostic*, технические оценки – как *first-stage*. Статус *not significant* присваивался результатам, не получившим статистического подтверждения в исходной работе. В аналитическое ядро включались прежде всего эффекты со статусом *primary*, а также отдельные эффекты *mechanism* и *moderator*, если они позволяли содержательно раскрыть факторы, механизмы или последствия формирования коррупционных связей.

После кодирования эффекты были сгруппированы по содержательно близким направлениям: процедурная дискреция и искаженный отбор поставщика; пороговое манипулирование закупочной процедурой; политическая укорененность и слабая ротация власти; прозрачность и цифровизация; контроль и аудит. Такой подход позволил перейти от обзора отдельных публикаций к сопоставлению измеренных эмпирических эффектов. Результат приведен в таблице.

Проведенный структурированный метааналитический синтез показал, что развитие коррупционных связей в сфере государственных закупок связано не с одним изолированным фактором, а с сочетанием процедурных, политико-институциональных, информационных и контрольных условий. Наиболее значимыми направлениями выступают процедурная дискреция заказчика, манипулирование пороговыми значениями закупок, политическая укорененность, слабая практическая пригодность закупочной информации для внешнего контроля, а также неудачный дизайн контрольных процедур.

Таблица – Кластеризация эмпирических эффектов, отражающих факторы и механизмы формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок

Table – Clustering of empirical effects reflecting the factors and mechanisms for forming corruption links in public procurement

Кластер	Код	Фактор	Механизм	Результат	Метод	β	SE	Статус
1. Процедурная дискреция и искаженный отбор поставщика	s1_e10	дискреция заказчика	выбор менее прозрачной процедуры	цена контракта ↑	SPSC	0,0783	0,014	primary
	s1_e12		неблагоприятный отбор поставщика	производительность победителя ↓		-0,115	0,0691	primary
	s1_e17		фаворитизм и частная рента	спрос на дискрецию ↑	SM	0,248	0,040	primary mechanism
	s2_e2		фаворитизм	вероятность победы связанной фирмы ↑	DID	0,036	0,015	primary
	s2_e3		неэффективный отбор поставщика	производительность победителя ↓	DID	-0,140	0,054	primary
	s2_e5		искаженный отбор победителя	вероятность победы связанной фирмы ↑	DID-P	0,078	0,024	primary mechanism
	s2_e19		снижение подотчетности	прозрачность исполнения ↓	DID	-0,066	0,028	primary transparency
	s2_e9		усиление фаворитизма	вероятность победы связанной фирмы ↑	DID-HET	0,046	0,022	primary moderator
	s2_e11		усиление неэффективного отбора	производительность победителя ↓	DID-HET	-0,247	0,091	primary moderator
2. Пороговое манипулирование закупочной процедурой	s5_e1	законодательный порог для строительных работ	подгонка стоимости под менее прозрачную процедуру	концентрация закупок ниже порога ↑	BE	9,352	1,850	primary
	s5_e2	законодательный порог для товаров				1,996	0,236	primary
	s5_e3	законодательный порог для услуг				3,027	0,275	primary
3. Устойчивость административных связей и структуры закупочного взаимодействия	s3_e1	продолжительное доминирование одной политической силы в местном управлении	ослабление политической конкуренции и контроля	закупки с единственным участником ↑	REG-C	2,600	1,040	primary
	s3_e8	однократное переизбрание в условиях малого муниципалитета	локальная закрытость и слабый внешний контроль		FE-HET	5,050	1,840	primary moderator

Продолжение таблицы

Кластер	Код	Фактор	Механизм	Результат	Метод	β	SE	Статус
	s3_e9	повторное переизбрание в условиях малого муниципалитета	локальная закрытость и слабый внешний контроль	закупки с единственным участником ↑	FE-HET	4,730	2,170	primary moderator
	s8_e5	стабильность местной управленческой конфигурации	Снижение фактической конкуренции	число участников ↓	RD	-2,469	0,930	primary
	s8_e6		снижение ценовой конкуренции	выигрышная скидка ↓		-0,705	0,308	primary
	s8_e8		повторяющаяся связь с поставщиком	доля побед одной фирмы ↑		5,729	2,189	primary
	s8_e15		контроль над закупочной администрацией	доля аукционов у одного менеджера ↑		11,530	2,356	primary mechanism
	s8_e18		слабый контроль исполнения	задержка исполнения ↑		30,888	15,106	primary mechanism
4. Прозрачность и цифровизация как ограничители коррупционных связей	s4_e6	возможности поиска	снижение издержек	число участников ↑	OLS	0,0982	0,0466	primary
	s4_e7	структурированная прозрачность	доступность информации			0,0109	0,00491	primary
	s4_e10	неструктурированная информация	информационная перегрузка	число участников ↓		-0,0237	0,00982	primary negative mechanism
	s4_e12	возможности поиска	снижение издержек выявления нарушений	доля жалоб ↑		0,00858	0,00407	primary control
	s4_e13	структурированная прозрачность	доступность информации для контроля			0,000939	0,000429	primary control
	s6_e4	электронные закупки	ослабление локальной закрытости	доля локальных победителей ↓	DID	-0,108	0,029	primary mechanism
	s6_e5		ослабление локальной закрытости	доля локальных победителей ↓	IV-DID	-0,233	0,133	primary mechanism
	s6_e12		улучшение исполнения контракта	позднее завершение работ ↓	IV-DID	-0,161	0,089	primary
	s6_e13		отбор более качественного подрядчика	оценка качества ↑	DID	0,123	0,045	primary
	s6_e14		отбор более качественного подрядчика	минимальное качество ↑	DID	0,194	0,033	primary
5. Контроль и аудит как неоднозначный институциональный фактор	s7_e2	аудит	избегание более проверяемой процедуры	доля аукционов ↓	RDD	-0,089	0,036	primary
	s7_e3		переход к менее конкурентной процедуре	доля прямых контрактов ↑	RDD	0,077	0,028	primary
	s7_e6		уход от конкурентных процедур	доля конкурентных закупок ↓	RDD-D	-0,05... -0,08	н/д	primary mechanism

Окончание таблицы

Кластер	Код	Фактор	Механизм	Результат	Метод	β	SE	Статус
	s7_e7	преимущество прежних поставщиков	преимущество прежних поставщиков	доля новых поставщиков ↓	RDD	-0,024	0,014	primary supplier
	s7_e9	локализация закупочной связи	локализация закупочной связи	доля внешних поставщиков ↓	RDD	-0,065	0,031	primary supplier
	s7_e10	снижение конкуренции и переход к прямому контракту	снижение конкуренции и переход к прямому контракту	цена за единицу ↑	RDD-R	0,137	0,063	price evidence
Примечания: 1. SPSC – полупараметрическая коррекция отбора. 2. SM – структурная модель. 3. DID – difference-in-differences, оценка различий в динамике между группой воздействия и контрольной группой. 4. DID-P – DID на данных участников. 5. DID-HET – DID с оценкой неоднородности эффекта. 6. BE – оценка скопления наблюдений у порогового значения. 7. REG-C – регрессионная модель с полным набором контрольных переменных. 8. FE-HET – модель с фиксированными эффектами и оценкой неоднородности. 9. RD и RDD – модели регрессионного разрыва. 10. RDD-D – декомпозиция эффекта в дизайне регрессионного разрыва. 11. RDD-R – дизайн регрессионного разрыва на ограниченной выборке. 12. OLS – метод наименьших квадратов. 13. IV-DID – сочетание инструментальных переменных и DID.								

Источник: составлено автором.

Процедурная дискреция создает возможность влиять на выбор процедуры, состав участников и итоговый отбор победителя. Включенные в анализ эффекты показывают, что расширение усмотрения связано с ростом цены контракта, снижением производительности победителя, повышением вероятности победы политически связанной фирмы и снижением прозрачности исполнения. Это позволяет рассматривать дискрецию не только как инструмент управленческой гибкости, но и как потенциальный канал фаворитизма.

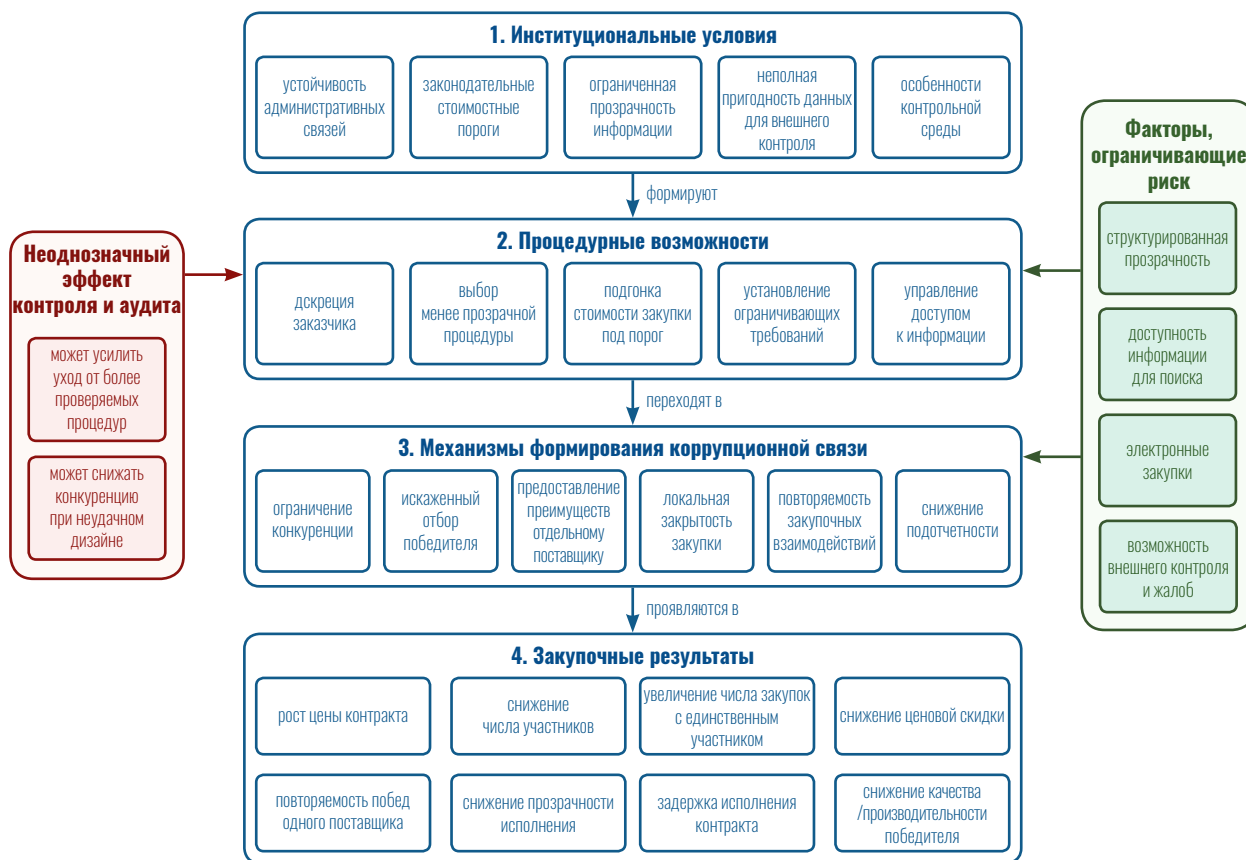
Манипулирование пороговыми значениями закупок выступает самостоятельным механизмом обхода конкурентных правил. Если ниже установленного порога процедура становится менее прозрачной или более дискреционной, у заказчика возникает стимул подгонять ожидаемую стоимость закупки под нужный процедурный режим. В этом случае стоимостный порог перестает быть только техническим элементом регулирования и становится условием стратегического поведения заказчика.

Политическая укорененность показывает, что коррупционная связь может формироваться во времени. Длительное сохранение устойчивой управленческой конфигурации на местном уровне связано со снижением числа участников, ростом закупок с единственным участником, снижением ценовой скидки, повторяемостью побед одного поставщика и усилением контроля над закупочной администрацией. Это указывает на значение устойчивых отношений между политическим субъектом, закупочной администрацией и поставщиками.

Прозрачность и цифровизация, напротив, ограничивают развитие коррупционных связей. Однако защитный эффект возникает не от самого факта размещения информации, а от ее структурированности, доступности для поиска и пригодности для контроля. Электронные закупки также ослабляют локальную закрытость и способствуют более качественному отбору поставщиков.

Особое значение имеет дизайн контроля. Контрольные процедуры не всегда автоматически снижают коррупционные риски. При неудачной организации аудит может стимулировать заказчиков уходить от более конкурентных и проверяемых процедур к менее конкурентным форматам закупки. В таком случае контроль не ограничивает коррупционные риски, а косвенно создает условия для их сохранения или усиления.

На основании указанных результатов развитие коррупционных связей в сфере государственных закупок может быть представлено как многоуровневый процесс (рисунок 2).



Источник: составлено автором.

Рисунок 2. Модель формирования коррупционных связей в сфере государственных закупок
Figure 2. Model of the formation of corruption links in public procurement

Первый уровень образуют институциональные предпосылки. К ним относятся политическая укорененность, слабая ротация власти, недостаточная прозрачность закупочной информации, ограниченная пригодность данных для внешнего контроля и неудачный дизайн контрольных процедур. Эти условия сами по себе не доказывают наличия коррупции, однако формируют среду, в которой коррупционные связи легче возникают и дольше сохраняются.

Второй уровень связан с организацией закупочной процедуры. Здесь ключевое значение имеют дискреционные полномочия заказчика, возможность выбора менее конкурентной процедуры, манипулирование стоимостными порогами, ограничение доступа участников и влияние на критерии отбора победителя. На этом уровне общие институциональные условия переходят в конкретные управленческие решения, способные изменить ход закупки в пользу заранее предпочтительного поставщика.

Третий уровень включает механизмы формирования коррупционной связи. К ним относятся снижение конкуренции, искаженный отбор победителя, фаворитизм, локализация поставщиков и повторяющиеся закупочные отношения. Именно через эти механизмы коррупционная связь приобретает устойчивый характер и перестает быть единичным отклонением от процедуры.

Четвертый уровень представлен закупочными результатами. Они выражаются в росте цены контракта, снижении производительности или качества победителя, уменьшении числа участников, увеличении доли закупок с единственным участником, снижении прозрачности исполнения, повторяемости побед одного поставщика и ухудшении сроков реализации контракта.

Таким образом, коррупционная связь в сфере государственных закупок может рассматриваться как результат последовательного взаимодействия институциональной среды, процедурных возможностей и механизмов ограничения конкуренции. Предложенная модель показывает, что коррупционные риски возникают не только при прямом нарушении правил, но и при использовании формально допустимых элементов закупочной системы для ограничения доступа участников и закрепления преимущественного положения определенного поставщика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Проведенное исследование позволило уточнить представление о коррупционных связях в сфере государственных закупок как о многофакторном явлении, формирующемся под воздействием процедурных, институциональных, информационных и контрольных условий. Использование структурированного метааналитического подхода дало возможность перейти от описания отдельных исследований к сопоставлению конкретных эмпирических эффектов, отражающих связь между параметрами закупочной системы и результатами, указывающими на возможное формирование коррупционных практик.

По итогам анализа выделены основные механизмы, через которые закупочная процедура может становиться уязвимой для коррупционных связей. К ним относятся расширенная дискреция заказчика, манипулирование стоимостными порогами, устойчивость административных связей, низкая пригодность закупочной информации для внешнего контроля, а также неоднозначное влияние контрольных процедур. Наиболее последовательно в эмпирических источниках проявляется связь этих условий с ограничением конкуренции, искаженным отбором победителя, повторяемостью закупочных взаимодействий, ростом цены контракта и снижением качества исполнения.

Отдельным результатом исследования стало разграничение факторов, механизмов, индикаторов и последствий коррупционных связей. Это позволило показать, что коррупция в закупках не всегда проявляется как прямое нарушение закона. В ряде случаев она может формироваться через использование формально допустимых элементов закупочной системы, включая выбор процедуры, установление требований к участникам, определение начальной цены, управление доступом к информации и закрепление устойчивых отношений с отдельными поставщиками.

Сформированная по итогам синтеза многоуровневая модель показывает, что коррупционные связи возникают на пересечении институциональной среды, процедурных возможностей и механизмов ограничения конкуренции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Бальсевич А. А., Пивоварова С. Г., Подколзина Е. А. Роль прозрачности информации в государственных закупках: пример российских регионов // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2012. № 3 (15). С. 82–112.
- Bal'sevich, Anna A., and Svetlana G. Pivovarova, Elena A. Podkolzina. 2012. "Rol' prozrachnosti informatsii v gosudarstvennykh zakupkakh: primer rossijskikh regionov" ["The role of information transparency in public procurement: the case of Russian regions"] (In Russ.). *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]* 15, no. 3 (September): 82–112.
- Гринько С. Д. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // *Государственная служба и кадры*. 2020. № 2. С. 82–84. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2020-10072>
- Grin'ko, Sergey D. 2020. "Protivodeystvie korruptsii v sfere gosudarstvennykh zakupok" ["Countering corruption in public procurement"] (In Russ.). *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [Public Service and Personnel]*, 2 (June):82–4. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2020-10072>
- Колесниченко Е. А., Бурмистрова А. А., Петров Д. И., Савватеева О. В. Особенности проявления теневых отношений в сфере государственных закупок // *Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева*. 2020. Т. 2, № 1. С. 114–121.
- Kolesnichenko, Elena A. [et al.]. 2020. "Osobennosti proyavleniya tenevykh otnosheniy v sfere gosudarstvennykh zakupok" ["Features of shadow relations in public procurement"] (In Russ.). *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva [Bulletin of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev]* 2, no. 1 (March):114–21.
- Меняйло Л. Н. Противодействие коррупции при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2024. № 1. С. 37–43.
- Menyailo, Lyudmila N. 2024. "Protivodeystvie korruptcii pri osushchestvlenii zakupok tovarov, rabot i uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i municipal'nykh nuzhd" ["Countering corruption in procurement of goods,

- works and services for state and municipal needs"] (In Russ.). *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti* [Problems of Law Enforcement Activity], no. 1 (March): 37–43.
- Ходасевич О. Н., Шаламова Е. Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2018. № 3. С. 89–94. <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.3.11511>
- Khodasevich, Oleg N., and Evgeniya Yu. Shalamova. 2018. "Korrupsiya v sfere gosudarstvennykh zakupok" [Corruption in public procurement] (In Russ.). *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"* [Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"], no. 3 (March). 89–94. <https://doi.org/10.24422/MCITO.2018.3.11511>
- Чупанова А. Ч., Гасаналиева А. Ш. Коррупция в сфере государственных (муниципальных) закупок и пути ее преодоления // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2016. Т. 17, № 1. С. 21–26. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2016-20-4-46-50>
- Chupanova, Angela Ch., and Alina Sh. Gasanalieva. 2016. "Korrupsiya v sfere gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) zakupok i puti ee preodoleniya" ["Corruption in the field of state municipal procurement and ways to overcome it"] (In Russ.). *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law Herald of Dagestan State University] 17, no. 1 (January):21–6. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2016-20-4-46-50>
- Akomah, B. B., Nani G. Determining the Causes of Corruption in Public Procurement in Ghana // *African Journal of Applied Research*. 2016. Vol. 3, № 3. P. 82–93.
- Akomah, Benjamin B., and G. Nani. 2016. "Determining the Causes of Corruption in Public Procurement in Ghana." *African Journal of Applied Research* 3, no. 3 (March):82–93.
- Balsevich A., Podkolzina E. *Indicators of Corruption in Public Procurement: The Example of Russian Regions : Basic Research Program : Working Papers : Series: Economics : WP BRP 76/EC/2014*. [Moscow] : National Research University Higher School of Economics, 2014. 25 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2530518>
- Balsevich, Anna, and Elena Podkolzina. 2014. "Indicators of Corruption in Public Procurement: The Example of Russian Regions : Basic Research Program : Working Papers : Series: Economics : WP BRP 76/EC/2014." 25. [Moscow] : National Research University Higher School of Economics. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2530518>
- Baltrunaite A., Giorgiantonio C., Mocetti S., Orlando T. Discretion and Supplier Selection in Public Procurement // *The Journal of Law, Economics, and Organization*. 2021. Vol. 37, № 1. P. 134–166. <https://doi.org/10.1093/jleo/ewaa009>
- Baltrunaite, Audinga [et al.]. 2021. "Discretion and Supplier Selection in Public Procurement." *The Journal of Law, Economics, and Organization* 37, no. 1 (December):134–66. <https://doi.org/10.1093/jleo/ewaa009>
- Bekele O., Kedir M., Karafo A., Kamfiso A. Determinants of Public Procurement Corruption in Gedeo Zone // *Research Journal of Finance and Accounting*. 2020. Vol. 11, № 5. P. 12–25. <https://doi.org/10.7176/RJFA/11-5-02>
- Bekele, Olani [et al.]. 2020. "Determinants of Public Procurement Corruption in Gedeo Zone." *Research Journal of Finance and Accounting* 11, no. 5 (January):12–25. <https://doi.org/10.7176/RJFA/11-5-02>
- Broms R., Dahlström C., Fazekas M. Political Competition and Public Procurement Outcomes // *Comparative Political Studies*. 2019. Vol. 52, № 9. P. 001041401983072. <https://doi.org/10.1177/0010414019830723>
- Broms, Rasmus, and Carl Dahlström, Mihaly Fazekas. 2019. "Political Competition and Public Procurement Outcomes." *Comparative Political Studies* 52 (9):001041401983072. <https://doi.org/10.1177/0010414019830723>
- Coviello D., Gagliarducci S. Tenure in Office and Public Procurement // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2017. Vol. 9, № 3. P. 59–105. <https://doi.org/10.1257/pol.20150426>
- Coviello, Decio, and Stefano Gagliarducci. 2017. "Tenure in Office and Public Procurement." *American Economic Journal: Economic Policy* 9, no. 3 (August):59–105. <https://doi.org/10.1257/pol.20150426>
- Gerardino M. P., Litschig S., Pomeranz D. Distortion by Audit: Evidence from Public Procurement // *American Economic Journal: Applied Economics*. 2024. Vol. 16, № 4. P. 71–108. <https://doi.org/10.1257/app.20220512>
- Gerardino, Maria P., and Stephan Litschig, Dina Pomeranz. 2024. "Distortion by Audit: Evidence from Public Procurement." *American Economic Journal: Applied Economics* 16, № 4 (October):71–108. <https://doi.org/10.1257/app.20220512>
- Israel, B. K. Determinants of Corrupt Practices in Public Procurement: Experience from Moshi District Council in Kilimanjaro Region, Tanzania // Regional Conference on "Corruption and the Challenge of Economic Transformation in Southern Africa," 18–20 June 2018. Gaborone, Botswana. 2018. 21 p.
- Israel, Baraka K. 2018. "Determinants of Corrupt Practices in Public Procurement: Experience from Moshi District Council in Kilimanjaro Region, Tanzania." In: Regional Conference on "Corruption and the Challenge of Economic Transformation in Southern Africa" 21. Gaborone, Botswana.
- Israilova A., Tomšík K. Methodological Analysis of Financial Corruption Typology Schemes in Public Procurement Area // *Open Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 12, № 9. P. 306–316. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.912021>
- Israilova, Aiganysh, and Karel Tomšík. 2021. "Methodological Analysis of Financial Corruption Typology Schemes in Public Procurement Area." *Open Journal of Social Sciences* 12, no. 9 (January):306–16. <https://doi.org/10.4236/jss.2021.912021>
- Lewis-Faupel S., Neggers Y., Olken B. A., Pande R. Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia // *American Economic Journal: Economic Policy*. 2016. Vol. 8, № 3. P. 258–283. <https://doi.org/10.1257/pol.20140258>
- Lewis-Faupel, Sean [et al.]. 2016. "Can Electronic Procurement Improve Infrastructure Provision? Evidence from Public Works in India and Indonesia." *American Economic Journal: Economic Policy* 8, no. 3 (August):258–83. <https://doi.org/10.1257/pol.20140258>
- Magakwe J. The Root Causes of Corruption in Public Procurement: A Global Perspective // *Corruption – New Insights*. London, United Kingdom : IntechOpen, 2022. <https://doi.org/10.5772/intechopen.105941>

- Magakwe, Jack. 2022. "The Root Causes of Corruption in Public Procurement: A Global Perspective." In: Fahed-Sreih J. (ed.) *Corruption – New Insights*. London, United Kingdom : IntechOpen. <https://doi.org/10.5772/intechopen.105941>
- Palguta J. Nonlinear Incentive Schemes and Corruption in Public Procurement: Evidence from the Czech Republic // *CERGE-EI Working Papers wp483*. Prague : The Center for Economic Research and Graduate Education – Economics Institute, 2013. 51 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2257392>
- Palguta, Jan. 2013. "Nonlinear Incentive Schemes and Corruption in Public Procurement: Evidence from the Czech Republic." In: *CERGE-EI Working Paper wp483* 51. Prague : The Center for Economic Research and Graduate Education – Economics Institute. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2257392>
- Popescu A.-I. Public Procurement Corruption in the European Union // *Journal of Public Administration, Finance and Law*. 2014. Special Is. 1/2014. P. 7–16.
- Popescu, Ada-Iuliana. 2014. "Public Procurement Corruption in the European Union." *Journal of Public Administration, Finance and Law*, 1/2014 (September):7–16.
- Schapper P. R., Veiga Malta J. N., Gilbert D. L. An Analytical Framework for the Management and Reform of Public Procurement // *Journal of Public Procurement*. 2006. Vol. 6, № 1. P. 1–26. <https://doi.org/10.1108/JOPP-06-01-02-2006-B001>
- Schapper, P. R., and J. N. Veiga Malta, D. L. Gilbert. 2006. "An Analytical Framework for the Management and Reform of Public Procurement." *Journal of Public Procurement* 6, no. 1 (March):1–26. <https://doi.org/10.1108/JOPP-06-01-02-2006-B001>
- Szucs F. Discretion and Corruption in Public Procurement // *Society for Institutional & Organizational Economics* : 23rd Annual Conference, June 27–29, 2019. Sweden, Stockholm : Stockholm School of Economics, 2019. P. 1–40. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Discretion-and-Corruption-in-Public-Procurement-Szucs/61c8f4a7a53210bd271015aa6be818634fbc0793>
- Szucs, Ferenc. 2019. "Discretion and Corruption in Public Procurement." In: *23rd Annual Conference of the Society for Institutional & Organizational Economics*, (June):1–40. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Discretion-and-Corruption-in-Public-Procurement-Szucs/61c8f4a7a53210bd271015aa6be818634fbc0793>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
 The authors declare no conflicts of interests.

Обеспечение кадровой безопасности в кооперативном секторе экономики на основе методов материального и нематериального стимулирования

Наталья Анатольевна Логунова

Керченский государственный морской технологический университет, Керчь, Россия

Аннотация:

Введение. Проводимая в настоящее время в структуре потребительской кооперации кадровая политика часто выстроена бессистемно, что не позволяет в полной мере следовать экономическим и социальным целям развития государства с учетом долгосрочных перспектив развития. Это в свою очередь не способствует в полной мере развитию территорий, а также приводит к оттоку молодых специалистов. Факторами, влияющими на эффективность кадровой работы, являются социально-экономические, природно-климатические, культурные особенности ведения хозяйственной деятельности. Данные особенности отчетливо проявляются в регионах Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. В связи с этим качественный состав кадрового потенциала развивается в рамках становления системы институционального управления. **Цель статьи** заключается в определении базовых направлений кадровой политики кооперативных структур и научном обосновании мер организационно-управленческого характера, направленных на их совершенствование. **Методология** исследования основывается на научных работах отечественных ученых по вопросам кадрового обеспечения деятельности кооперативных структур, а также на открытых источниках по рассматриваемой проблеме. В работе использованы методы сравнения, сопоставления, анализа, а также графический. **Результаты.** Процесс совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур не выступает самоцелью, но при этом охватывает весь спектр деятельности человека. В связи с этим вся совокупность факторов, влияющих на безопасность и эффективность трудовой деятельности как отдельного работника, так и коллектива в целом, признается важнейшей сферой деятельности предприятия, влияющей на эффективность его работы. Совершенствование механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур должно осуществляться путем проведения диагностических процедур, а также включать обоснование целесообразности и эффективности планируемых мероприятий на основе данных оперативного учета. Необходим учет региональных особенностей в вопросах совершенствования механизма экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур.

Ключевые слова:

кооперативные структуры,
кадровая безопасность,
нематериальное
стимулирование,
заработная плата,
трудовая деятельность

Для цитирования:

Логунова Н. А. Обеспечение кадровой безопасности в кооперативном секторе экономики на основе методов материального и нематериального стимулирования // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 65–74.

Информация об авторе:

Логунова Н. А. – доктор экономических наук, доцент
Керченский государственный морской технологический университет
(Российская Федерация, 298309, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, д. 82)
проректор по научной работе
natalya_logunova@mail.ru



© Логунова Н. А., 2026



Original article

The article was submitted May 15, 2026;
approved after reviewing June 15, 2026;
accepted for publication June 26, 2026.

Ensuring staffing security in the cooperative sector of the economy through financial and non-financial incentives

Nataliya A. Logunova

Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia

Abstract:

Introduction. The human resources policy implemented in the consumer co-operative sector is currently often haphazard, making it impossible to fully pursue the state's economic and social development objectives, particularly in light of long-term development prospects. Such challenges negatively impact the development of the regions and lead to an outflow of young professionals. Factors influencing the effectiveness of human resources management involve socio-economic, natural and climatic, and cultural aspects of economic activity. These characteristics are particularly evident in the regions of the North Caucasus and Southern Federal Districts. Consequently, the qualitative structure of human resources is evolving as part of the development of the institutional governance system. **The research aims** to identify the key areas of human resources policy within cooperative structures and to provide a theoretical basis for organisational and managerial measures focused on improving such policies. **The research methodology** is based on academic works by Russian scholars on the staffing of cooperative structures, as well as on open-access sources relating to the issue under consideration. The study involves methods of comparison, correlation, analysis and graphical representation. **Results.** The process of improving the mechanism for ensuring the economic security of the staffing component of cooperative structures is not considered as a goal, but it does encompass the entire spectrum of human activity. In this regard, the totality of factors influencing the security and effectiveness of occupational activities – both for individual employees and the company as a whole – is recognised as a key area of corporate activity affecting its operational efficiency. The improvement of the mechanism for ensuring the economic security of the staffing component of cooperative structures should be carried out through diagnostic procedures and should involve justification of the appropriateness and effectiveness of planned measures based on operational accounting data. Regional characteristics must be taken into account when improving the mechanism for ensuring the economic security of the staffing component of cooperative structures.

Keywords:cooperative structures,
staffing security,
non-financial incentives,
salary,
occupational activity**For citation:**

Logunova, Nataliya A. 2026. "Obespechenie kadrovoy bezopasnosti v kooperativnom sektore ekonomiki na osnove metodov material'nogo i nematerial'nogo stimulirovaniya" ["Ensuring staffing security in the cooperative sector of the economy through financial and non-financial incentives"] ["The evolution of methods for assessing national energy supply security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):65–74.

Information about the author:

Logunova N. A. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
Kerch State Marine Technological University
(82 Ordzhonikidze St., Kerch, 298309, Russian Federation)
Vice -Rector for Scientific Work
natalya_logunova@mail.ru

**ВВЕДЕНИЕ**

Важное место в системе обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей хозяйствующих субъектов (на примере кооперативных структур региона) традиционно занимают вопросы управления кадровым потенциалом. В условиях современных ограничений получение прибыли, а в ряде случаев возможность выживания кооперативов напрямую зависят от полноты и грамотности использования кадрового состава. Сегодня деятельность кооперативных структур связана с экономическими рисками, необходимость управления которыми обусловлена возможными последствиями их наступления. Все больше внимания уделяется вопросам экономической безопасности кадровой составляющей, от результатов которой напрямую зависит эффективность деятельности кооператива. В связи

с этим выработка направлений совершенствования существующего инструментария обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур становится ключевым фактором успешной деятельности современной организации.

Актуальность рассматриваемых проблем вызвана, с одной стороны, наличием персонала, чей профессиональный уровень подготовки не в полной мере позволяет раскрыть потенциал кооператива, а с другой – с отсутствием универсальных методов и подходов управления кадровым потенциалом, органически вписывающихся в современные реалии конкурентной борьбы. Таким образом, решение проблемы совершенствования кадровой работы кооперативных структур позволит выработать комплекс организационных мер для достижения заданных целей.

Цель статьи заключается в определении базовых направлений кадровой политики кооперативных структур и научном обосновании мер организационно-управленческого характера, направленных на их совершенствование.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Методология исследования основывается на научных работах отечественных ученых-экономистов по вопросам кадрового обеспечения деятельности кооперативных структур, а также на открытых интернет-источниках по рассматриваемой проблематике. В работе использованы методы сравнения, сопоставления, анализа, а также графический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Существующая система экономической безопасности кадровой составляющей в рамках принятия управленческих решений для многих кооперативов является традиционной и связана с рядом повторяющихся операций – подбором и отбором кадров, повышением квалификации, переподготовкой, аттестацией, перемещением по служебной лестнице, увольнением и др. Однако в связи с необходимостью применения инновационных подходов в развитии хозяйствующего субъекта (отличающихся длительностью процессов) такая традиционная система уже не соответствует современным требованиям рынка и не может адекватно отвечать на происходящие изменения в кадровых вопросах.

Идея традиционности и консерватизма существующего механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей прослеживается в работах ряда специалистов, справедливо указывающих на отсутствие последовательности в принимаемых решениях на уровне как кооператива, так и отрасли хозяйствования (Гашо, Иовлева и Токарь 2022; Крохичева и др. 2016; Митяков и Колоскова 2026). Отмечается, что реализуемая государством поддержка предприятий сельскохозяйственного профиля проводится без учета приоритетности определенных видов экономической деятельности и, как следствие, без прогнозов потребности в квалифицированных кадрах как в отраслевом, так и региональном масштабе (Реутова и Феклистова 2026). Мероприятия, направленные на совершенствование процесса управления кадровым потенциалом кооперативных структур, целесообразно проводить во взаимосвязи с профильными учебными заведениями (Коптева 2026). Однако в связи со сложным механизмом проведения процедур лицензирования и аккредитации образовательной деятельности осуществлять оперативное реагирование на требования кооперативных структур весьма затруднительно. Более того, в органах муниципальной (региональной) власти отсутствует достоверная информация о количестве имеющихся и ожидающихся в перспективе рабочих мест.

Реализация мероприятий по совершенствованию системы мер экономической безопасности кадровой составляющей обусловлена необходимостью устранения недостатков и нивелирования возникающих угроз в вопросах кадрового управления. Совершенствование управления кадровым потенциалом должно осуществляться путем проведения диагностических процедур (Котенев и Хатагова 2025; Остроухов и Котенев 2026). Необходимо также обоснование целесообразности и эффективности планируемых мероприятий на основе данных оперативного учета (Логвинова и Горьковенко 2023). Стратегической задачей в обеспечении экономической безопасности кадровой составляющей является систематическое совершенствование системы управления персоналом, а именно, определение подхода, наиболее отвечающего как индивидуальным особенностям, так и коллективным интересам. Данная работа должна проводиться в двух направлениях:

во-первых, достижение заявленных целей кадровой работы: создание кадрового ядра, снижение текучести кадров, что является основой обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей;

во-вторых, улучшение условий труда: повышение заработной платы, возможность карьерного роста, приемлемая социальная инфраструктура.

Особенностью реализации указанных направлений является анализ совместимости целей работника и работодателя. При грамотном подходе, использовании выверенных методов итогом для работника выступает образование так называемого социального эффекта, для работодателя – организационного эффекта.

Совершенствуя механизм обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей, следует учитывать, что кооперативные структуры, будучи социально ориентированными, испытали на себе последствия реформ в сельском хозяйстве России: падение объемов производства продукции агропромышленного комплекса (далее – АПК); снижение производительности труда; миграция сельского населения; резкая дифференциация заработной платы на селе и в городе и др. (Акбашева 2020; Герасимов и Быков 2026). Кроме того, кооперативы, как и сельскохозяйственное производство в целом, достаточно многофункциональны. Они не только производят продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, но и реализуют задачи, направленные на снижение безработицы, сохранение социально-культурных особенностей и окружающей среды, воспитание бережного отношения к окружающему миру (Сигунова 2023). Таким образом, возникает необходимость применения методов программно-целевого управления, подразумевающего согласованность принимаемых решений, широкого привлечения научного сообщества, а также всех заинтересованных лиц.

Необходимость учета региональных особенностей в рассматриваемых вопросах отмечается в работах многих экономистов. Социально-экономическое развитие кооператива, региона или страны в целом зависит как от количественного, так и качественного состава трудовых ресурсов. Так, в Северо-Кавказском федеральном округе фиксируется расширенный тип воспроизводства населения, что оказывает заметное влияние на демографическую обстановку округа, а также на вопросы кадрового управления. Следует отметить наличие ряда факторов, отличающих вопросы регулирования трудовых отношений на юге России от иных регионов: национальные обычаи и традиции, религиозные особенности воспитания, социальная активность молодежи. Важно также указать на материальное стимулирование (зарботную плату) как основной рычаг воздействия. Размер заработной платы одновременно является и мотиватором, и демотиватором в вопросах использования трудовых ресурсов, а также повышения уровня производительности труда.

Проводя исследования в области совершенствования экономической безопасности кадровой составляющей, можно сравнить отечественный и зарубежный опыт. Иностранный опыт способен дать реальный положительный эффект от его имплементации в России. Наиболее интересен в сфере кооперативной работы опыт Японии (Zhu 2004). Эта страна по сравнению с Россией находится в худшем положении по причине своего географического положения: практически полное отсутствие полезных ископаемых, дефицит территорий, высокая плотность населения, склонного к старению, и так далее. Основной особенностью оценки инновационного развития кадрового потенциала на предприятиях Японии является, как и в случае с кооперативными структурами России, то, что это не столько предпринимательская единица, сколько организация социальной направленности. Приоритетами в кадровой работе становятся гармония, искренность, улучшение жизни общества. Базовым моментом в оценке возможности инновационного развития выступает не достижение принципа «максимум прибыли при минимуме затрат», а неформальность, гибкость, кооперация. Таким образом, совершенствование механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей связано не столько с умением руководителя организовывать, регулировать, контролировать, сколько делать это рационально.

Во все времена процесс управления кадрами выступал важным элементом, обеспечивающим экономическую безопасность, базирующимся на представлении о роли и месте работника в структуре кооператива. Основой для менеджера, использующего в своей деятельности современные инновационные технологии, являются качества работника,

характеризующие результативность выполняемой деятельности. Качественное воздействие на результативность кадровой работы оказывают факторы, относимые как к кооперативу, так и к региону.

Раскрывая проблемы совершенствования механизма экономической безопасности кадровой составляющей, особое внимание следует уделять вопросам образования. Не оспаривая важность формального образования, необходимо акцентировать внимание на дополнительном образовании, позволяющем получить целевую практическую направленность, что особо важно в условиях повсеместного перехода к инновационной составляющей в производственной деятельности (Михайлова, Мушкарлова и Петрова 2021). Основной задачей здесь выступает необходимость формирования высококвалифицированной инновационно-ориентированной команды кадров. Для ее решения нужно создание в кооперативе системы, состоящей из двух подсистем:

- 1) подсистема, обеспечивающая безопасность управления кадровым потенциалом: мониторинг рынка труда, процесс подбора персонала;
- 2) подсистема, направленная на достижение базовых компонент стратегии предприятия: предполагает организацию подготовки и переподготовки кадров.

Важным аспектом предлагаемой системы является создание условий, способствующих овладению требуемыми компетенциями для дальнейшего продвижения по кадровой лестнице. Современные реалии хозяйственной деятельности требуют корректировки существующей системы подготовки кадров. Перспективным считается применение коучинга как инструмента консультирования, имеющего практико-ориентированный характер и направленного на выработку требуемого решения совместными усилиями. Таким образом, получение новых знаний способствует не только повышению их конкурентоспособности, но и формированию необходимого уровня экономической безопасности кадров.

Полагаем, что сегодня важнейшим компонентом совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур выступает мотивация. Она отражает готовность работника осуществлять трудовые функции, а также быть лично заинтересованным в их результативности. В основе мотивации лежит потребность, реализуемая через способности и возможности человека. Совершенствуя мотивационный компонент, работодатель оказывает стимулирующее воздействие на работников (Лымарева и Мироненко 2026). При этом следует учитывать не только текущий результат деятельности (объем выполненной работы, при текущих финансовых затратах), но и возможный отложенный эффект, заключающийся в укреплении коллективного самосознания, создании прочной основы для развития хозяйственной деятельности. Важным фактором мотивации в настоящее время выступают санкционные режимы, введенные иностранными государствами, подталкивающие руководителя к принятию более решительных, но в то же время безопасных действий. Среди наиболее эффективных инструментов мотивации следует выделить:

- 1) признание заслуг работника в реализации задач и функций кооператива, выражающееся во вручении дипломов и похвальных листов, размещении информации на официальном сайте организации, занесение на доску почета;
- 2) применение Key Performance Indicators (KPI), позволяющее оценить степень эффективности каждого работника в общем итоге деятельности кооператива;
- 3) возможность самоопределения с графиком рабочего времени, позволяющая оптимизировать производственный процесс с учетом выбора времени отдыха и труда;
- 4) обеспечение комфортного рабочего пространства.

Отмеченный инструментальный является универсальным и может быть адаптирован с учетом необходимых корректировок к хозяйствующим субъектам различных организационно-правовых форм хозяйствования, в т. ч. к кооперативным структурам. Кроме того, возможно дополнение иными элементами, учитывающими специфику производственной деятельности.

Система мотивации помимо материальной составляющей представлена широким перечнем инструментов нематериального стимулирования, среди которых наиболее эффективны, во-первых, социально-психологические, предполагающие формирование корпоративной

культуры, моральных устоев коллектива; во-вторых, культурно-мотивационные, выражающиеся в выделении наиболее эффективной методики работы, создании комфортных условий на рабочем месте.

В условиях ограниченности финансово-экономических ресурсов для улучшения материальной составляющей мотивации у большинства кооперативных структур следует активно использовать нематериальную составляющую (Докукина и Пименов 2022). Выработывая и совершенствуя инструменты стимулирования кадрового потенциала кооперативных структур, важно придерживаться таких принципов, как гибкость, позволяющая оперативно принимать решения с учетом сложившихся обстоятельств; индивидуальность, учитывающая заслуги каждого работника в общем итоге работы; комплексность, предполагающая возможность применения множества подходов и инструментов воздействия. Стоит отметить, что система нематериального стимулирования труда работников кооператива характеризует психологическое содержание уровня понимания руководителя и подчиненного. Наиболее развитыми инструментами в рамках нематериального поощрения являются стимулирование графиком работы, информирование работника, возможность участия в принятии управленческих решений, получение дополнительных дней отдыха, представление работника к награде (ведомственной, государственной) и др.

На рисунке 1 представлен авторский подход к совершенствованию мер обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур на основе нематериального стимулирования.

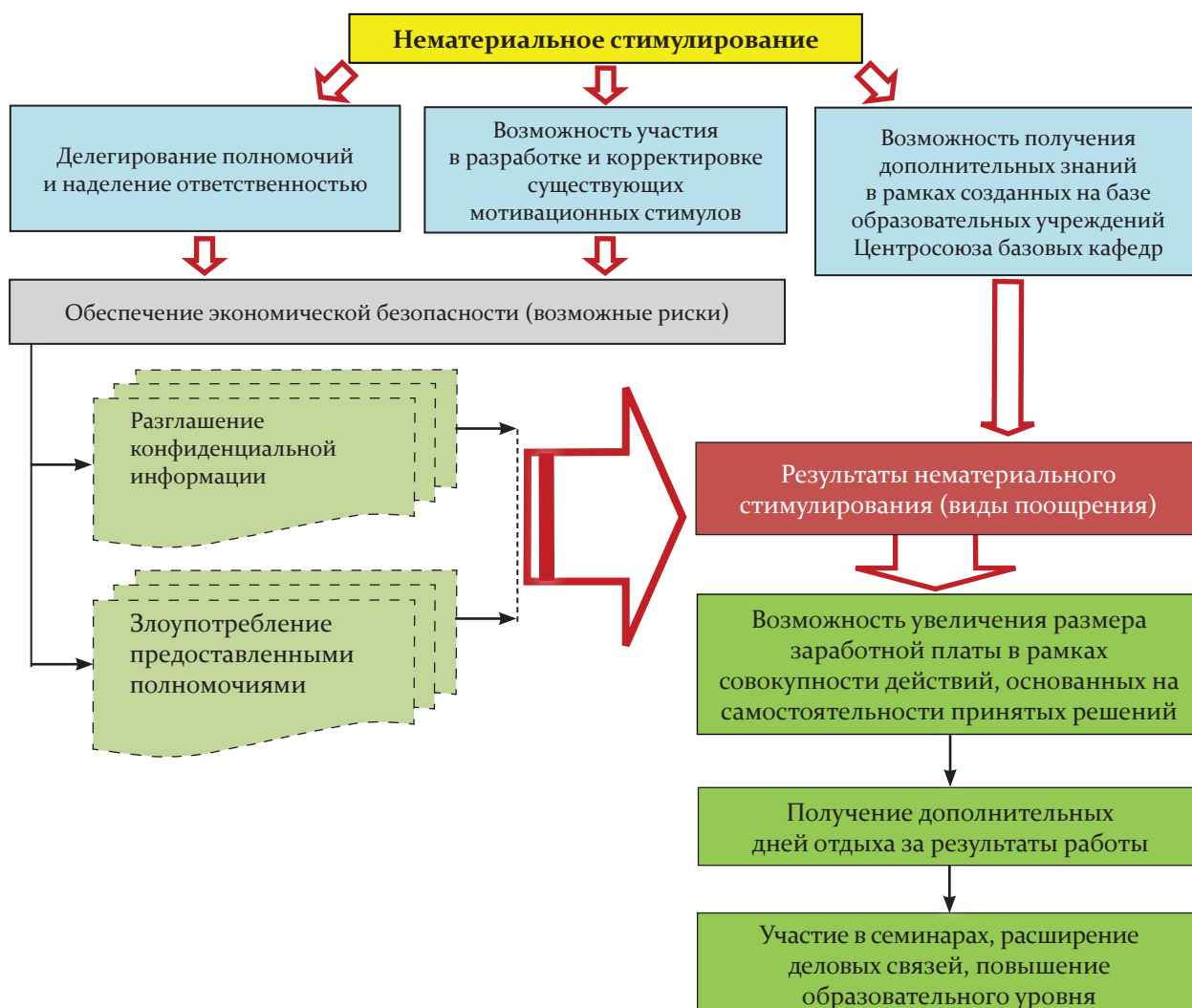
Реализуя предложенные меры нематериального стимулирования в рамках мотивации кадрового потенциала, нужно учитывать возможность наступления рисков, связанных со снижением активности их воздействия на персонал. Данное обстоятельство вызвано непрекращающимися процессами развития кадров в рамках личностного роста. Процесс совершенствования применяемого инструментария воздействия в рамках мотивации кадрового потенциала является постоянным, требующим комплексного подхода. Важной особенностью является снижение мотивации.

Дополняя систему мер экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур в рамках нематериального стимулирования, следует рассмотреть возможность создания (возврата) базовых кафедр (цикловых комиссий) в образовательных учреждениях системы Центросоюза Российской Федерации.

Подобные примеры характерны для ряда крупных предприятий, в т. ч. с участием государственного капитала – ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», «Яндекс». Особенностью данных кафедр является возможность сотрудников кооперативов участвовать в подготовке образовательных курсов, организовывать практики, курировать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. В России данная практика была введена с 2014 года при ее динамичном развитии за рубежом. Создание базовых кафедр направлено, прежде всего, на привитие интереса обучающихся к будущей профессии, формирование профессионального мировоззрения, акцентирование внимания на значимости получаемой специальности и важности применения полученных знаний на практике, что положительным образом должно отразиться на их трудовой деятельности. Предложенные направления совершенствования системы мер экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур отражены на рисунке 2.

Важным фактором, обеспечивающим кадровую стабильность деятельности кооператива, выступает профессиональное воспитание, позволяющее путем умелого совмещения процесса преподавания специализированных дисциплин и привития деловых качеств обеспечить снижение темпов оттока кадров и сформировать кадровый потенциал, нацеленный на развитие кооператива. Кроме того, развитие подобного рода сотрудничества в рамках прохождения учебной (производственной, преддипломной) практики позволит получать экономическую выгоду благодаря использованию на временной основе обучающихся (студентов), заработная плата которых ниже лиц, трудящихся на постоянной основе. Таким образом, процесс взаимодействия кооперативных структур и образования путем создания базовых

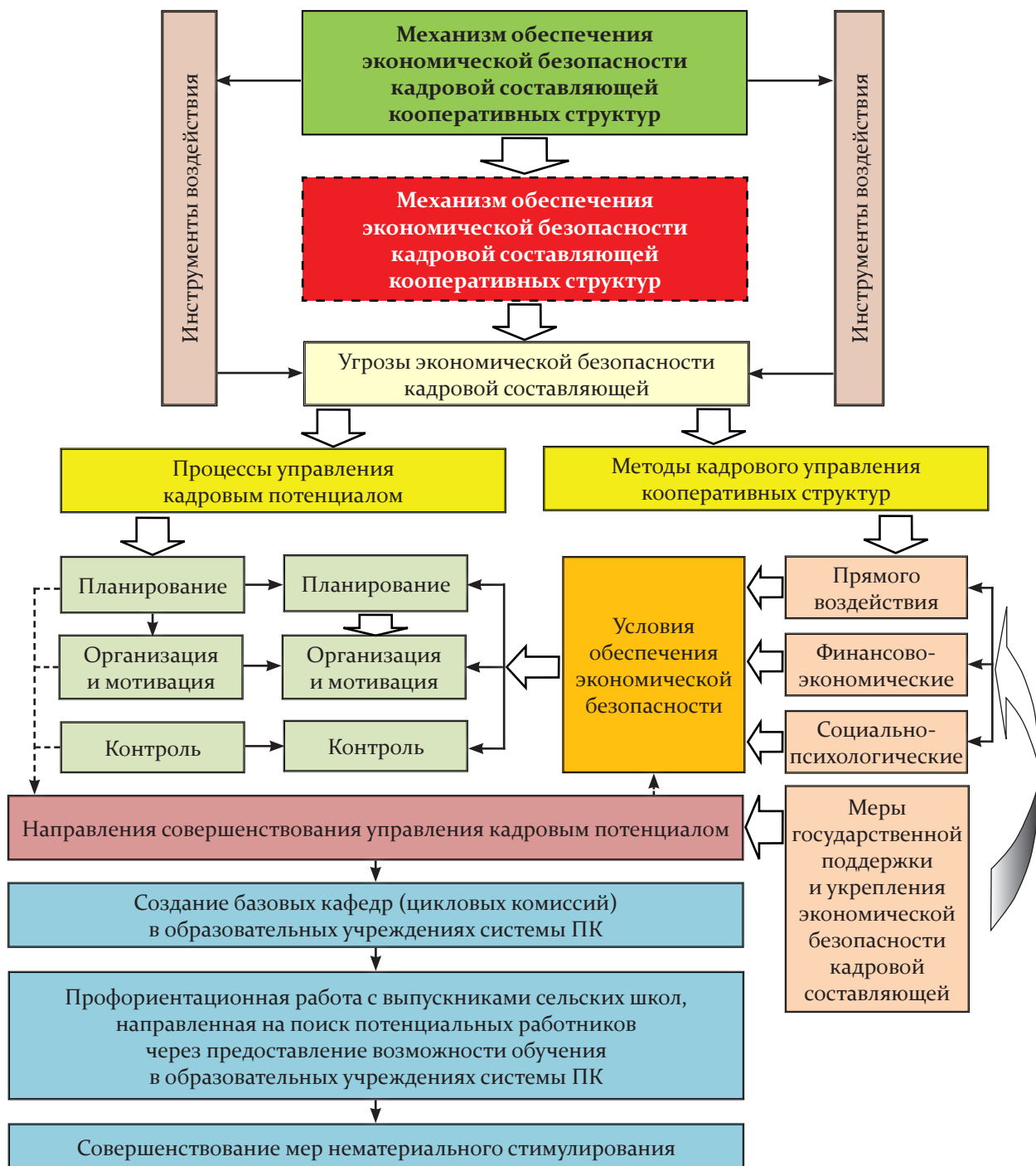
кафедр будет способствовать выработке взаимоотношений, на основе которых должна проводиться подготовка кадрового потенциала, обеспечивающего достижение заявленных целей с учетом требований экономической безопасности.



Источник: составлено автором.

Рисунок 1. Совершенствование мер обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур на основе нематериального стимулирования
Figure 1. Improving measures for ensuring the economic security of the staffing component of cooperative structures through non-financial incentives

Важным аспектом совершенствования системы мер экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур на этапе их подбора выступает профориентационная работа среди школьников. При подборе кадров из числа старшеклассников одновременно решаются следующие вопросы: во-первых, на производство приходят молодые амбициозные, готовые к труду кадры; во-вторых, молодой работник, как правило, подготовлен к изменениям условий труда, в т. ч. инновационного характера (работа на современном оборудовании и др.); в третьих, заключив договор с образовательной организацией, на базе которой действует базовая кафедра (цикловая комиссия), работодатель уверен в получении образования, учитывающего особенности производственного процесса. Это направление работы рекомендуется дополнять внедрением системы мониторинга и проведением регулярных исследований кадрового потенциала региона. Кроме того, возможно создание центра оценки кадров на основе базовых кафедр образовательных организаций.



Источник: составлено автором.

Рисунок 2. Направления совершенствования механизма экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур на основе инструментов управления
Figure 2. Areas for improving the mechanism for ensuring the economic security of the staffing component of cooperative structures through management tools

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Проведенный анализ возможных направлений совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур позволил выделить следующие основные моменты: во-первых, процесс совершенствования механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур не выступает самоцелью, он охватывает весь спектр деятельности человека. В связи с этим вся совокупность факторов, влияющих на безопасность

и эффективность трудовой деятельности как отдельного работника, так и коллектива в целом признается важнейшей сферой деятельности предприятия, влияющей на эффективность его работы; во-вторых, совершенствование механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур должно осуществляться путем проведения диагностических процедур, включая обоснование целесообразности и эффективности планируемых мероприятий; в третьих, необходим учет региональных особенностей в вопросах совершенствования механизма экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур. Следует отметить наличие ряда факторов, отличающих вопросы регулирования трудовых отношений на юге России от иных регионов: национальные обычаи и традиции, религиозные особенности воспитания, социальная активность молодежи; в четвертых, важнейшим компонентом обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур выступает мотивация. Она отражает готовность работника осуществлять трудовые функции, а также быть лично заинтересованным в их результативности. При этом следует учитывать не только текущий результат деятельности (объем выполненной работы при текущих финансовых затратах), но и возможный отложенный эффект, заключающийся в укреплении коллективного самосознания, создании прочной основы для развития хозяйственной деятельности; в пятых, дополняя систему мер нематериального стимулирования процесса обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур, следует рассмотреть возможность создания базовых кафедр (цикловых комиссий) в образовательных учреждениях Ставропольского краевого союза потребительских обществ.

Реализация предложенных мероприятий по совершенствованию механизма обеспечения экономической безопасности кадровой составляющей кооперативных структур позволит достичь сбалансированности управления кадровым обеспечением как в рамках отдельного кооператива, так и региона в целом, что будет способствовать установлению требуемого уровня экономической безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Акбашева А. А. Формирование механизма обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия // *Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий*. 2020. Т. 82, № 4 (86). С. 297–306. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2020-4-297-306>
- Akbasheva, Angela A. 2020. "Formirovanie mexanizma obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti sel'skoxozyajstvennogo predpriyatiya" ["Formation of a mechanism for ensuring the economic security of an agricultural enterprise"] (In Russ.). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenerny'x texnologij* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies] 86, vol. 82, no. 4 (April): 297–306. <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2020-4-297-306>
- Гашо И. А., Иовлева О. В., Токарь Е. В. Теоретические аспекты управления экономической безопасностью предприятия // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2022. № 3 (94). С. 85–95. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2022-3-85-95>
- Gasho, Irina A., and Olga V. Iovleva, Elena V. Tokar'. 2022. "Teoreticheskie aspekty' upravleniya e'konomicheskoy bezopasnost'yu predpriyatiya" ["Theoretical aspects of managing the economic security of an enterprise"] (In Russ.). *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, e'konomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law] 94, no. 3 (March):85–95. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2022-3-85-95>
- Герасимов В. О., Быков А. А. Человеческий капитал, как основа кадровой безопасности агропромышленного комплекса России // *АПК: экономика, управление*. 2026. № 2. С. 122–131. <https://doi.org/10.33305/262-122>
- Gerasimov, Vladislav O., and Aleksandr A. By'kov. 2026. "Chelovecheskij kapital, kak osnova kadrovoj bezopasnosti agropromy' shlennogo kompleksa Rossii" ["Human capital as the basis of personnel security of the Russian agro-industrial complex"] (In Russ.). *APK: e'konomika, upravlenie* [Agro-industrial complex: economics, management.], no. 2. (February):122–31. <https://doi.org/10.33305/262-122>
- Докукина А. А., Пименов В. В. Экономическая безопасность предприятий в условиях цифровой трансформации // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2022. Т. 19, № 3 (123). С. 16–30. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-3-16-30>
- Dokukina, Anna A., and Vladimir V. Pimenov. 2022. "E'konomicheskaya bezopasnost' predpriyatij v usloviyax cifrovoy transformacii" ["Economic security of enterprises in the context of digital transformation"] (In Russ.). *Vestnik Rossijskogo e'konomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova*. [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics] 123, vol. 19, no. 3 (March):16–30. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-3-16-30>
- Котенев А. Д., Хатагова С. В. Ретроспективный анализ кадровых ресурсов региональных кооперативных структур // *Вестник Керченского государственного морского технологического университета*. 2025. № 4. С. 186–199.
- Kotenev, Aleksandr D., and Svetlana V. Xatagova. 2025. "Retrospektivny'j analiz kadrov'y'x resursov regional'ny'x kooperativny'x struktur" ["A retrospective analysis of the human resources of regional cooperative

- structures"] (In Russ.). *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kerch state maritime technological university], no. 4. (April):186–99.
- Коптева Л. А. Теоретико-методологические и практические подходы обеспечения кадровой безопасности предприятия // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2026. Т. 3, № 4 (169). С. 69–81. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2026.04.03.008>
- Kopteva, Lyudmila A. 2026. "Teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie podkhody' obespecheniya kadrovoy bezopasnosti predpriyatiya" ["Theoretical, methodological and practical approaches to ensuring the personnel security of the enterprise"] (In Russ.). *E'konomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions.] 169, vol. 3, no. 4 (April):69–81. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2026.04.03.008>
- Крохичева Г. Е., Архипов Э. Л., Виноградова М. А., Деточка Д. Е. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности // *Интернет-журнал «Наукоедение»*. 2016. Т. 8, № 3 (34). С. 41. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN316.pdf>
- Kroxicheva, Galina E. [et al.]. 2016. "Kadrovaya bezopasnost' v sisteme e'konomicheskoy bezopasnosti" ["Personnel security in the economic security system"] (In Russ.). *Internet-zhurnal "Naukovedenie"* [Online Journal of Science Studies] 34, vol. 8, no. 3 (March):41. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/94EVN316.pdf>
- Логвинова И. В., Горьковенко Н. А. Социально-экономическая безопасность как основа национальной безопасности страны и региона // *Журнал прикладных исследований*. 2023. № 9. С.63–68. https://doi.org/10.47576/2949-1878_2023_9_63
- Logvinova, Irina V., and Nataliya A. Gor'kovenko. 2023. "Social'no-e'konomicheskaya bezopasnost' kak osnova nacional'noj bezopasnosti strany' i regiona" ["Socio-economic security as the basis of national security of the country and the region"] (In Russ.). *Zhurnal prikladny'x issledovaniy* [Journal of Applied Research], no. 9 (September):63–8. https://doi.org/10.47576/2949-1878_2023_9_63
- Лымарева О. А., Мироненко Д. Е. Роль внутренней мобильности персонала в системе кадровой безопасности предприятия // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2026. № 1 (131). С. 145–150. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2026-1-145-150>
- Ly'mareva, Olga A., and Dar'ya E. Mironenko. 2026. "Rol' vnutrennej mobil'nosti personala v sisteme kadrovoy bezopasnosti predpriyatiya" ["The role of internal staff mobility in the company's personnel security system"] (In Russ.). *E'konomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: theory and practice] 131, no. 1 (January):145–50. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2026-1-145-150>
- Михайлова А. Е., Мушкарлова О. М., Петрова Е. М. Использование инструментария swot-анализа для обеспечения экономической безопасности предприятия // *Петербургский экономический журнал*. 2021. № 1. С. 86–94. https://doi.org/10.24411/2307-5368_2021_1_86
- Mixajlova, Anastasiya E., and Olga M. Mushkarova, Elizaveta M. Petrova. 2021. "Isopol'zovanie instrumentariya swot-analiza dlya obespecheniya e'konomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya" ["Using swot analysis tools to ensure the economic security of the enterprise"] (In Russ.). *Peterburgskij e'konomicheskij zhurnal* [St. Petersburg Economic Journal], no. 1 (January):86–94. https://doi.org/10.24411/2307-5368_2021_1_86
- Митяков С. Н., Колоскова Е. М. Кадровая безопасность: многоуровневый подход // *Развитие и безопасность*. 2026. № 1 (29). С. 4–15.
- Mityakov, Sergey N., and Ekaterina M. Koloskova. 2026. "Kadrovaya bezopasnost': mnogourovnevny'j podhod" ["Personnel security: a multi-level approach"] (In Russ.). *Razvitie i bezopasnost'* [Development and security] 29, no. 1 (January):4–15.
- Остроухов Д. О., Котенев А. Д. Кадровая составляющая деятельности МВД России: экономическая сущность, проблемы реализации, инструменты обеспечения // *Вестник Керченского государственного морского технологического университета*. 2026. № 1. С. 127–136.
- Ostrouxov, Dmitriy O., and Aleksandr D. Kotenev. 2026. "Kadrovaya sostavlyayushhaya deyatel'nosti MVD Rossii: e'konomicheskaya sushhnost', problemy' realizacii, instrumenty' obespecheniya" ["The personnel component of the Ministry of Internal Affairs of Russia: economic essence, problems of implementation, security tools"] (In Russ.). *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kerch state maritime technological university], no. 1 (April):127–36.
- Реутова И. М., Феклистова В. С. Совершенствование кадровой политики, как фактора экономической безопасности организации // *Экономика и безопасность*. 2026. № 1. С. 261–265. <https://doi.org/10.26118/2686-7036.2026.14.58.008>
- Reutova, Irina M., and Valeriya S. Feklistova. 2026. "Sovershenstvovanie kadrovoy politiki, kak faktora e'konomicheskoy bezopasnosti organizacii" ["Improvement of personnel policy as a factor of economic security of the organization"] (In Russ.). *E'konomika i bezopasnost'* [Economics and security], no. 1 (January):261–5. <https://doi.org/10.26118/2686-7036.2026.14.58.008>
- Сигунова Т. А. Составляющие уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта: понятие и пути их совершенствования // *Прогрессивная экономика*. 2023. № 7. С. 90–119. https://doi.org/10.54861/27131211_2023_7_90
- Sigunova, Tatiana A. 2023. "Sostavlyayushhie urovnya e'konomicheskoy bezopasnosti khozyajstvuyushhego sub'yekta: ponyatie i puti ix sovershenstvovaniya" ["Components of the economic security level of an economic entity: the concept and ways of their improvement"] (In Russ.). *Progressivnaya e'konomika* [Progressive economy], no. 7 (July):90–119. https://doi.org/10.54861/27131211_2023_7_90
- Zhu Y. Responding to the challenges of globalization: human resource development in Japan // *Journal of world Business*. 2004. Vol. 39, № 4. P. 337–348. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2004.08.002>
- Zhu, Ying. 2024. "Responding to the challenges of globalization: human resource development in Japan." *Journal of world Business* 39, no. 4 (November):337–48. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2004.08.002>

Научная статья
УДК 338.054.23

Статья поступила в редакцию 02.05.2026;
одобрена после рецензирования 14.06.2026;
принята к публикации 26.06.2026.

Проблемы параметризации оценки инвестиционной безопасности и инвестиционной привлекательности регионов

Анна Ивановна Паненко

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация:

Введение. В статье рассматриваются понятия «инвестиционная безопасность» и «инвестиционная привлекательность» региона в контексте инструментария их оценки. Актуальность исследования вызвана необходимостью масштабных структурных изменений в национальной экономике в условиях санкционного давления недружественных государств и расширяющейся практики участия новых иностранных партнеров из дружественных стран в инвестиционном процессе российских регионов. Однако существующий инструментарий оценки уровня поддержки и защиты отечественных и зарубежных инвесторов не способен в текущей перспективе отражать угрозы инвестиционной деятельности в регионе. **Цель.** Компаративный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности мезоуровневых систем. **Методы.** Результаты, отраженные в рамках данной статьи, получены автором с использованием метода компаративного анализа понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционная безопасность», а также сравнения распространенных практико-применимых методик оценки инвестиционной привлекательности регионов и теоретических концепций оценки инвестиционной безопасности регионов. **Результаты.** Сформулированы выводы относительно методической концепции оценки инвестиционной привлекательности регионов. Обоснована необходимость разработки комплексного унифицированного инструментария оценки инвестиционной безопасности регионов. Представлена концептуальная модель факторов и групп индикаторов для системы оценки инвестиционной безопасности регионов. На основе полученных результатов дополнены определения понятий «инвестиционная привлекательность региона» и «инвестиционная безопасность региона».

Ключевые слова:

инвестиционная безопасность региона,
инвестиционная привлекательность региона,
инвестиционная деятельность,
экономическая безопасность региона,
национальная безопасность

Для цитирования:

Паненко А. И. Проблемы параметризации оценки инвестиционной безопасности и инвестиционной привлекательности регионов // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 75–87.

Информация об авторе:

Паненко А. И.
Югорский государственный университет
(Российская Федерация, 628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)
старший преподаватель Высшей школы цифровой экономики
panenko.ann@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9691-0794>

Original article

The article was submitted May 2, 2026;
approved after reviewing June 14, 2026;
accepted for publication June 26, 2026.

Problems in establishing parameters for assessing the investment security and investment attractiveness of regions

Anna I. Panenko

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia



© Паненко А. И., 2026

Abstract:

Introduction. The article examines the concepts of “investment security” and “investment attractiveness” of a region in the context of the tools used to assess them. The relevance of the research stems from the need for large-scale structural changes in the national economy, given the pressure of sanctions imposed by unfriendly states and the growing involvement of new foreign partners from friendly countries in the investment process within Russian regions. However, the existing tools for assessing the level of support and protection afforded to domestic and foreign investors are currently unable to reflect the threats to investment activity in the region. **Objective.** A comparative analysis of methods for assessing the investment attractiveness of the constituent entities of the Russian Federation in the context of ensuring the economic security of meso-level systems. **Methods.** The results presented in the article were obtained through a comparative analysis of the concepts of “investment attractiveness” and “investment security”, as well as a comparison of commonly used practical methods for assessing the investment attractiveness of regions and theoretical concepts for assessing the investment security of regions. **Results.** Conclusions have been drawn regarding the methodological framework for assessing the investment attractiveness of regions. The need to develop a comprehensive, standardised set of tools for assessing the investment security of regions has been justified. A conceptual model of factors and groups of indicators for a system to assess the investment security of regions is presented. Based on the results obtained, the definitions of the concepts “investment attractiveness of a region” and “investment security of a region” have been expanded.

Keywords:

regional investment security,
regional investment
attractiveness,
investment activity,
regional economic security,
national security

For citation:

Panenko, Anna I. 2026. “Problemy parametrizatsii ocenki investitsionnoy bezopasnosti i investitsionnoy privlekatel'nosti regionov” [“Problems in establishing parameters for assessing the investment security and investment attractiveness of regions”] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):75–87.

Information about the author:

Panenko A. I.
Yugra State University
(16, Chekhov str., Khanty-Mansiysk, 628011, Russian Federation)
Senior Lecturer of the Graduate School of Digital Economics
panenko.ann@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9691-0794>



ВВЕДЕНИЕ Современные общемировые проблемы, связанные с незавершенностью во-енно-политических конфликтов и социально-экономической нестабильностью, сегодня обуславливают интерес к проблемам национальной безопасности стран, пространственного развития и инвестиционного обеспечения регионов. Государства активно принимают меры по предотвращению угроз материального ущерба, физического или экономического вреда в отношении национальных экономик. При этом, по данным мировой статистики, более 40 % всех ограничительных мер в 2024 году касались механизмов проверки, направленных на мониторинг иностранных инвестиций в чувствительные сектора, такие как высокие технологии и критически важные полезные ископаемые. Число стран, в которых действуют режимы проверки прямых иностранных инвестиций на предмет национальной безопасности, с 2015 года увеличилось более чем вдвое и достигло 46¹.

Россия является ключевым участником сложных геополитических и макроэкономических процессов и при этом обеспечивает мировую энергетическую и продовольственную безопасность. Кроме того, в условиях повышения устойчивости национальной экономики к санкционному давлению и стратегической переориентации значительной части экономических связей на страны Юга и Востока перед Россией стоит задача масштабных структурных изменений в таких сферах, как качество инвестиционного климата, технологическое развитие, новые возможности внешней торговли и пр. В целях повышения качества инвестиционного климата России необходимо к 2030 году достичь прироста объема инвестиций в основной капитал на уровне 60 % по отношению к значению 2021 года². На рисунке 1 представлена динамика суммарных и иностранных инвестиций в основной капитал. В 2024 году уровень

¹ Доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях 2025 : Международные инвестиции в цифровую экономику // UNCTAD – United Nations Conference on Trade and Development : [website]. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025> (дата обращения: 04.04.2026).

² План структурных изменений в российской экономике до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) : [официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/plan_strukturnyh_izmeneniy_v_rossiyskoy_ekonomike_do_2030_goda.html (дата обращения: 04.04.2026).

капитальных инвестиций в России составил порядка 39,9 трлн руб., показав прирост относительно 2021 года на уровне 71,78 %.



Источник: составлено автором по данным³.

Рисунок 1. Инвестиции в основной капитал и прямые иностранные инвестиции в России в 2015–2024 гг.
Figure 1. Investment in fixed assets and foreign direct investment in Russia, 2015–2024

Суммарный объем иностранных инвестиций в 2024 году показал сокращение прямых иностранных инвестиций в Россию примерно до 3,3 млрд долл. по сравнению с 9 млрд долл. в 2023 году. При этом накопленные прямые инвестиции недружественных стран в России с 2022 года к октябрю 2025 года сократились на 49 %, тогда как вложения из дружественных и нейтральных стран выросли более чем на 50 %. Компании из дружественных стран достаточно быстро наращивают инвестиции в Россию. Доля входящего потока прямых инвестиций из Китая, Индии, Турции, ОАЭ выросла с 25 % в 2021 году до 75 % в 2025 году⁴. Также в 2024 году объем законтрактованных инвестиций в проекты государственно-частного партнерства (ГЧП) достиг рекордного значения 27 млрд долл.⁵

Тенденция интенсивного развития инвестиционных отношений с дружественными странами оставляет актуальными для России угрозы национальной безопасности, технологического суверенитета, стабильности региональных экономик и стратегических отраслей в условиях геополитической напряженности и санкционного давления. Поэтому наравне с задачами по улучшению инвестиционного климата в стране, связанными с разработкой мер поддержки отечественных и зарубежных инвесторов, в т. ч. за счет использования механизмов государственно-частного партнерства в стратегических отраслях, повышают свою актуальность и задачи обеспечения инвестиционной безопасности отраслей и регионов. Теоретическое осмысление концепций инвестиционной привлекательности и инвестиционной безопасности регионов крайне важно, поскольку они в долгосрочной перспективе формируют основу для обеспечения экономической безопасности страны, определяют пути технологической модернизации национальной экономики и позволяют сбалансировать социально-экономическое развитие регионов при повышении их финансовой самостоятельности.

³ Инвестиции в нефинансовые активы // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат) : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 05.04.2026) ; URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025> (дата обращения: 04.04.2026).

⁴ Капитал ищет понятные ниши // Коммерсант : [сетевое издание]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8707915> (дата обращения: 06.06.2026).

⁵ В 2024 году объем законтрактованных инвестиций России в ГЧП достиг рекорда в 27 млрд долларов // Минэкономразвития России : [официальный сайт]. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rf_v_2024_godu_obem_zakontaktovannyh_investitsiy_rossii_v_gchp_dostig_rekorda_v_27_mlrld_dollarov.html (дата обращения: 06.04.2026).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Настоящее исследование базируется на методах сравнительного анализа понятий «инвестиционная безопасность» и «инвестиционная привлекательность», а также методик их оценки. Источниками исследования выступают научные работы, посвященные обеспечению инвестиционной безопасности регионов и повышения их инвестиционной привлекательности. В ходе исследования поставлена задача определения факторов, обеспечивающих высокий уровень инвестиционной привлекательности и безопасности регионов.

Теоретические и методологические аспекты формирования инвестиционной привлекательности регионов получили развитие в трудах таких отечественных ученых, как В. В. Литвинова (Литвинова 2014), М. А. Баринов (Баринов 2025), И. В. Логунцова (Логунцова 2009), О. С. Елкина (Елкина 2016), А. Е. Кремин (Кремин 2019) и др. Обобщенно в теоретической концепции инвестиционной привлекательности представлен комплекс характеристик, обеспечивающих рациональное распределение инвестиционных ресурсов с учетом сложившихся структурных особенностей экономической конъюнктуры.

Поскольку на нормативном уровне понятие инвестиционной безопасности, равно как и понятие инвестиционной привлекательности региона, до сих пор не определено, изучение его сущностных характеристик также сводилось к анализу публикаций российских ученых. Такой анализ позволил выделить следующие подходы к определению экономической сущности понятия «инвестиционная безопасность»:

- 1) ресурсный (когда инвестиционная безопасность исследуется в контексте проблемы эффективного использования всех видов ресурсов для реализации инвестиционных проектов)⁶ (Бушуева 2019);
- 2) инструментальный (когда инвестиционную безопасность представляют как результат воздействия на инвестиционные процессы совокупности правовых и финансовых механизмов) (Жемулин и др. 2023);
- 3) протекционистский (когда инвестиционная безопасность определяется через возможности защиты интересов участников инвестиционной деятельности, в т. ч. от влияния иностранного капитала) (Иванова и др. 2022);
- 4) воспроизводственный (когда инвестиционная безопасность рассматривается как результат инновационно-технологических процессов) (Уразова 2021; Илясова 2019).

Большинство исследователей рассматривает инвестиционную привлекательность и инвестиционную безопасность как комплементарные понятия. Так, А. В. Минаков и Т. Н. Агапова считают, что инвестиционная безопасность «позволяет обеспечивать достаточную инвестиционную привлекательность, конкурентоспособность региональной экономики, ее устойчивое социально-экономическое развитие» (Минаков и Агапова 2024). Е. Б. Ножкина определяет инвестиционную безопасность региона как «способность создавать и поддерживать условия для благоприятного развития инвестиционной сферы и гарантировать защиту интересов участников инвестиционной деятельности» (Ножкина 2017). А. С. Молчан, Е. В. Лехман, К. О. Тернавченко также рассматривают формирование благоприятного инвестиционного климата и гармоничное социально направленное развитие экономической и финансовой систем региона как следствие обеспечения его инвестиционной безопасности⁷. О. М. Куницкая подчеркивает роль инвестиционной безопасности региона в достижении «стабильного воспроизводства в основных отраслях хозяйствования и возможностей сохранения и развития экономического потенциала посредством вложения инвестиций даже при неблагоприятных вариантах развития внешних и внутренних факторов» (Куницкая 2022). В работе ученых С. Б. Жемулина и др. отмечается, что инвестиционная безопасность региона «определяет уровень защищенности инвестиционной деятельности в конкретном субъекте страны, обеспечивает адаптивную устойчивость экономики к непредсказуемым изменениям окружающей среды» (Жемулин и др. 2023).

Сравнительный анализ сущностных характеристик, формирующих исследуемые понятия, позволил выделить следующие различия между ними (таблица 1).

⁶ Тюленева А. И. Диагностика состояния инвестиционной сферы с позиции обеспечения экономической безопасности региона (на примере Республики Мордовия) // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 883–887.

⁷ Молчан А. С. Экономическая безопасность регионов : учебное пособие. Краснодар : КубГТУ, 2019. 247 с.

Таблица 1 – Различия между понятиями «инвестиционная безопасность» и «инвестиционная привлекательность» региона

Table 1 – Differences between the concepts of “investment security” and “investment attractiveness” in the region

Признак	Инвестиционная привлекательность	Инвестиционная безопасность
Цель оценки	Определение благоприятных условий инвестиционной деятельности в регионе с учетом рисков вложения капитала	Обеспечение защиты субъектов и объектов инвестиционной деятельности от угроз и дестабилизирующих факторов
Назначение результатов оценки	Формирование инвестиционной активности предпринимателей	Выявление угроз и обеспечение устойчивости инвестиционной деятельности
Характер оценки	Субъективный (отражение восприятия инвесторами рисков инвестиционной деятельности)	Объективный
Фокус оценки	Микроэкономический	Макроэкономический
Факторы обеспечения	Деловой (предпринимательский) климат	Эффективность институтов
Роль риска	Определяет вероятность получения инвестором ожидаемой доходности на инвестированный капитал	Определяет вероятность материализации угроз при осуществлении инвестиционной деятельности

Источник: составлено автором.

Материалами исследования являются также публикуемые экспертные методики оценки инвестиционной привлекательности регионов. Ввиду широкого распространения концепции инвестиционной привлекательности регионов существует множество методов количественной оценки данного состояния. При этом можно предположить, что потенциальный инвестор при наличии достаточной информации может найти для себя регион, соответствующий его интересам, т. е. любой регион самостоятельно может сформировать такую группу факторов инвестиционной привлекательности, которых ни у кого больше нет (Логунцова 2009).

РЕЗУЛЬТАТЫ Эффективное обеспечение инвестиционной безопасности в регионах определяется уровнем сформированности и качеством институциональной среды и зависит от параметров реализации органами власти субъекта Российской Федерации административных функций управления в инвестиционной сфере, в т. ч. по формированию благоприятных условий для привлечения частного и публичного капитала.

Важно, что инвестиционная привлекательность регионов (в отличие от инвестиционной безопасности) уже много лет подлежит измерению и оценке. При этом следует учитывать, что разнообразие подходов к оценке обусловлено различиями в понимании сущности инвестиционной привлекательности. В таблице 2 представлены рейтинговые оценки инвестиционной привлекательности регионов Уральского федерального округа, сформированные тремя разными рейтинговыми агентствами. Показательно, например, что в 2024 году Курганская область вошла в топ-15 наиболее инвестиционно привлекательных региональных экономик согласно рейтингу Агентства стратегических инициатив, однако осталась в самой низкой группе регионов, по оценке Национального рейтингового агентства. Это обстоятельство доказывает, что результат оценки инвестиционной привлекательности региона зависит от модели параметризации, которая, в свою очередь, определяется целью и контекстом оценки.

Таблица 2 – Позиции регионов Уральского федерального округа в рейтингах инвестиционной привлекательности

Table 2 – Rankings of regions in the Ural Federal District in terms of investment attractiveness

Субъект	2023			2024			2025		
	НРА ¹	АСИ ²	Эксперт ³	НРА	АСИ	Эксперт	НРА	АСИ	Эксперт
Курганская область	IC8	н/д	В-2	IC9	14	В-1	IC7	н/д	н/д
Свердловская область	IC4	н/д	А-3	IC3	11	В-1	IC3	10	н/д
ХМАО – Югра	IC3	9	В-2	IC3	12	В-3	IC3	н/д	н/д
ЯНАО	IC2	н/д	А-1	IC2	н/д	А-1	IC2	н/д	н/д
Тюменская область	IC3	3	В-1	IC3	3	А-3	IC3	4	н/д
Челябинская область	IC4	11	А-3	IC3	10	В-1	IC3	5	н/д
Примечания: 1. НРА – Национальное Рейтинговое Агентство (уровни оценки: 1–9; наивысший уровень – IC-1). 2. АСИ – агентство стратегических инициатив (уровни оценки: 1–85; наивысший уровень – 1). 3. Эксперт – рейтинговое агентство Эксперт РА (уровни оценки: 1–7; наивысший уровень – А-1).									

Источник: составлено автором по данным⁸.

Различные рейтинговые агентства используют уникальный комплекс параметров (таблицы 3–5).

Таблица 3 – Сущность параметров оценки инвестиционной привлекательности регионов в соответствии с методологией агентства стратегических инициатив (АСИ)

Table 3 – The nature of the parameters used to assess the investment attractiveness of regions in accordance with the methodology of the Agency for Strategic Initiatives (ASI)

Группа параметров	Направление оценки	Количество показателей	Тип показателей
Недвижимость	Эффективность оказания различных государственных услуг для бизнеса	26	опросные
Инженерные сети и коммуникации	Эффективность предоставления услуг сетевыми организациями при подключении объектов капитального строительства к сетям	18	опросные
		4	статистические
Защита бизнеса	Эффективность административных мер по защите бизнеса	10	опросные
		10	статистические
Меры поддержки бизнеса	Эффективность мер нефинансовой и финансовой поддержки бизнеса	8	опросные
		5	статистические
Экспортная деятельность	Эффективность мер поддержки экспорта	1	опросные
		7	статистические

⁸ Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив : [сетевое издание]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 19.04.2026) ; НРА опубликовало результаты XII ежегодного исследования по оценке инвестиционной привлекательности регионов // Национальное Рейтинговое Агентство : [сайт]. URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/nra-opublikovalo-rezultaty-xii-ezhgodnogo-issledovaniya-po-ocenke-investicionnoj-privlekatelnosti-regionov/> (дата обращения: 10.04.2026) ; Инвестиционная привлекательность регионов: новые вызовы и возможности для инвесторов // Эксперт РА : [сайт]. URL: https://gaexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2024/ (дата обращения: 10.04.2026).

Окончание таблицы 3

Группа параметров	Направление оценки	Количество показателей	Тип показателей
Инфраструктура, технологии и связь	Наличие и качество инфраструктуры и доступность ресурсов для ведения бизнеса	6	опросные
		10	статистические
Кадровые и трудовые ресурсы	Сбалансированность регионального рынка труда	9	опросные
		1	статистические
Развитие рынка и конкуренции	Предпринимательская активность	5	опросные
		8	статистические

Источник: составлено автором по данным АСИ⁹.

Таблица 4 – Сущность параметров оценки инвестиционной привлекательности регионов в соответствии с методологией Национального Рейтингового Агентства (НРА)

Table 4 – Nature of the parameters used to assess the investment attractiveness of regions in accordance with the methodology of the National Rating Agency (NRA)

Группа параметров	Направление оценки	Количество показателей	Тип показателей
Географическое положение и природные ресурсы	Уровень и качество использования природных ресурсов региона	5	статистические
		2	экспертные
Трудовые ресурсы	Сбалансированность регионального рынка труда	6	статистические
Региональная инфраструктура	Наличие и качество «жесткой» и «мягкой» инфраструктуры	1	опросные
		1	экспертные
		9	статистические
Внутренний рынок (потенциал регионального спроса)	Покупательная способность населения	6	статистические
Производственный потенциал	Валовая добавленная стоимость и основные фонды	1	опросные
		6	статистические
Институциональная среда и социально-политическая стабильность	Эффективность административных мер по защите бизнеса	1	опросные
		5	экспертные
		2	статистические
Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий	Эффективность государственных финансов и предпринимательской деятельности	1	опросные
		9	статистические

Источник: составлено автором по данным НРА¹⁰.

⁹ Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации – 2026 : Методология и параметризация // Агентство стратегических инициатив : [сетевое издание]. URL: <https://asi.ru/upload/docs/investclimate/Metodology-2026.pdf> (дата обращения: 12.04.2026).

¹⁰ XIII ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России : Антихрупкость в период охлаждения // Национальное Рейтинговое Агентство : [сайт]. URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/xiii-ezhegodnaja-ocenka-investicionnoj-privlekatelnosti-regionov-rossii-antihrupkost-v-period-ohlazhdenija/> (дата обращения: 10.04.2026).

Таблица 5 – Сущность параметров оценки инвестиционной привлекательности регионов в соответствии с методологией рейтингового агентства Эксперт РА

Table 5 – The nature of the parameters used to assess the investment attractiveness of regions in accordance with the methodology of the Expert RA rating agency

Группа параметров	Направление оценки	Количество показателей	Тип показателей
Инфраструктурные ресурсы	Обеспеченность региона объектами социальной, производственной и технологической инфраструктур	24	статистические
Экономические ресурсы	Результативность и эффективность производственно-хозяйственной деятельности	9	статистические
Социальные ресурсы	Качество жизни населения и доступность трудовых ресурсов	18	статистические
Финансовые ресурсы	Финансовая самостоятельность региона	6	статистические
		1	экспертные
Ресурсы окружающей среды	Качество окружающей среды и эффективность мероприятий по охране окружающей среды	7	статистические
		1	экспертные

Источник: составлено автором по данным Эксперт РА¹.

Анализ выделенных моделей параметризации оценки инвестиционной привлекательности регионов позволил сформулировать ряд выводов.

1. Ключевыми сферами оценки в сравниваемых методиках выступают инфраструктурное обеспечение, предпринимательская деятельность и конкуренция, трудовые ресурсы – индикаторы их измерения, широко представлены во всех трех методиках.

2. Отличительной стороной методики Агентства стратегических инициатив (АСИ) является параметризация оценки экспортной деятельности, методики Национального Рейтингового Агентства (НРА) – финансовая устойчивость регионального бюджета, методики рейтингового агентства Эксперт РА – качество окружающей среды.

3. Наибольшее количество параметров оценки содержит методика АСИ: 128 индикаторов против 55 (НРА) и 66 (Эксперт РА).

4. Наиболее выраженный характер субъективной оценки прослеживается в методике АСИ: она содержит порядка 64 % опросных индикаторов. Кроме того, данная методика носит ярко выраженный процедурный характер (оценивает эффективность предоставления государственных услуг для бизнеса).

Таким образом, множественность методик оценки инвестиционной привлекательности регионов, а также многокритериальность такой оценки характеризует множество возможностей регионов для социально-экономического развития, позволяющих выявлять специфику осуществления инвестиционной деятельности и способствовать выработке мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата.

В международной практике под инвестиционной привлекательностью региона понимается, как правило, только совокупность некоммерческих рисков потенциального инвестора в данном регионе (прямые или косвенные действия принимающего государства, которые причиняют ущерб иностранным инвесторам, осуществившим капиталовложения в экономику страны-реципиента) (Лях и Бондаренко 2015). Международный опыт также предоставляет разные методики оценки инвестиционной привлекательности, инструменты и стратегии управления ею. Так, Всемирным банком для международной оценки стран по уровню инвестиционной привлекательности используется методика Business-Ready, сформированная по следующим направлениям: нормативно-правовая база, государственные услуги и операционная эффективность. Направления, в свою очередь, декомпозируются по этапам развития

¹ Инвестиционная привлекательность регионов: замедление по итогам 2024 года и предстоящие вызовы // Эксперт РА : [сайт]. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_results_2024/ (дата обращения: 10.04.2026).

бизнеса: создание предприятий, размещение бизнеса, коммунальные услуги, рабочая сила, финансовые услуги, международная торговля, налогообложение, разрешение споров, рыночная конкуренция, несостоятельность бизнеса¹². Другим практическим примером является методика расчета индекса производственного потенциала (Productive Capacities Index – PCI), разработанная ЮНКТАД¹³. Она оценивает страны по эффективности использования восьми видов капитала: человеческий капитал, природный капитал, энергетика, информация, структурные изменения, транспорт, институты и частный сектор. При этом ЮНКТАД определяет производственные возможности через производственные ресурсы, предпринимательские способности и производственные связи¹⁴.

Важно отметить, что ни в зарубежной практике, ни в нормативном поле российской системы управления инвестиционной деятельностью не существует практико-применимой методики оценки инвестиционной безопасности регионов. Между тем практическое применение оценки инвестиционной безопасности регионов становится особо востребованным в условиях расширяющейся санкционной политики зарубежных недружественных стран и дефицита внутренних инвестиционных ресурсов, поэтому теоретико-методологическая работа в этом направлении ведется. Российские ученые используют разные подходы для определения оценочного уровня инвестиционной безопасности региона, однако наиболее частым является расчет интегрального показателя на основании частных параметров, таких как:

- показатели структуры и динамики региональных инвестиций (Наседкин и Бондаренко 2019);
- показатели отраслевой структуры производства и выпуска продукции (Володина 2020);
- критерии и рейтинговые индикаторы инвестиционной привлекательности региона (Мухина 2017);
- показатели обновления основных производственных фондов в регионе (Бушуева, Степанова и Горинова 2024; Шеховцова 2012);
- показатели инновационного потенциала экономики региона (Смолякова и др. 2020);
- уровень финансового состояния организаций и населения (Каранина и Рязанова 2017; Мухина и др. 2021).

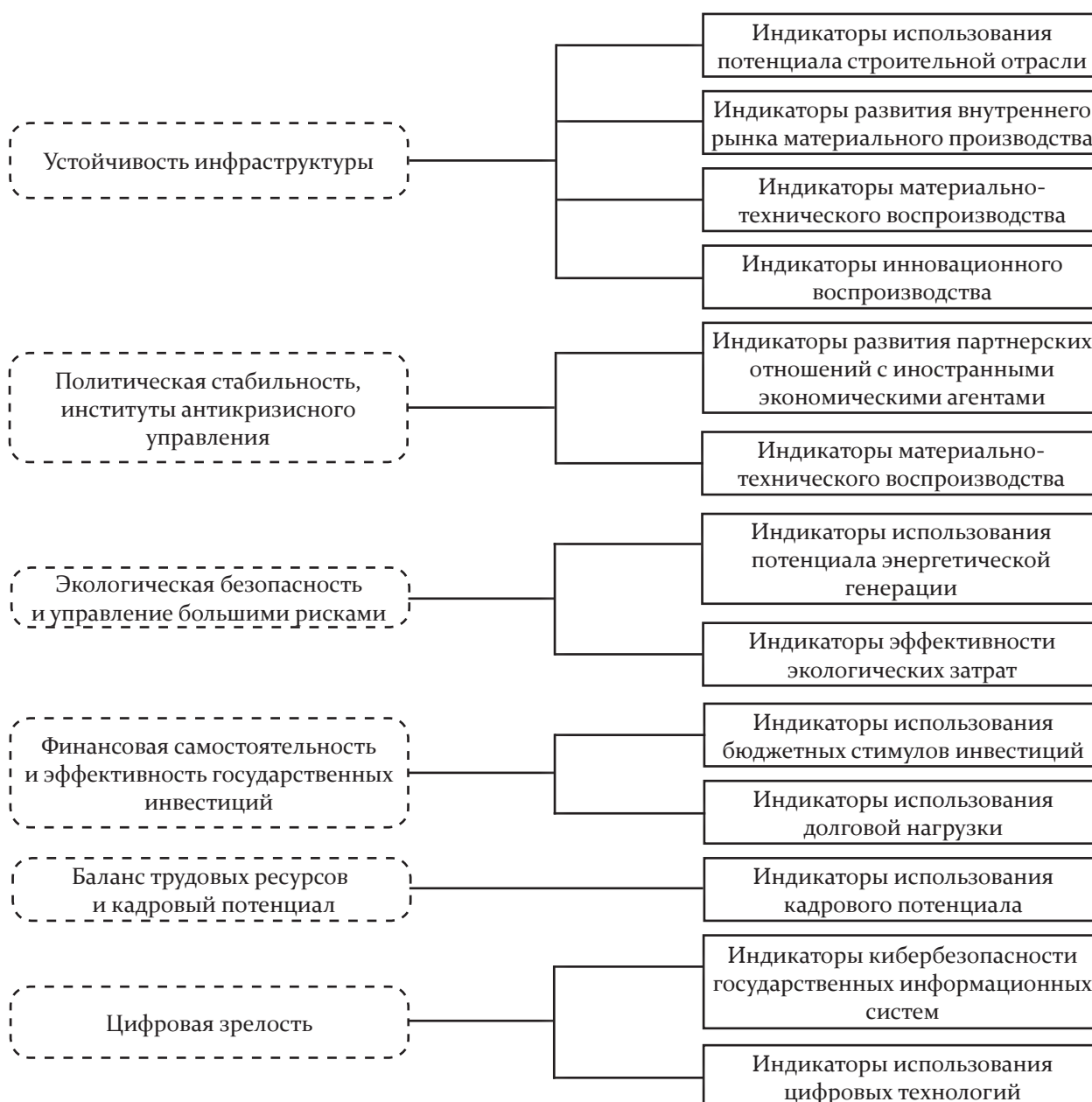
Совокупность предлагаемых различными исследователями показателей инвестиционной безопасности агрегируется методами статистической, математической, квалиметрической, рейтинговой и экспертной обработки.

Таким образом, в методологическом вопросе оценки инвестиционной безопасности регионов так же, как и при определении понятия «инвестиционная безопасность», прослеживается признак комплементарности к концепции инвестиционной привлекательности. Существующие рейтинговые методики оценки инвестиционной привлекательности регионов предназначены для определения потенциальных выгод и издержек инвесторов в рамках планируемой к осуществлению инвестиционной деятельности в регионе, поэтому инструментарий оценки инвестиционной привлекательности характеризуется значительной дезагрегацией отдельных факторов ее обеспечения. Кроме того, некоторые индикаторы имеют оценочный характер, а другие не имеют прямого отношения к обеспечению устойчивости и безопасности инвестиционной деятельности в регионе. Адекватная методика оценки инвестиционной безопасности регионов должна характеризоваться комплексностью без излишней детализации, объективностью, ориентированностью на внешние и внутренние угрозы. Ключевые группы факторов инвестиционной безопасности должны обеспечивать не благоприятные условия, а расширенное воспроизводство, устойчивость и стабильность систем, обеспечивающих сохранение инвестиционных ресурсов в условиях материализации угроз. На рисунке 2 представлена предлагаемая схема концептуальных основ оценки инвестиционной безопасности регионов.

¹² Business Ready // Всемирный банк. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/504628cb-2425-4a66-8682-120b72c22aa1/content> (дата обращения: 19.06.2026).

¹³ ЮНКТАД (UNCTAD – United Nations Conference on Trade and Development) – конференция ООН по торговле и развитию, орган Генеральной Ассамблеи ООН (ч).

¹⁴ Индекс производственных мощностей // UNCTAD : [website]. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Pci.html> (дата обращения: 19.04.2026).



Источник: составлено автором.

Рисунок 2. Концептуальная модель факторов и групп индикаторов, формирующих систему оценки инвестиционной безопасности регионов

Figure 2. A conceptual model of the factors and groups of indicators that make up the system for assessing regional investment security

Компаративный анализ понятий инвестиционной безопасности и инвестиционной привлекательности регионов, а также теоретико-методических основ их оценки показал, что обеспечение безопасности может быть автономным фактором, повышающим инвестиционную привлекательность региона, но сама по себе инвестиционная привлекательность не обеспечивает безопасность инвестиционной деятельности. Инвестиционная привлекательность призвана отражать интегральную характеристику региона, определяющую степень благоприятности его экономических, институциональных, инфраструктурных, социальных, природно-ресурсных и административно-правовых условий для размещения и эффективного использования инвестиционного капитала с учетом соотношения инвестиционного

потенциала, уровня рисков и ожидаемого социально-экономического результата. Инвестиционную безопасность региона следует оценивать по текущему состоянию, но в контексте длительного регионального инвестиционного процесса, в ходе которого в разное время проявляются угрозы, в т. ч. связанные с формированием неблагоприятного инвестиционного климата. Инвестиционная безопасность региона занимает отдельный уровень в иерархии понятий, поскольку характеризует не только наличие инвестиционного потенциала и привлекательности, но и способность региональной системы защищать инвестиционную сферу от деструктивных воздействий. В условиях санкций данная категория приобретает специальное содержание. Акцент переносится на адаптацию инвестиционных процессов к финансовым, технологическим, логистическим и институциональным ограничениям, а также на сохранение устойчивости инфраструктурных и предпринимательских проектов. Поэтому инвестиционную безопасность региона следует понимать как состояние защищенности инвестиционной сферы региона и одновременно способность региональной социально-экономической системы обеспечивать устойчивое привлечение, распределение и эффективное использование публичного и частного капитала, предотвращать и нейтрализовывать угрозы инвестиционной деятельности, сохранять воспроизводственный потенциал и поддерживать долгосрочную устойчивость инфраструктурных, производственных и предпринимательских проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Баринов М. А. Социально-экономическое развитие – база инвестиционной привлекательности региона // *Вестник университета*. 2025. № 9. С. 167–176. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-9-167-176>
- Barinov, Mikhail A. 2025. "Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye – baza investitsionnoy privlekatel'nosti regiona" ["Socioeconomic development is the basis for the region's investment attractiveness"] (In. Russ.) *Vestnik universiteta [University Bulletin]*, no. 9 (September):167–76. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-9-167-176>
- Бушуева М. А. Понятие инвестиционной безопасности и ее роль в системе экономической безопасности региона // *Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России*. 2019. № 13. С. 4–8.
- Bushuyeva, Marina A. 2019. "Ponyatiye investitsionnoy bezopasnosti i yeye rol' v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti regiona" ["The concept of investment security and its role in the regional economic security system"] (In. Russ.) *Genезis ekonomicheskikh i sotsial'nykh problem sub'yektov rynochnogo khozyaystva v Rossii [Genesis of economic and social problems of market economy entities in Russia]*, no. 13:4–8.
- Бушуева М. А., Степанова С. М., Горинова С. В. Оценка уровня информационной и инвестиционной составляющих экономической безопасности в экосистеме региональной экономики // *Современные проблемы гражданской защиты*. 2024. № 1 (50). С. 5–10.
- Bushuyeva, Marina A., and Svetlana M. Stepanova, Svetlana V. Gorinova. 2024. "Otsenka urovnya informatsionnoy i investitsionnoy sostavlyayushchikh ekonomicheskoy bezopasnosti v ekosisteme regional'noy ekonomiki" ["Assessment of the level of information and investment components of economic security in the ecosystem of the regional economy"] (In. Russ.) *Sovremennyye problemy grazhdanskoй zashchity [Modern problems of civil defense]* 50, no. 1 (March): 5–10.
- Володина С. О. Оценка состояния инвестиционной безопасности Рязанской области через исследование тенденций изменения валового регионального продукта // *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. 2020. № 5 (30). С. 38–42.
- Volodina, Svetlana O. 2020. "Otsenka sostoyaniya investitsionnoy bezopasnosti Ryazanskoy oblasti cherez issledovaniye tendentsiy izmeneniya valovogo regional'nogo produkta" ["Assessment of the state of investment security of the Ryazan region through the study of trends in the change in the gross regional product"] (In. Russ.) *Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Current problems and prospects for economic development: Russian and foreign experience]* 30, no. 5 (October):38–42.
- Елкина О. С. Оценка инвестиционной привлекательности субъектов РФ // *Сибирский торгово-экономический журнал*. 2016. № 4 (25). С. 31–33.
- Elkina, Olga. S. 2016. "Otsenka investitsionnoy privlekatel'nosti sub'yektov RF" ["Assessment of investment attractiveness of constituent entities of the Russian Federation"] (In. Russ.) *Sibirskiy trgovо-ekonomicheskiy zhurnal [Siberian trade and economic journal]* 25, no. 4 (December):31–3.
- Жемулин С. Б., Баландин Д. А., Баландин Е. Д. Инвестиционная безопасность и инвестиционная привлекательность в пространственном развитии региона // *Управленческий учет*. 2023. № 6. С. 51–57. <https://doi.org/10.25806/uu6202351-57>
- Zhemulin, Sergey B., and Dmitriy A. Balandin, , Yevgeniy D. Balandin. 2023. "Investitsionnaya bezopasnost' i investitsionnaya privlekatel'nost' v prostranstvennom razvitiі regiona" ["Investment security and investment attractiveness in the spatial development of a region"] (In. Russ.) *Upravlencheskiy uchot [Management accounting]*, no. 6 (June):51–7. . <https://doi.org/10.25806/uu6202351-57>
- Иванова Н. А., Дорожкина Е. Г., Елистратова Н. Н. Инвестиционная безопасность как составляющая системы экономической безопасности // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2022. № 1. С. 122–128. <https://doi.org/10.37984/2076-9288-2022-1-122-128>

- Ivanova, Natalia A., and Elena G. Dorozhkina, , Natalia N. Yelistratova. 2022. "Investitsionnaya bezopasnost' kak sostavlyayushchaya sistema ekonomicheskoy bezopasnosti" ["Investment security as a component of the economic security system"] (In. Russ.) *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* [Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy], no. 1 (March):122–8. <https://doi.org/10.37984/2076-9288-2022-1-122-128>
- Илясова Ю. В. Современное состояние и проблемы обеспечения инвестиционной безопасности в Российской Федерации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. Т. 5 (71), № 3. 2019. С. 89–100.
- Ilyasova, Yuliya V. 2019. "Sovremennoye sostoyaniye i problemy obespecheniya investitsionnoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii" ["Current state and problems of ensuring investment security in the Russian Federation"] (In. Russ.). *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Economics and management] 71, vol. 5, no. 3 (September):89–100.
- Каранина Е. В., Рязанова О. А. Концептуальный подход к оценке инвестиционной безопасности территории с позиции рисков кредитоспособности субъектов малого бизнеса (на примере моногородов Кировской области) // *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 4 (40). С. 250–259.
- Karanina, Yelena V., and Olga A. Ryazanova. 2017. "Kontseptual'nyy podkhod k otsenke investitsionnoy bezopasnosti territorii s pozitsii riskov kreditosposobnosti sub'yektov malogo biznesa (na primere monogorodov kirovskoy oblasti)" ["Conceptual approach to assessing the investment security of a territory from the standpoint of creditworthiness risks of small businesses (using the example of single-industry towns in the Kirov region)"] (In. Russ.). *Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki* [Innovative development of the economy] 40, no. 4 (August):250–9.
- Кремин А. Е. Анализ методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности территории региона // *Вопросы территориального развития* : [сетевое издание]. 2019. № 2 (47). С. 3. <https://doi.org/10.15838/tdi.2019.2.47.3>
- Kremin, Aleksandr Y. 2019. "Analiz metodicheskikh podkhodov k otsenke investitsionnoy privlekatel'nosti territorii regiona" ["Analysis of methodological approaches to assessing the investment attractiveness of a region's territory"] (In. Russ.). *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial development issues] 47, no. 2 (March):3. <https://doi.org/10.15838/tdi.2019.2.47.3>
- Куницкая О. М. Государственное регулирование инвестиционной сферы и обеспечение инвестиционной безопасности национальной экономики в системе инвестиционных правоотношений / *Проблемы гражданского права и процесса* : сборник научных статей. Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. Вып. 7. С. 134–142.
- Kunitskaya, Olga M. 2022. "Gosudarstvennoye regulirovaniye investitsionnoy sfery i obespecheniye investitsionnoy bezopasnosti natsional'noy ekonomiki v sisteme investitsionnykh pravootnosheniy" ["State regulation of the investment sphere and ensuring investment security of the national economy in the system of investment legal relations"]. In: *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa* [Problems of civil law and process: Collection of scientific articles] (In. Russ.) 134–42. Grodno : Grodnenskiy gosudarstvennyy universitet imeni Yanki Kupaly.
- Литвинова В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // *Финансы: теория и практика*. 2014. № 1 (79). С. 139–152.
- Litvinova, Veronika V. 2014. "Investitsionnaya privlekatel'nost' i investitsionnyy klimat regiona: k voprosu o definitsiyakh i otsenke" ["Investment attractiveness and investment climate of the region: on the issue of definitions and assessment"] (In. Russ.). *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice] 79, no. 1 (February):139–152.
- Логунцова И. В. Инвестиционная привлекательность российских регионов: имиджевый аспект // *Государственное управление. Электронный вестник* : [сетевое издание]. 2009. № 21. С. 2.
- Loguntsova, Irina V. 2009. "Investitsionnaya privlekatel'nost' rossiyskikh regionov: imidzhevyy aspekt" ["Investment Attractiveness of Russian Regions: Image Aspect"] (In. Russ.). *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik* [Public Administration. Electronic Bulletin], no. 21 (December):2.
- Лях А. П., Бондаренко Н. А. Инвестиционная привлекательность региона и ее составляющие // *Ученые записки ТОГУ*. 2015. Т. 6, № 4. С. 753–757.
- Lyakh, Alexander P., and Natalia A. Bondarenko. 2015. "Investitsionnaya privlekatel'nost' regiona i yeyo sostavlyayushchiye" ["Investment attractiveness of the region and its components"] (In. Russ.). *Uchenyye zametki TOGU* [Scientific Notes of TOGU] 10, no. 4 (December):753–7.
- Минаков А. В., Агапова Т. Н. Особенности формирования региональной инвестиционной безопасности в современных условиях // *Вестник экономической безопасности*. 2024. № 1. С. 210–217. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-1-210-217>
- Minakov, Andrey V., Agapova, Tat'yana N. 2024. "Osobennosti formirovaniya regional'noy investitsionnoy bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh" ["Features of the formation of regional investment security in modern conditions"] (In. Russ.). *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], no. 1 (March):210–7. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-1-210-217>
- Мушкина Е. Г. Оценка инвестиционной безопасности аграрных регионов / *Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства* : материалы III Всероссийской заочной научно-практической конференции, Лесниково, 1 февраля 2017 г. Лесниково : Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2017. С. 151–158.
- Mukhina, Yelena G. 2017. "Otsenka investitsionnoy bezopasnosti agrarnykh regionov" ["Assessment of investment security of agricultural regions"]. In: *Razrabotka strategii sotsial'noy i ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva*

- [Development of a strategy for social and economic security of the state] 151–8 (In. Russ.). Lesnikovo : Kurganskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya im. T. S. Mal'tseva.
- Мухина И. А., Марковкина Е. В., Гоголев И. М. Квалиметрическая оценка определения инвестиционной безопасности муниципальных образований // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2021. № 6. С. 85–99. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-6-85-99>
- Mukhina, Inna A., and Yekaterina V. Markovkina, Igor' M. Gogolev. 2021. "Kvalimetriceskaya otsenka opredeleniya investitsionnoy bezopasnosti munitsipal'nykh obrazovaniy" ["Qualimetric assessment of the determination of investment security of municipalities"] (In. Russ.). *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [ETAP: economic theory, analysis, practice], no. 6 (December):85–99. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-6-85-99>
- Наседкин С. Ю., Бондаренко Н. А. Анализ индикаторов инвестиционной безопасности региона // *Ученые заметки ТОГУ*. 2019. Т. 10, № 4. С. 341–349.
- Nasedkin, S. Yu., and Natalia A. Bondarenko. 2019. "Analiz indikatorov investitsionnoy bezopasnosti regiona" ["Analysis of indicators of regional investment security"] (In. Russ.). *Uchonyye zametki TOGU* [Scientific Notes of TOGU] 10, no. 4 (December):341–9.
- Ножкина Е. Б. Актуальные проблемы развития системы обеспечения инвестиционной безопасности // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2017. № 5 (69). С. 101–103.
- Nozhkina, Elena B. 2017. "Aktual'nyye problemy razvitiya sistemy obespecheniya investitsionnoy bezopasnosti" ["Actual problems of development of the investment security system"] (In. Russ.). *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University] 69, no. 5 (December):101–3.
- Смолякова Ю. А., Онов В. А., Смирнова И. В. Показатели и критерии инвестиционной безопасности / *Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения* : материалы Международной научно-практической конференции. г. Санкт-Петербург, 14 апреля 2020 г. / сост. Т. В. Мусиенко, В. А. Онов, Н. В. Федорова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2020. Т. 2. С. 70–71.
- Smolyakova, Yu. A., and Vitaliy A. Onov, Irina V. Smirnova. 2020. "Pokazateli i kriterii investitsionnoy bezopasnosti" ["Indicators and Criteria of Investment Security"]. In: *Pozharnaya bezopasnost': sovremennyye vyzovy. Problemy i puti resheniya* [Fire Safety: Modern Challenges. Problems and Solutions] 70–71 (In. Russ.). Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet GPS MCHS Rossii. Vol. 2.
- Уразова Е. А. Механизмы обеспечения инвестиционной безопасности на уровне региона // *Ученые заметки ТОГУ*. 2021. Т. 12, № 2. С. 278–283.
- Urazova, Elena A. 2021. "Mekhanizmy obespecheniya investitsionnoy bezopasnosti na urovne regiona" ["Mechanisms for Ensuring Investment Security at the Regional Level"] (In. Russ.). *Uchonyye zametki TOGU* [Scientific Notes of TOGU] 12, no. 2 (June):278–83.
- Шеховцова Ю. А. Применение индикативного метода для оценки инвестиционной безопасности региона // *Регионология*. 2012. № 2 (79). С. 53–61.
- Shekhovtsova, Yuliya A. 2012. "Primeneniye indikativnogo metoda dlya otsenki investitsionnoy bezopasnosti regiona" ["Application of the indicative method for assessing the investment security of a region"] (In. Russ.). *Regionologiya* [Regionology] 79, no. 2 (June): 53–61.

Повышение качества продуктов питания как условие обеспечения продовольственной безопасности

Светлана Викторовна Солодова¹, Гилян Васильевна Федотова²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

² Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация:

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности предполагает не только обеспечение необходимым количеством потребляемых продуктов, но и контроль их качества. Рост числа алиментарно зависимых заболеваний требует повышенного внимания к вопросам качества питания. **Методы.** Методология исследования основана на анализе статистических показателей и отдельных данных, полученных из средств массовой информации. На основе собранной и обработанной информации о возможной причинно-следственной связи снижения потребления натуральных мясо-молочных продуктов и ростом числа алиментарно зависимых заболеваний сформирована модель группировки факторов, оказывающих воздействие на качественные характеристики продуктов. **Результаты.** Меры, принимаемые государством в целях обеспечения продовольственной безопасности, можно разделить на четыре основные группы, определяющие направление деятельности. В основе обеспечения продовольственной безопасности лежат меры, формирующие сырьевую и производственную основу обеспечения населения продуктами питания. Существенное значение имеет развитие агропромышленного комплекса. В перспективе актуальным может стать изыскание возможностей получения альтернативных источников белка, аналогичного натуральному. Экономические факторы обеспечения продовольственной безопасности призваны обеспечить производителям финансовые возможности производства продуктов, обладающих полезными свойствами, а потребителям – возможность приобретать произведенные продукты. Образовательные и психологические факторы должны обеспечить оптимальный баланс режима, объема, качества, структуры и других специфических характеристик питания. Формирование политики обеспечения качества питания населения призвано учитывать объективные и субъективные факторы пищевого поведения. Эффективная политика обеспечения качества питания должна быть направлена на общее оздоровление населения, повышение продолжительности жизни, снижение заболеваемости алиментарно-зависимыми заболеваниями.

Ключевые слова:

продовольственная
безопасность,
качество питания,
алиментарно-зависимые
заболевания,
обеспечение
качественного питания,
объективные и субъективные
факторы

Для цитирования:

Солодова С. В., Федотова Г. В. Повышение качества продуктов питания как условие обеспечения продовольственной безопасности // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 88–102.

Информация об авторах:

Солодова С. В. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
доцент кафедры финансового учета и контроля
ira70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4623-3059>
Федотова Г. В. – доктор экономических наук, доцент
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук
(Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2)
ведущий научный сотрудник
g_evgeeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>



Improving food quality as a prerequisite for food security

Svetlana V. Solodova¹, Gilyan V. Fedotova²

¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

² Federal Research Center «Computer Science and Control»
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract:

Introduction. Ensuring food security involves not only providing the necessary quantity of food products but also controlling their quality. The rising incidence of diet-related diseases necessitates closer attention to nutrition quality.

Methods. The research methodology is based on the analysis of statistical indicators and data drawn from media reports and open sources. Based on the collected and processed information on the possible causal link between declining consumption of natural meat and dairy products and the rise in diet-related diseases, a model was developed grouping the factors that affect product quality characteristics. **Results.** Government measures to ensure food security can be grouped into four main areas of activity. The foundation of food security rests on measures that establish the raw material and production base for supplying the population with food. The development of the agro-industrial complex is of significant importance. Looking ahead, the exploration of alternative protein sources comparable to natural ones may become increasingly relevant. Economic factors in food security are intended to give producers the financial capacity to manufacture products with health-promoting properties, while also enabling consumers to purchase them. Educational and psychological factors should ensure an optimal balance of dietary patterns, quantity, quality, composition, and other nutritional characteristics. Policy formulation for nutrition quality should account for both objective and subjective determinants of dietary behaviour. An effective nutrition quality policy should aim to improve overall public health, increase life expectancy, and reduce the incidence of diet-related diseases.

Keywords:

food security,
nutrition quality,
diet-related diseases,
ensuring quality nutrition,
objective and
subjective factors

For citation:

Solodova Svetlana V., and Gilyan V. Fedotova. 2026. "Povyshenie kachestva produktov pitaniya kak uslovie obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti" ["Improving food quality as a prerequisite for food security"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (February):88–102.

Information about the authors:

Solodova S.V. – PhD of Sciences (Economics), Associate Professor
Saint Petersburg University of the MIA of the Russia
(Russian Federation, 198206, Saint Petersburg, Letchika Pilyutova St., Bldg. 1)
Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control
ipa70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4623-3059>
Fedotova G. V. – Doctor of Economics, Associate Professor
Federal Research Center «Informatics and Control» of the Russian Academy of Sciences
(Russian Federation, 119333, Moscow, Vavilova St., Bldg. 44, Bldg. 2)
Leading Researcher
g_evgeeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>



ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с перспективными планами развития России сохранение здоровья населения является одним из приоритетов социальной политики государства. Важность данного направления неоднократно отмечалась в докладах и сообщениях на самом высоком уровне. В числе национальных целей развития Российской Федерации на первом месте стоят цели сохранения населения и укрепление его здоровья¹. В свете поставленных

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2024. № 20. Ст. 2584.

национальных целей изучение факторов, которые способны препятствовать их достижению, представляется актуальным направлением современных исследований. В Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации в списке угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан на первом месте стоит «высокий уровень распространенности неинфекционных заболеваний (далее – НИЗ): заболеваний системы кровообращения, онкологических, эндокринных, нейродегенеративных, а также факторов, способствующих развитию этих заболеваний»².

Неинфекционные заболевания (хронические неинфекционные заболевания) признаются исследователями основной патологией XXI века. Они способны существенно снижать качество жизни и повышать показатели смертности (Кобякова и др. 2019). Наиболее распространенными НИЗ являются сердечно-сосудистые заболевания, онкология, болезни органов дыхания, диабет, остеопороз. Факторами риска, оказывающими влияние на заболеваемость неинфекционными хроническими заболеваниями, являются нерациональное и неполноценное питание, недостаточная физическая активность, курение, употребление алкоголя (Лаврентьева и др. 2024). Некоторые исследователи, говоря о факторах заболеваемости, упоминают энергетические напитки³. Существенным фактором заболеваемости НИЗ является экологическая ситуация в регионе проживания. В числе НИЗ исследователями выделяется так называемая группа алиментарно-зависимых заболеваний. В эту группу включаются заболевания, в отношении которых была установлена взаимосвязь между качеством питания и возникновением (и течением) заболевания у пациента (Гитинова и др. 2022).

Важным вопросом стало установление возможной зависимости между потребляемыми продуктами и вероятностью ряда неинфекционных заболеваний. Выявление возможности такой зависимости ставит задачи обеспечения качества питания в ряд наиболее актуальных.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретиками и практиками неоднократно поднимался вопрос о динамике заболеваемости населения по основным классам болезней. Было замечено, что прирост показателя заболеваемости в XXI веке наблюдается в отношении болезней, существенным фактором возникновения и развития которых является неправильное и нерациональное питание (рисунок 1).

На рисунке 1 представлена динамика заболеваемости отдельными классами болезней за последние четверть века. Значительно возросла заболеваемость болезнями системы кровообращения, заметно выросла заболеваемость болезнями эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями обмена веществ. Наблюдается рост числа новообразований.

В каждом из указанных классов заболеваний заметная часть болезней носит алиментарно-зависимый характер. Отметим, что на законодательном уровне перечень алиментарных заболеваний не определен. Медицинские практические и научные работники относят к ним заболевания, которые, исходя из современных представлений, могут быть спровоцированы нарушением питания.

Вопросы причин роста алиментарно-зависимых заболеваний рассматривались учеными различных специальностей, которые, соответственно, придерживались разных точек зрения. Авторский коллектив исследователей в процессе изучения отдельных аспектов питания на примере Оренбургской области пришел к выводу, что в наибольшей степени заболеваниями болезней эндокринной системы, нарушениям обмена веществ, расстройствам питания подвержены дети и подростки (Миронова и др. 2024).

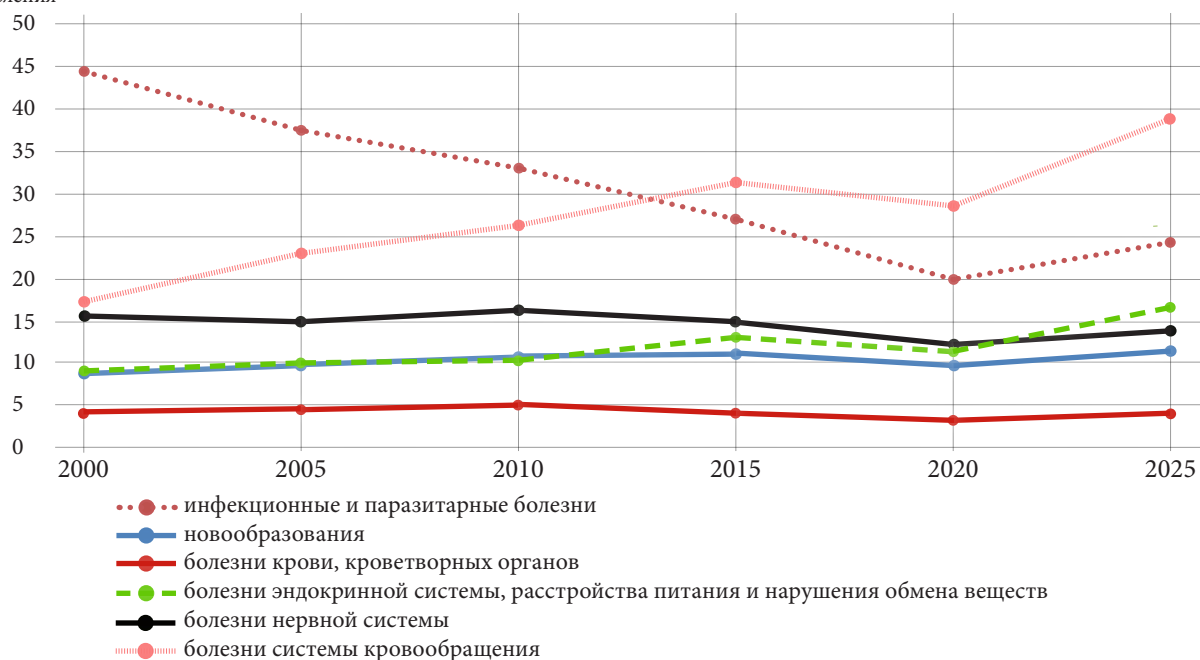
Мониторинг оценки фактического питания и продовольственной безопасности, проведенный на базе Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова по материалам Республики Саха (Якутия) показал недостаточную энергетическую ценность суточных рационов и излишне высокий вклад простых углеводов в энергоценность потребляемых продуктов, что свидетельствует о «...несбалансированном питании с тенденцией увеличения

² О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 8 декабря 2025 г. № 896 // СЗ РФ. 2025. № 50. Ст. 7826.

³ См.: Шалыгин Л. Д., Виноградов О. И., Шалыгина О. И., Цеев Ю. К. Энергетические напитки и их влияние на организм и здоровье человека : учебное пособие. Москва : Маска, 2020. 36 с.

потребления продуктов, содержащих насыщенные жиры, и снижения потребления сложных углеводов, что приводит к риску развития метаболических нарушений, росту сердечно-сосудистых заболеваний, новообразований, эндокринных нарушений, в том числе сахарного диабета» (Лебедева и Степанов 2016).

Случаев
на 1 000 человек
населения



Источник: составлено авторами по данным Росстата⁴.

Рисунок 1. Заболеваемость населения по отдельным классам болезней, на 1 000 человек населения
Figure 1. Disease incidence rates by selected disease classes (per 1.000 population)

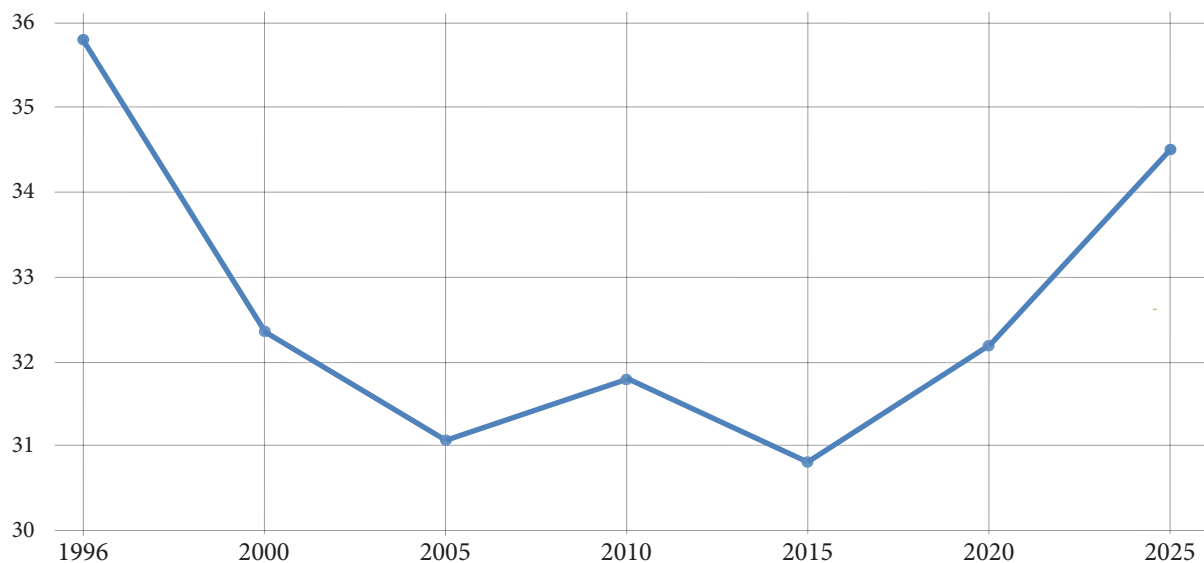
Представителями Федерального научного центра медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения были сделаны выводы, что болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением (гипертензия), – одни из наиболее распространенных алиментарно-зависимых заболеваний. Ишемическая болезнь сердца признается ведущей причиной смертности и инвалидности в России. В то же время, по результатам исследования, изменением только рациона питания, без использования медикаментозных средств, возможно «...снизить вероятность развития болезней, характеризующихся повышенным давлением, в 2,8 раза» (Хисматуллин и Чигвинцев 2022).

Показательно исследование, в котором была осуществлена попытка доказать важность потребления натуральных молочных продуктов в целях профилактики алиментарно-зависимых заболеваний. Анализ изменения производства молока за 30 лет показал, что последние 10 лет объемы производства молока в Российской Федерации существенно выросли (рисунок 2).

Авторы исходили из предпосылки, что в условиях современных технологий количество натурального молока для производства молока и молочных продуктов может варьироваться в достаточно широких пределах. Фактическое содержание натурального молочного белка в продуктах разных производителей может существенно различаться. Критерием возможностей потребления натуральных молочных продуктов был выбран показатель численности крупного рогатого скота (далее – КРС). Численность КРС как основного источника молока последние 30 лет неуклонно снижается. На рисунке 3 представлена тенденция изменения численности коров с 1996 по 2025 гг.

⁴ Здравоохранение // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 (дата обращения: 08.02.2026).

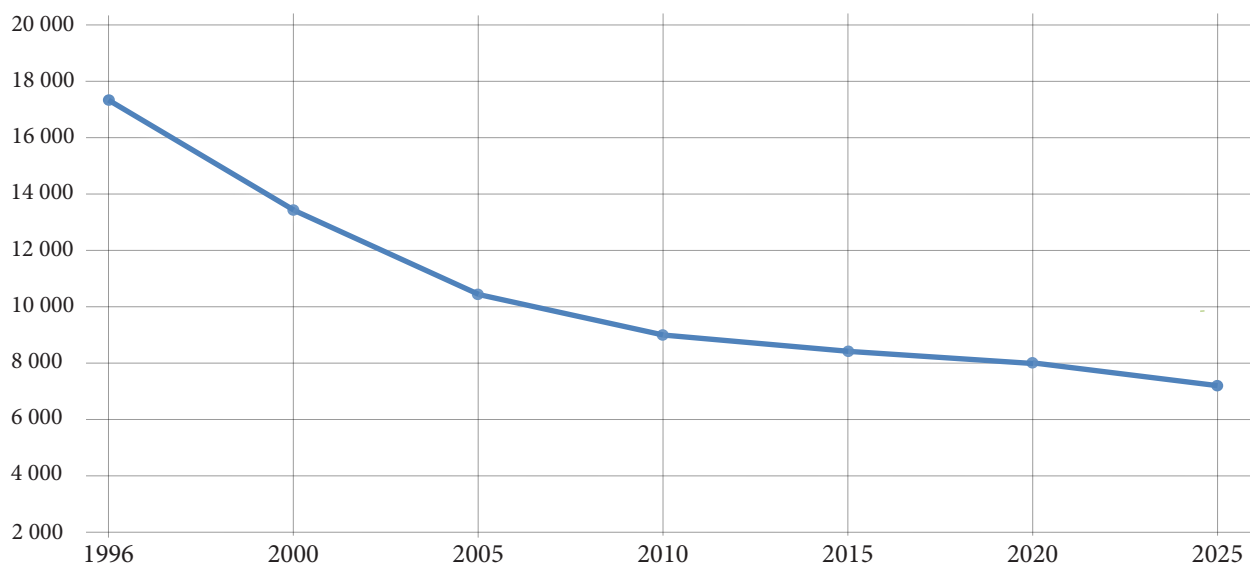
Производство
молока,
млн тонн



Источник: Составлено авторами по данным сайта «Статбаза»⁵.

Рисунок 2. Динамика производства молока, всего по России, млн тонн
 Figure 2. Milk production dynamics in Russia (million tonnes)

Поголовье
коров,
млн голов



Источник: Составлено авторами по данным сайта «Мой город»⁶.

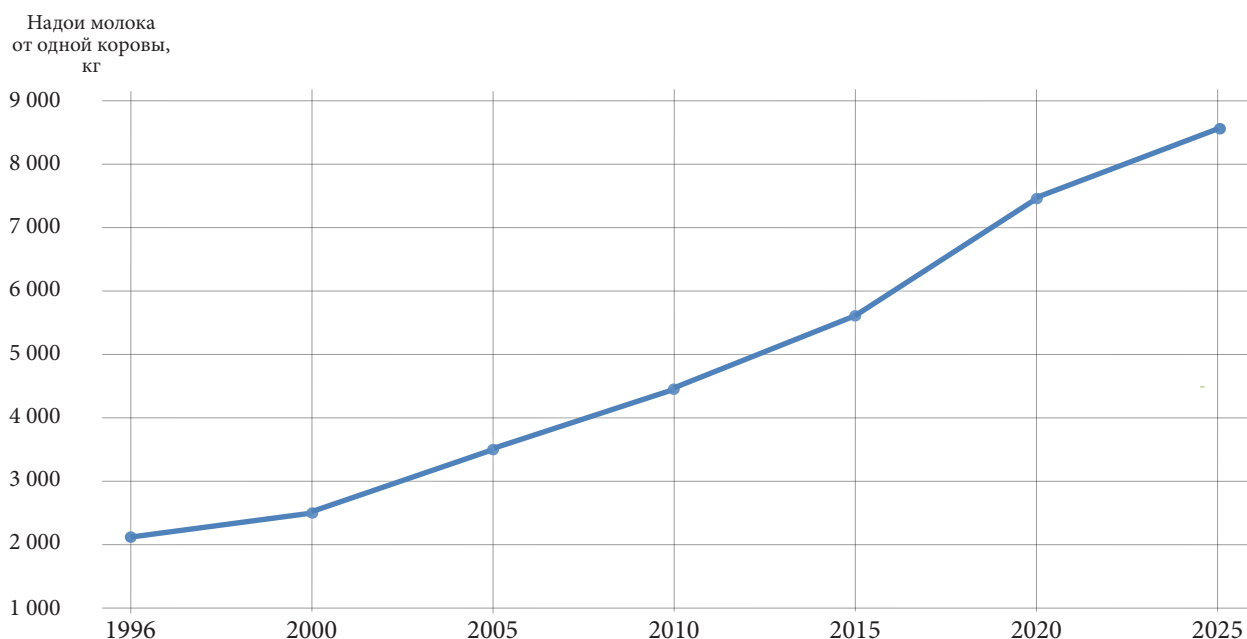
Рисунок 3. Динамика поголовья крупного рогатого скота, всего по России, млн голов
 Figure 3. Cattle population dynamics in Russia (million head)

⁵ Производство молока : Россия // Statbase : [сайт]. URL: <https://statbase.ru/data/rus-milk-production/> (дата обращения: 09.03.2026).

⁶ Поголовье крупного рогатого скота // Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой Город» : [сайт]. URL: <https://mojgorod.ru/stat/region/tabR5022.html> (дата обращения: 09.03.2026).

Исходя из соотношения расположения кривых динамики численности крупного рогатого скота и производства молока можно сделать вывод об их низкой корреляции. Проведенный корреляционный анализ подтвердил данное предположение и показал коэффициент корреляции приблизительно 0,44. В соответствии с таблицей Чеддока такое значение указывает на слабую связь между факторным и результативным признаками.

Эксперты отмечают, что положительная динамика производства молока в стране обусловлена не увеличением поголовья, а ростом молочной продуктивности коров в организованном секторе (Карташова 2025). По статистическим данным, надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях вырос за истекшие 30 лет почти в четыре раза (рисунок 4).



Источник: Составлено авторами по данным сайта «Мой город»⁷.

Рисунок 4. Динамика надоев молока от одной коровы, средний показатель по России, кг
Figure 4. Average milk yield per cow in Russia (kg)

На основании проведенного анализа был сделан вывод, что объем производства молочных продуктов не может быть показателем потребления натурального молочного белка. Совершенствование технологии способствовало развитию нового направления производства молочных продуктов – с использованием заменителей молочных жиров. К 2019 году проблема включения растительных заменителей в состав молочных продуктов стала настолько существенной, что были внесены изменения в правила торговли молочной продукцией (Панишко 2020). Категории «молочные, молочные составные и молокосодержащие продукты» и «продукты без заменителя молочного жира» представляются неидентичными и, если подходить к пословному толкованию документа, он фактически предписывал продажу продуктов, в которых присутствуют натуральные молочные жиры, как продуктов, в которых заменители молочных жиров отсутствуют (Иванова 2022). Спустя полтора года требование к размещению молочных продуктов в торговом зале было отменено⁸.

Учитывая рост алиментарно-зависимых заболеваний и явное присутствие в молочных продуктах заменителей молочных жиров, было принято решение провести корреляцию между

⁷ Надой молока на одну корову // Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой Город» : [сайт]. URL: <https://mojgorod.ru/stat/region/tabR5022.html> (дата обращения: 07.03.2026).

⁸ О признании утратившими силу нормативных правовых актов и отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, об отмене нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей : постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2020 г. № 1036 // СЗ РФ. 2020. № 29. Ст. 4681.

уровнем заболеваемости рядом алиментарно-зависимых заболеваний и поголовьем крупного рогатого скота (КРС). В таблице 1 приведены результаты проведенного корреляционного анализа на основе исследования статистики за 24 года.

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции показателей заболеваемости по отдельным классам болезней с численностью крупного рогатого скота

Table 1 – Correlation coefficients between disease incidence rates by selected disease classes and cattle population

Классы болезней	Оценка доли алиментарно-зависимых заболеваний в составе класса	Коэффициент корреляции
Новообразования	Один из факторов возникновения новообразований	-0,8 623
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	Высокий уровень алиментарно-зависимых заболеваний	-0,7 196
Болезни системы кровообращения	Высокий уровень алиментарно-зависимых заболеваний	-0,9 289
Болезни органов дыхания	Незначительное число алиментарно-зависимых заболеваний	-0,6 732

Источник: Составлено авторами⁹.

Выводы, сделанные авторами данного исследования, позволяют допустить наличие обратной причинно-следственной связи между потреблением натуральных мясомолочных продуктов и уровнем заболеваемости населения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Результаты проведенного исследования указывают на то, что проблему продовольственной безопасности необходимо рассматривать глубже, чем просто обеспечение населения необходимым объемом продуктов. Современные подходы к исследованию вопросов продовольственной безопасности акцентируют внимание не столько на количестве, сколько на качестве потребляемых продуктов. Безусловно, в мире еще не закрыта проблема голода как такового. В ряде стран жители сталкиваются с фактическим недостатком продуктов. Однако в абсолютном большинстве стран население столкнулось с нарушениями питания другого рода (Кайшев и Серегин 2018; Trienekens and Zuurbier 2008). Рассмотрим основные виды нарушения питания, их возможные последствия и меры, которые могут способствовать нормализации потребления продуктов.

Существуют три основные группы нарушения питания: недостаточность питания, избыточность питания и несбалансированность питания. В рамках этих трех групп нарушения питания могут носить различный характер. Характер нарушений неразрывно связан с факторами обеспечения качества питания.

Качество питания зависит от множества факторов. Вопрос продовольственной безопасности можно рассматривать как с позиции безопасности социума в целом, так и с позиции безопасности отдельных членов данного социума (Ким и др. 2017). Соответственно, факторы качества питания можно разделить на две основные группы, по уровню зависимости от личного выбора субъекта питания. Данные группы можно обозначить как объективные и субъективные. Безусловно, это две части единого целого, тем не менее в обеспечении качества питания присутствуют как объективные, так и субъективные факторы.

Группы факторов, влияющие на качество питания, можно разделить по характеру воздействия на четыре подгруппы (рисунок 5).

⁹ См.: Солодова С. В. Снижение поголовья КРС и доступность полноценных натуральных продуктов как факторы, влияющие на динамику заболеваемости населения // Региональная экономика. Юг России. 2025. Т. 13, № 2. С. 150–162. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.2.14>



Источник: разработано авторами на основе массива данных научных источников.

Рисунок 5. Группы факторов обеспечения качества питания
Figure 5. Groups of factors influencing nutrition quality

Обеспечение качества питания включает следующие группы факторов:

- производственные;
- экономические;
- образовательные;
- психологические.

Производственные факторы обеспечения качества питания являются основополагающими, поскольку от них зависит физическое наличие продуктов. Производственные факторы как объективные обстоятельства, от которых зависит физическое наличие продуктов, включают сырьевой, технологический и экономико-политический (экономико-стратегический) факторы (Федотова 2026).

Одним из важнейших объективных факторов качества питания является состав производимых и реализуемых продуктов. Качество продуктов питания напрямую связано с характеристиками исходного сырья. Показателем качества продукта в абсолютном большинстве случаев признается его натуральность. Поскольку сырьевой базой производства продуктов питания является сельское хозяйство, о натуральности продуктов можно судить по сопоставлению темпов роста масштабов производства сельскохозяйственной продукции и темпов роста производства продуктов питания. Под сырьевым фактором здесь понимается возможность выращивания на определенной территории (в стране, регионе) достаточного количества сырья, которое может быть использовано для производства продовольственной продукции. Теоретически, чем больше территория страны, тем большая площадь может быть занята

под выращивание сельскохозяйственной продукции, являющейся основным сырьем для производства продуктов питания (Федотова и Алтухова 2024). Россия как страна с самой большой в мире территорией обладает преимущественными возможностями по сравнению с другими странами (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели потенциальной обеспеченности населения сельскохозяйственным сырьем на 2025 год

Table 2 – Indicators of potential agricultural raw material availability per capita by 2025

Показатели	Россия	Финляндия	Япония	Канада	Китай
Площадь государства, км ²	17 098 246	337 030	377 835	9 984 670	9 598 962
Обрабатываемая земля, км ²	1 265 267	25 019	47 250	519,205	1 476 925
Обрабатываемая земля, доля в общей площади территории, %	7,4	7,4	12,5	5,2	15,4
Площадь обрабатываемой земли на единицу населения, км ²	8,6	4,4	0,4	10,7	0,9
Рейтинг стран по уровню продовольственной безопасности					
Место	43	1	6	7	25
Индекс	69,1	83,7	79,5	79,1	74,2

Источник: Составлено авторами по данным сайтов «Wikimedia» и «Гуманитарный портал»¹⁰.

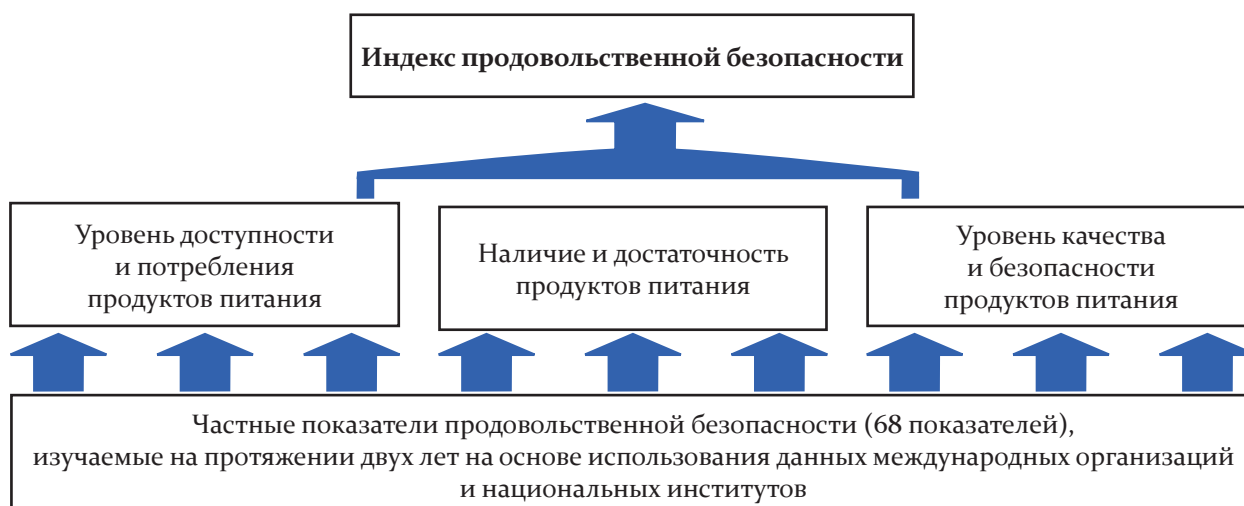
В таблице 2 приведены основные сравнительные показатели потенциальной обеспеченности населения сельскохозяйственным сырьем. Страны для сравнения были выбраны исходя из соображений существенных различий как с точки зрения площади территории, так и с точки зрения климатических условий. Канада максимально близка к России по размеру территории и климатическим условиям. Финляндия расположена в высоких широтах, имеет выход к северным морям. Япония представлена как образец высокой эффективности использования минимальных обрабатываемых сельскохозяйственных площадей. Китай демонстрирует достижения активно развивающейся индустриальной экономики.

Данные таблицы показывают, что потенциальные возможности сырьевого рынка не оказывают решающего воздействия на уровень продовольственной безопасности. Финляндия, занимающая место в середине списка по площади обрабатываемых земель на единицу населения, занимает первое место по уровню продовольственной безопасности. Япония и Канада стоят по уровню продовольственной безопасности практически на одной позиции, занимая соответственно шестое и седьмое места. При этом показатель площади обрабатываемой земли на единицу населения в этих странах отличается более чем в двадцать раз. Можно сделать вывод, что сырьевой фактор не играет решающего значения для оценки уровня продовольственной безопасности. Тем не менее данный показатель важен, поскольку в отсутствие собственных земельных сельскохозяйственных угодий государство будет находиться в зависимости от стран-импортеров.

Во второй части таблицы приведены данные о рейтинге стран по уровню продовольственной безопасности.

Индекс измеряет эффективность деятельности государства по обеспечению продовольственной безопасности. Индекс включает 68 показателей, объединенных в три группы (рисунок 6).

¹⁰ Land use statistics by country // Wikimedia : [website]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Land_use_statistics_by_country (дата обращения: 20.06.2026) ; [Рейтинг стран мира по уровню продовольственной безопасности // Гуманитарный портал : [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-food-security-index> (дата обращения: 20.06.2026).



Источник: разработано авторами на основе массива данных научных источников.

Рисунок 6. Формирование индекса продовольственной безопасности
Figure 6. Construction of the food security index

Полагаем, что подробный анализ сильных и слабых сторон ситуации с продовольственной безопасностью, сложившейся в каждой конкретной стране, сможет оказать помощь в вопросах формирования продовольственной и сельскохозяйственной политики государства.

На качество продуктов питания влияет не только качество сырья, но и технология производства. Технологический фактор важен для производства продуктов высокого качества из качественного сырья. При нарушении качества хотя бы одного фактора в тандеме «сырье–технология» качество продукта будет снижаться. При отсутствии качественного сырья сложно получить качественный продукт, и в то же время несовершенный производственный процесс может испортить качественное сырье.

Полагаем, что подробный анализ сильных и слабых сторон ситуации с продовольственной безопасностью, сложившейся в каждой конкретной стране, сможет оказать помощь в вопросах формирования продовольственной и сельскохозяйственной политики государства.

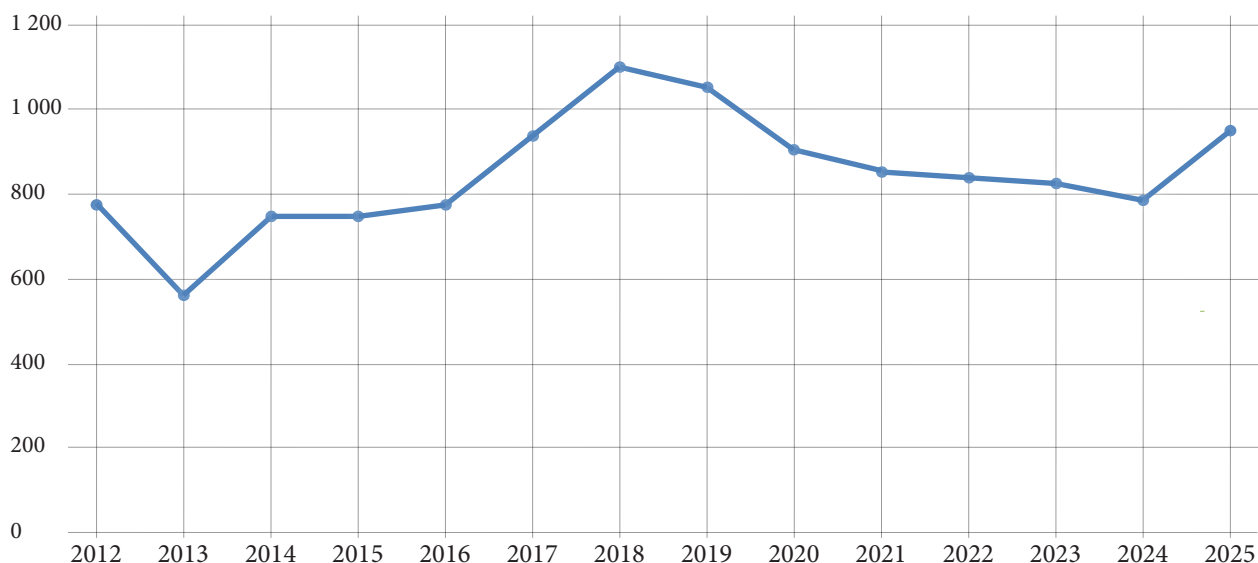
На качество продуктов питания влияет не только качество сырья, но и технология производства. Технологический фактор важен для производства продуктов высокого качества из качественного сырья. При нарушении качества хотя бы одного фактора в тандеме «сырье–технология» качество продукта будет снижаться. При отсутствии качественного сырья сложно получить качественный продукт, и в то же время несовершенный производственный процесс может испортить качественное сырье.

Россия традиционно славилась высоким уровнем качества и натуральным составом продуктов. Тем не менее современные тенденции развития технологии производства продуктов питания направлены на использование в производстве растительного сырья, а также белка, получаемого из насекомых.

Основной драйвер развития технологии производства продовольственных товаров – национальные проекты «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» и «Биоэкономика». В рамках реализации проектов предполагается повысить технологическую обеспеченность отрасли. Обеспечение технологического суверенитета призвано создать условия для устойчивого роста агропромышленного комплекса.

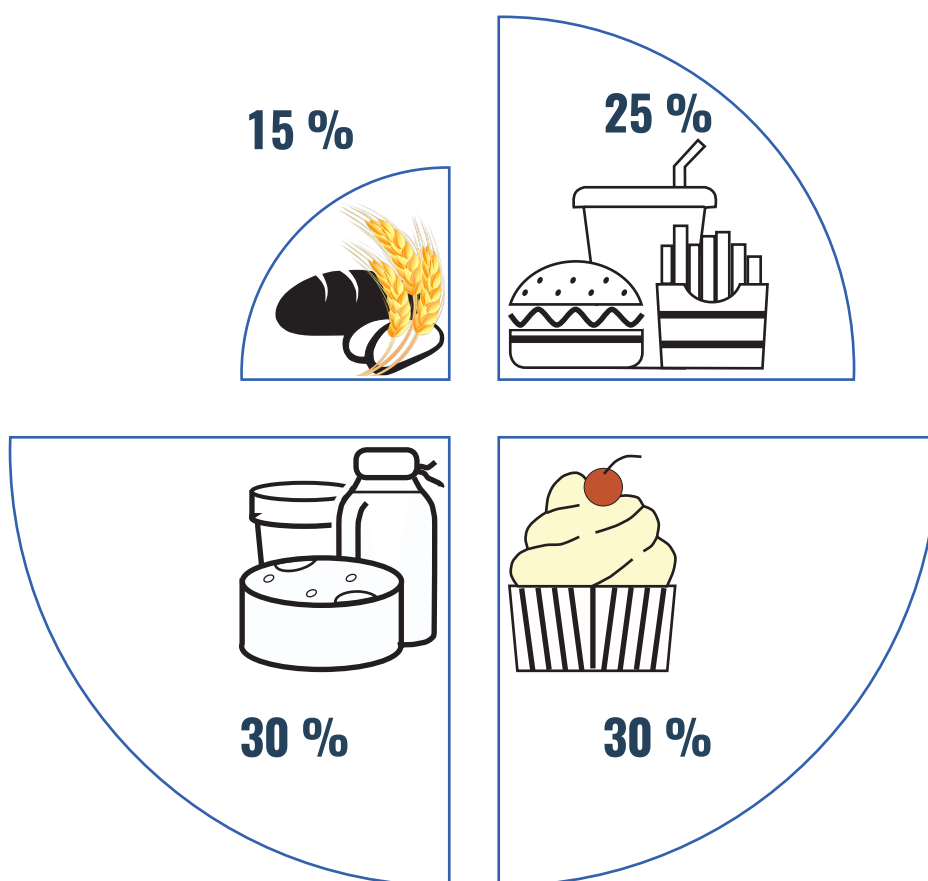
Наиболее активно в России используются технологии, использующие растительные масла как заменитель животного, в связи с чем в Россию ежегодно завозится в значительных объемах пальмовое масло (рисунок 7).

По оценке экспертов, данного количества пальмового масла достаточно, чтобы обеспечить его потребление населением из расчета около 6 кг в год на человека. Основные области применения пальмового масла – молочная продукция, кондитерская продукция, хлебобулочные изделия, фастфуд (рисунок 8).



Источник: составлено авторами на основе объема разрозненных данных средств массовой информации.

Рисунок 7. Объемы поступления пальмового масла в Россию, тыс. тонн
Figure 7. Palm oil imports to Russia (thousand tonnes)



Источник: сформировано авторами на основе информации сайта «Хабр»¹¹.

Рисунок 8. Основные направления применения пальмового масла в пищевой промышленности
Figure 8. Main uses of palm oil in the food industry

¹¹ Макарова Л. Пальмовый след. Правда ли, что молочная отрасль всё чаще меняет сливочный жир на растительный?// Хабр: [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/companies/unn/articles/982398/> (дата обращения: 21.06.2026).

Использование пальмового масла, как и других заменителей натуральных продуктов, обосновано экономически. Использование заменителей позволяет производителям существенно снизить себестоимость продукции: дешевые сорта пальмового масла почти в десять раз дешевле натурального сливочного масла. Кроме того, пальмовое масло обладает таким свойством, как высокая температура плавления, что обеспечивает сохранение формы кремовых украшений кондитерских изделий при комнатной температуре. Пальмовое масло гораздо более химически устойчиво. Оно не так активно, как сливочное, вступает во взаимодействие с кислородом, в результате масло не прогоркает, а кондитерские изделия способны долго сохранять свежесть.

Экономико-политический фактор включает комплекс мер государства по осуществлению экономической политики. Система таможенных платежей, налоговая система, правила торговли, наличие льгот для сельскохозяйственных производителей – далеко не полный перечень направлений реализации стратегии экономического развития государства. Производственные факторы обеспечения качества питания на уровне субъекта трансформируются в фактор доступности продуктов, произведенных в личном подсобном хозяйстве. Отличие продуктов, полученных населением самостоятельно, заключается в возможности регулировать состав и объем подкормок, от которых зависит качество конечного продукта.

Говоря об экономико-политических факторах, мы подразумеваем в первую очередь регулирование деятельности товаропроизводителей. Экономические факторы включают комплекс мер, от которых зависит экономическая доступность продуктов для потребителей. Экономический фактор играет ключевую роль в качестве питания. Сумма средств, которую среднестатистическая семья может себе позволить выделить на продукты, определяет состав продовольственной корзины.

По данным Росстата, стоимость минимального набора продуктов питания в Ленинградской области в декабре 2025 года составила 8 445 рублей в месяц на человека. Эта сумма превышает аналогичный показатель прошлого года (7 979 рублей) на 5,83 %. За 25 лет (с 2001 года) данный показатель вырос в 9,34 раза. Уровень цен влияет на продовольственную корзину потребителя, но цены могут меняться не только в динамике, но и в зависимости от качества продукта. Продовольственная корзина представляет собой весьма абстрактное понятие. Стоимость многих продуктов варьируется в достаточно широком диапазоне. Натуральные продукты высокого качества и соответственно высокой пищевой ценности могут иметь цену, значительно превышающую показатель цены, предусмотренный статистикой. Продукты низкой ценовой категории с высокой степенью вероятности не обладают всеми полезными свойствами, которые предусмотрены для данного вида продукта. Соответственно для обеспечения здорового питания населения необходима эффективная социальная политика. Существующие пособия направлены в первую очередь на семьи с доходами ниже прожиточного минимума, многодетные семьи, инвалидов. Субъективно возможность получения качественных продуктов зависит от личных доходов, получаемых в каждой семье.

Недооцененное значение в обеспечении продовольственной безопасности имеет качество образования. Понимание значения рационального и правильного питания должно прививаться с детского возраста. Системное изучение естественно-научных дисциплин, таких как биология, анатомия, химия, физика, призвано обеспечить понимание процессов, происходящих в организме человека. В рамках совершенствования стратегии образования необходимо изменить статус учителя. Обучение затруднительно, а при работе со старшими классами почти невозможно без элемента уважения. Личный пример высокого уровня жизни учителя, который был достигнут благодаря полученным знаниям, убеждает в необходимости образования наилучшим образом.

В числе объективных факторов потребления продуктов свою роль играет и социальная реклама. К сожалению, социальная реклама как мера воздействия на сознание населения порой воспринимается слишком узко. В связи с этим имеет смысл разделить понятие социальной рекламы и пропаганду образа жизни. Максимально высокий уровень воздействия на сознание имеют образы, воспринимаемые личностью на эмоциональном уровне. Если

положительный герой идет смотреть кино и берет с собой попкорн, вероятность того, что при следующем просмотре фильмов в кинотеатре выручка от продажи попкорна увеличится, весьма высока. Если главный герой сериала при каждом удобном случае заходит в бар, увеличение потребления алкогольных напитков зрителями практически неизбежно. Восприятие населением потребления определенных продуктов как некоей нормы или показателя статуса является объективным фактором качества питания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Классификация факторов обеспечения качества питания направлена на систематизацию отдельных вопросов и задач, которые требуют решения в рамках достижения необходимого уровня продовольственной безопасности.

Качество питания каждого человека зависит от него самого. Субъективными факторами выбора качества питания выступают потребности человека в энергии, индивидуальные вкусовые предпочтения, личная мотивированность и т. п. Если рассматривать каждого конкретного человека, можно выявить субъективные факторы выбора определенного режима, объема, качества, структуры и других специфических характеристик питания. Если рассматривать вопросы питания с позиций перспектив развития территорий, то в сфере научного интереса оказываются объективные факторы, влияющие на режим питания не одного человека, а достаточно больших групп, проживающих на одной территории или в одном государстве, регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

- Иванова С. Г. Права потребителей на безопасность продуктов питания // *Пробелы в российском законодательстве*. 2022. Т. 15, № 2. С. 58–66.
- Ivanova, Svetlana G. 2022. "Prava potrebitel'ev na bezopasnost' produktov pitaniya" ["Consumer rights to food safety"] (In Russ.). *Probely v rossijskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]* 15, no. 2 (April):58–66.
- Кайшев В. Г., Серегин С. Н. Состояние и перспективы развития рынка функциональных продуктов питания // *Переработка молока*. 2018. № 3 (221). С. 72–75.
- Kayshev, Vladimir G., and Sergey N. Seregin. 2018. "Sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka funkcional'nyh produktov pitaniya" ["State and development prospects of the functional food market"] (In Russ.). *Pererabotka moloka [Milk processing]* 221, no. 3 (March):72–75.
- Карташова В. Молочный рынок России демонстрирует рост // *Животноводство России*. 2025. № S2. С. 2–5.
- Kartashova, Victoria. 2025. "Molochnyy rynek Rossii demonstriruet rost" ["Russia's dairy market is growing"] (In Russ.). *Zhivotnovodstvo Rossii [Animal Husbandry of Russia]*, no. S2 (December):2–5.
- Ким И. Н., Кушнирук А. А., Кращенко В. В. Безопасность продовольственного сырья и продуктов питания // *Экологическая экспертиза*. 2017. № 3. С. 139–141.
- Kim, Igor N., and A. A. Kushniruk, Victoria V. Krashchenko. 2017. "Bezopasnost' prodovol'stvennogo syr'ya i produktov pitaniya" ["Safety of food raw materials and food products"] (In Russ.). *Ekologicheskaya ekspertiza [Ecological expertise]*, no. 3 (June):139–41.
- Лаврентьева С. М., Семисынов С. О., Позднякова М. А. Хронические неинфекционные заболевания как важная медико-социальная проблема: по данным зарубежных литературных источников / *Актуальные вопросы профилактической медицины, организации здравоохранения и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения: факторы, технологии, оценка рисков* : сборник научных трудов, посвящается 95-летию ФБУН «Нижегородский научно-исследовательский институт гигиены и профпатологии» Роспотребнадзора / науч. ред.: И. А. Умнягиной, М. А. Поздняковой, С. О. Семисынова. Нижний Новгород : Медиаль, 2024. Вып. 4. С. 153–160.
- Lavrenteva, Svetlana M., and Sergey O. Semisynov, Marina A. Pozdnyakova. 2024. "Hronicheskie neinfekcionnye zabolevaniya kak vazhnaya mediko-social'naya problema: po dannym zarubezhnyh literaturnykh istochnikov" ["Chronic non-communicable diseases as an important medical and social problem: according to foreign literary sources"]. In: Umnyagina I. A., Pozdnyakova M. A., Semisynov S. O. (eds.). *Aktual'nyye voprosy profilakticheskoy meditsiny, organizatsii zdravookhraneniya i obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya: faktory, tekhnologii, otsenka riskov [Current issues of preventive medicine, organization of healthcare and ensuring sanitary and epidemiological well-being of the population: factors, technologies, risk assessment]* 153–60 (In Russ.). Nizhny Novgorod : Medial.
- Лебедева У. М., Степанов К. М. Мониторинговые исследования оценки фактического питания и продовольственной безопасности в Республике Саха (Якутия) // *Вопросы питания*. 2016. Т. 85, № S2. С. 105.
- Lebedeva, Ulyana M., and Konstantin M. Stepanov. 2016. Monitoringovye issledovaniya ocenki fakticheskogo pitaniya i prodovol'stvennoj bezopasnosti v Respublike Saha (Yakutiya) ["Monitoring studies to assess actual nutrition and food security in the Sakha Republic (Yakutia)"] (In Russ.). *Voprosy pitaniya [Nutrition Issues]* 85, no. S2 (December):105.

Основы гигиены питания человека. Заболевания людей, связанные с питанием. Нормы физиологических потребностей в пищевых веществах / Гитинова П. Ш., Абакарова А. М., Абдуразакова Х. Н., Абакаров М. Б. [и др.] // *Справочник врача общей практики*. 2022. № 6. С. 50–55. <https://doi.org/10.33920/med-10-2206-07>

Gitinova, Patimat Sh. [et al.]. 2022. “Osnovy gigieny pitaniya cheloveka. Zabolevaniya lyudej, svyazannye s pitaniem. Normy fiziologicheskikh potrebnostej v pishchevyh veshchestvah” [“Fundamentals of Human Nutrition Hygiene. Nutrition-Related Diseases in People. Norms of Physiological Needs for Nutrients”] (In Russ.). *Spravochnik vracha obshchej praktiki [General Practitioner's Handbook]*, no. 6 (June):50–5. <https://doi.org/10.33920/med-10-2206-07>

Отдельные аспекты состояния питания и здоровья детей Оренбургской области / Миронова М. С., Плотнокова Е. Г., Неплохов А. А., Дегтярева Е. В. [и др.] // *Оренбургский медицинский вестник*. 2024. Т. 12, № 3 (47). С. 42–45.

Mironova, Marina S. [et al.]. 2024. “Otdel'nye aspekty sostoyaniya pitaniya i zdorov'ya detej Orenburgskoj oblasti” [“Certain Aspects of the Nutritional Status and Health of Children in the Orenburg Region”] (In Russ.). *Orenburgskij medicinskij vestnik [Orenburg Medical Bulletin]* 47, vol. 12, no. 3 (September):42–5.

Панишко Е. П. Импорт пальмового масла в Россию: тенденции и перспективы // *Бюллетень инновационных технологий*. 2020. Т. 4, № 3 (15). С. 22–27.

Panishko, Elena P. 2020. “Import pal'movogo masla v Rossiju: tendencii i perspektivy” [“Palm oil imports to Russia: trends and prospects”] (In Russ.). *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologiy [Bulletin of Innovative Technologies]* 15, vol. 15, no. 3 (September):22–7.

Солодова С. В. Снижение поголовья КРС и доступность полноценных натуральных продуктов как факторы, влияющие на динамику заболеваемости населения // *Региональная экономика. Юг России*. 2025. Т. 13, № 2. С. 150–162. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.2.14>

Solodova, Svetlana V. 2025. “Snizhenie pogolov'ya KRS i dostupnost' polnocennykh natural'nykh produktov kak faktory, vliyayushchie na dinamiku zabolevaemosti naseleniya” [“Decrease in the cattle population and the availability of high-quality natural products as factors influencing the dynamics of population morbidity”] (In Russ.). *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii [Regional Economy. South of Russia]* 13, no. 2 (June):150–62. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.2.14>

Федотова Г. В. Технологический вектор производства продукции АПК / *Актуальные проблемы ветеринарной медицины, зоотехнии, биотехнологии и экспертизы сырья и продуктов животного происхождения* : сборник трудов 5-й Научно-практической конференции в рамках мероприятий программы «Приоритет-2030» и программы «Десятилетия науки и технологий», г. Москва, 10 апреля 2026 г. Москва: Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К. И. Скрябина, 2026. С. 114–116.

Fedotova, Gilyan V. 2026. “Tekhnologicheskij vektor proizvodstva produkci APK” [“Technological vector of production of agricultural products”]. In: *Aktual'nyye problemy veterinarnoy meditsiny, zootekhnii, biotekhnologii i ekspertizy syr'ya i produktov zhivotnogo proiskhozhdeniya [Actual problems of veterinary medicine, animal science, biotechnology and examination of raw materials and products of animal origin]* 114–6 (In Russ.). Moscow: Moskovskaya gosudarstvennaya akademiya veterinarnoy meditsiny i biotekhnologii – MVA im. K. I. Skryabina.

Федотова Г. В., Алтухова А. П. Агротуризм – новый вектор развития села / *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли* : сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции : в 8 ч., г. Санкт-Петербург, 15–18 мая 2024 г. Санкт-Петербург : Политех-Пресс, 2024. С. 385–391.

Fedotova, Gilyan V., and Anna P. Altukhova. 2024. “Agroturizm - novyj vektor razvitiya sela” [“Agritourism – a new vector of rural development”]. In: *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i trgovli [Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade: collected papers of the All-Russian scientific-practical and educational-methodical conference]* 385–91 (In Russ.). Saint Petersburg : Politech-Press.

Хисматуллин Д. Р., Чигвинцев В. М. Оценка влияния рациона питания на развитие болезней, характеризующихся повышенным давлением, с использованием метода деревьев классификации / *Анализ риска здоровью – 2022. Фундаментальные и прикладные аспекты обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения* : материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : в 2-х т., г. Пермь, 18–20 мая 2022 г. / отв. ред.: А. Ю. Попова, Н. В. Зайцева. Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2022. Т. 2. С. 352–357.

Khismatullin, Dmitry R., and Vladimir M. Chigvintsev. 2022. “Ocenka vliyaniya racionalnogo pitaniya na razvitie boleznej, harakterizuyushchih povyshennym davleniem, s ispol'zovaniem metoda derev'ev klassifikacii” [“Assessing the impact of diet on the development of diseases characterized by high blood pressure using the classification tree method”]. In: Popova A. Yu., Zaytseva N. V. (eds.). *Analiz riska zdorov'yu – 2022. Fundamental'nyye i prikladnyye aspekty obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya [Health Risk Analysis – 2022. Fundamental and applied aspects of ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population]* 352–7 (In Russ.). Perm : Permskiy natsional'nyy issledovatel'skiy politekhnicheskij universitet. Vol. 2.

Хронические неинфекционные заболевания: эффекты сочетанного влияния факторов риска / Кобякова О. С., Деев И. А., Куликов Е. С., Старовойтова Е. А. [и др.] // *Профилактическая медицина*. 2019. Т. 22, № 2. С. 45–50. <https://doi.org/10.17116/profmed20192202145>

- Kobyakova Olga S. [et al.]. 2019. "Hronicheskie neinfekcionnye zabolevaniya: efekty sochetannogo vliyaniya faktorov riska" ["Chronic non-communicable diseases: effects of combined influence of risk factors"] (In Russ.). *Profilakticheskaya medicina [Preventive medicine]* 22, no. 2 (April):45–50. <https://doi.org/10.17116/profmed20192202145>
- Trienekens J., Zuurbier P. Quality and safety standards in the food industry, developments and challenges // *International journal of production economics*. 2008. Vol. 113, № 1. P. 107–122. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2007.02.050>
- Trienekens, Jacques, and Peter Zuurbier. 2008. "Quality and safety standards in the food industry, developments and challenges." *International journal of production economics* 113, no. 1 (May):107–22. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2007.02.050>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Схемы отмывания доходов на основе внешнеторговых операций: специфика проявления и возможности противодействия

Владимир Юрьевич Ухов¹, Алексей Олегович Дрозд²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация:

Введение. Анализ схем таможенного мошенничества и связанных с ним манипуляций со счетами-фактурами показал серьезность данной проблемы, ее распространенность и важность для обеспечения экономической безопасности, т. к. сокращаются доходы бюджетной системы Российской Федерации. Отток капитала из России, связанный с передачей стоимости на основе использования внешнеторговых схем, является наиболее популярной схемой отмывания доходов, полученных преступным путем. **Цель статьи** – определить особенности использования внешнеторговых операций в схемах ОД/ФТ, определить масштабы проблемы и на основе анализа существующей практики предложить перспективные направления противодействия для налоговых, таможенных и иных правоохранительных органов. **Методы.** Методологической основой исследования служит рискориентированный подход, что позволило рассмотреть внешнеторговые операции как комплекс взаимосвязанных элементов и выявить несоответствия между движением денег, товара и документально заявленной стоимостью. **Результаты.** Внешнеторговые сделки с аномальными отклонениями от средних цен должны автоматически становиться объектом анализа для таможенных и иных правоохранительных органов, а также сотрудников банковских комплаенс-служб, особенно когда возникают проблемы с источником получения, местом назначения или маршрутом следования. Наиболее перспективным направлением становится построение цифрового профиля внешнеторговой сделки, который должен объединять информацию о сторонах контракта и бенефициарных владельцах, товаре и его таможенной стоимости, условиях поставки, маршруте, платежах, налоговом следе, истории ранее проведенных операций и результатах проверок. Целью является своевременное выявление сочетаний признаков, которые невозможно объяснить обычной хозяйственной логикой.

Ключевые слова:

отмывание доходов,
внешняя торговля,
таможенная стоимость,
торговые операции

Для цитирования:

Ухов В. Ю., Дрозд А. О. Схемы отмывания доходов на основе внешнеторговых операций: специфика проявления и возможности противодействия // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 3 (5). С. 103–111.

Информация об авторах:

Ухов В. Ю. – доктор юридических наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
начальник кафедры административного права
spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>
Дрозд А. О. – кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Российская Федерация, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
доцент кафедры административного права
drozd_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8630-9513>



Money-laundering schemes based on foreign trade transactions: specific characteristics and countermeasures

Vladimir Yu. Ukhov¹, Alexey O. Drozd²

^{1,2}Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract:

Introduction. An analysis of customs fraud schemes and the associated manipulation of invoices has highlighted the seriousness of this problem, its prevalence and its significance for ensuring economic security, as it leads to a reduction in revenue for the Russian Federation's budgetary system. Capital flight from Russia, linked to the transfer of value through the use of foreign trade schemes, is the most common method of laundering proceeds of crime. **The aim** of the article is to identify the specific features of the use of foreign trade transactions in money laundering and terrorist financing schemes, to assess the scale of the problem and, based on an analysis of current practice, to propose promising avenues for countermeasures for tax, customs and other law enforcement agencies. **Methods.** The study is based on a risk-oriented approach, which has enabled us to examine foreign trade transactions as a set of interrelated elements and to identify discrepancies between the movement of funds and goods and the value declared in the documentation. **Results.** Foreign trade transactions showing abnormal deviations from average prices should automatically be subject to analysis by customs and other law enforcement agencies, as well as by staff in banks' compliance departments, particularly where issues arise regarding the source of the goods, their destination or their route. The most promising approach is to build a digital profile of a foreign trade transaction, which should combine information on the contracting parties and beneficial owners, the goods and their customs value, delivery terms, route, payments, tax trail, history of previous transactions and audit findings. The aim is to identify, in a timely manner, combinations of indicators that cannot be explained by normal commercial logic.

Keywords:

money laundering,
foreign trade,
customs value,
trade transactions

For citation:

Ukhov Vladimir Yu., and Alexey O. Drozd. 2026. "Skhemy otmyvaniya dohodov na osnove vneshnetorgovykh operatsiy: specifika proyavleniya i vozmozhnosti protivodejstviya" ["Money-laundering schemes based on foreign trade transactions: specific characteristics and countermeasures"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 5, no. 3 (July):103–11.

Information about the authors:

Ukhov V. Yu. – Doc. Sci. (Jurid.), Professor
Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Head of the Department of Administrative Law
spb-u-mvd.kaf-ap@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6935-9941>
Drozd A. O. – Cand. Sci. (Jurid.), Docent
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(1 Pilyutova Pilot str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
Associate Professor of the Department of Administrative Law
drozd_ao@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8630-9513>



ВВЕДЕНИЕ

Внешнеторговая деятельность обеспечивает законное движение товаров, услуг, капитала и технологий между государствами. Однако многозвенная структура контрактов, участие посредников, различие национальных правовых режимов, использование массива коммерческих и транспортных документов формируют среду, в которой фактическое перемещение стоимости может быть замаскировано под обычную торговую операцию.

В международной практике данное явление обозначается как Trade-Based Money Laundering (TBML) – легализация доходов посредством торговых операций. Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF)¹ определяет TBML как процесс сокрытия преступного происхождения доходов и перемещения стоимости через использование внешнеторговых сделок (Popik-Mazur 2025). В отличие от традиционных схем, в которых основным объектом контроля выступает денежный поток, в TBML стоимость может передаваться через искусственное изменение цены, количества, качества, характеристик товара, а также через создание видимости поставки.

Межправительственная организация по борьбе с отмыванием доходов выделяет три основных направления сокрытия незаконных средств и их внедрения в формальную экономику²:

- использование финансовых учреждений;
- физическое перераспределение крупных объемов наличных денег из одной страны или юрисдикции в другую;
- передача ценностей посредством осуществления торговых сделок (TBML).

Правоохранительные и контролирующие органы уделяют внимание первым двум группам, а основные меры противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) сосредоточены исключительно на банковской сфере и финансовых учреждениях. При этом методы, основанные на торговле, позволяют почти полностью избежать обнаружения фактов ОД/ФТ с помощью традиционных мер контроля и мониторинга.

Из-за большого разнообразия, а иногда и сложности используемых схем масштабы TBML трудно поддаются количественной оценке, но большинство экспертов сходятся во мнении, что они постоянно растут (Naheem 2019).

Глобализация мировой торговли также расширяет возможности для TBML как для традиционных, так и новых схем ОД/ФТ:

- таможенное мошенничество;
- уклонение от уплаты налогов;
- мошенничество с экспортными льготами;
- мошенничество с налогом на добавленную стоимость;
- бегство капитала или перевод налогооблагаемой прибыли в офшоры;
- уклонение от контроля за движением капитала;
- бартерная торговля;
- подпольные финансовые системы, такие как hawala и fei-chien;
- биржи черного рынка и отмывание денег на коммерческой основе, такое как трансфертное ценообразование и неправомерное выставление счетов (Tiwari et al. 2025; Ревенков и Воронин 2011).

Большинство перечисленных схем актуально для Российской Федерации, т. к. в конечном итоге бюджетная система несет значительные потери в связи с недополучением налогов и таможенных пошлин. Поскольку данный вопрос влияет на национальную безопасность, целостность глобальной финансовой системы, правоохранительную деятельность и доходы бюджетной системы, TBML требует использования системного анализа.

Цель статьи – определить особенности использования внешнеторговых операций в схемах ОД/ФТ, масштабы проблемы и на основе анализа существующей практики предложить перспективные направления противодействия для налоговых, таможенных и иных правоохранительных органов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Исследование выполнено на основе нормативных правовых актов Российской Федерации и Евразийского экономического союза, официальных материалов Банка России и Евразийской экономической комиссии, а также типологических

¹ Целевая группа по финансовым мероприятиям, или Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) (The Financial Action Task Force (FATF) : [website]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 04.04.2026) (прим. авт.).

² Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения : Рекомендации ФАТФ // Центральный банк Российской Федерации (Банк России) : [официальный сайт]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185637/1.FATF%20Rec_102025.pdf (дата обращения: 28.03.2026).

документов FATF и Egmont Group. Нормативно-правовой анализ применялся для определения компетенции субъектов контроля и правовой оценки внешнеторговых схем. Сравнительный метод использовался для сопоставления отечественных механизмов контроля и международных подходов к выявлению TBML. Контент-анализу подвергались официальные статистические сообщения и типологии подозрительных операций.

Методологической основой исследования служит рискориентированный подход. Внешнеторговая операция рассматривалась не как изолированный банковский платеж либо отдельная таможенная декларация, а как комплекс взаимосвязанных элементов: договора, инвойса, спецификации, декларации на товары, транспортных документов, платежных поручений, бухгалтерских записей, сведений о контрагентах и данных о фактическом маршруте груза. Такой подход позволяет выявлять несоответствия между движением денег, товара и документально заявленной стоимостью.

Ограничением исследования является отсутствие в открытом доступе полной статистики (Танющева и Исакова 2024), которая позволяла бы выделить все внешнеторговые схемы из общего объема подозрительных трансграничных операций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ FATF определяет TBML как «процесс сокрытия доходов, полученных преступным путем, и перемещения ценностей посредством использования торговых операций в попытке узаконить их незаконное происхождение»³. Ключевое слово в данном определении – ценность, т. к. вместо отслеживания денежных потоков и транзакций в банковской сфере в схемах TBML в центре внимания оказываются поставки товаров и услуг. Их реальные и фиктивные продажа или передача содействуют ОД/ФТ и уклонению от уплаты налогов.

Не существует общепризнанных официальных оценок глобальных масштабов TBML или в конкретных странах. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), объем мировой торговли товарами меняется ежегодно, но, несмотря на рост протекционизма в мире, в 2025 году он составил около 34 трлн долл.⁴ Эксперты отмечают, что TBML является одной из наиболее сложных форм ОД/ФТ для расследования из-за огромного объема международной торговли и сложности внешнеторговых операций (Изутина 2018; Walker and Unger 2013). При «традиционном» отмытии доходов незаконные средства смешиваются в неравных пропорциях с легальными средствами, которые перемещаются в результате совершения торговых сделок по всему миру. Это позволяет легко скрыть случайные подозрительные, незаконные или мошеннические операции.

В отчете Global Financial Integrity (GFI) отмечается, что глобальные трейдеры «*намеренно фальсифицируют указанные в счетах цены на товары, которые они импортируют и экспортируют, чтобы незаконно переводить денежные средства между странами*»⁵. Такие фальсификации чаще всего преследуют одну из следующих целей:

- уклонение от уплаты налогов;
- отмыwanie доходов;
- обход валютного контроля;
- перевод и сокрытие прибыли в оффшорных юрисдикциях.

По оценкам GFI, в период с 2017 года по 2025 год в результате торговли между 135 развивающимися и 36 развитыми странами было отмыто в общей сложности 8,7 трлн долл. При этом наблюдается устойчивая тенденция: если в 2017 году объем таких операций оценивался в 818 млрд долл., то к 2025 году он приблизился к 1 трлн долл.

Изучая данные за 2020 год, Т. Хатали анализировал данные о торговле на предмет возможного неправильного выставления торговых счетов. Он обнаружил следующее (Hataley 2020):

³ URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/185637/1.FATF%20Rec_102025.pdf (дата обращения: 28.03.2026).

⁴ Мировая торговля 2025: усилия по преодолению трудностей // VOVWorld : [сайт]. URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/kommentarii/mirovaya-torgovlya-2025-usiliya-po-preodoleniyu-trudnostey-2397669.vov5> (дата обращения: 28.03.2026).

⁵ Trade-Based Money Laundering: A Global Challenge : A policy memo by Global Financial Integrity, Fedesarrollo, Transparency International Kenya and ACODE : January 2023 // Global Financial Integrity (GFI) : [website]. URL: <https://gointegrity.org/wp-content/uploads/2023/02/TBML-Policy-Brief-Final.pdf> (дата обращения: 28.03.2026).

– примерно 784 млрд долл. было переведено в США через переоцененный экспорт и недооцененный импорт;

– около 640 млрд долл. было выведено из США из-за недооцененного экспорта и переоцененного импорта;

– от 14 % до 17 % внешней торговли США могут быть связаны таможенным мошенничеством и потенциально с ОД/ФТ.

Незаконные финансовые потоки (далее – IFF, от *англ. illicit financial flows*) являются неотъемлемой частью TBML, которые определяются Всемирным банком как «*трансграничное перемещение капитала, связанное с нелегальной деятельностью или с деньгами, незаконно заработанными, переведенными или используемыми, в трансграничных переводах*»⁶. В экономической статистике IFF обычно считаются формой незаконного оттока капитала, который характерен преимущественно для развивающихся стран.

Другие негативные последствия включают:

- снижение темпов экономического роста;
- повышение безработицы;
- отвлечение ограниченных бюджетных ресурсов на усиление контроля и мониторинга;
- поощрение недобросовестной конкуренции;
- рост коррупции;
- усиление социальной нестабильности;
- снижение конкурентоспособности страны на глобальных рынках.

Еще одной угрозой, связанной с TBML, является использование внешней торговли в подпольных финансовых системах, в частности в «альтернативных денежных переводах», которые также называют «подпольным банковским обслуживанием» или «неформальными системами передачи ценностей» (Gerbrands et al. 2022). Передача стоимости, основанная на торговле, существовала до появления современной банковской системы и во многих развивающихся странах остается частью образа жизни, культуры и способа ведения бизнеса. Альтернативные системы денежных переводов распространены по всему миру и особенно популярны в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии (Авдийский и др. 2020). Названия их различаются в зависимости от ряда факторов, включая географическое расположение и этнические группы:

– Хавала (*араб. «передача»*) – Индия, Афганистан, Африка, Ближний Восток, Персидский залив, части Америки;

– Хунди – Пакистан, Бангладеш;

– Недиял – Шри-Ланка;

– Хавале – Иран;

– доставка от двери до двери /пада-ла – Филиппины;

– обмен валюты на черном рынке – Нигерия, Южная Америка, Иран;

– тайники /Касас-де-камбио (*исп. casa de cambio*) – Латинская Америка;

– Фэй-цзянь – «летающие деньги» – Китай.

Все эти системы работают по одному принципу, в соответствии с которым подпольные финансовые системы используют передачу стоимости на основе торговли как механизма расчета по счетам или сбалансированности бухгалтерских книг между брокерами. Двумя крупнейшими альтернативными системами денежных переводов, которые носят глобальный характер, являются hawala (и различные родственные ей системы, такие как hundi и undiyal) и китайская fei-chien, или «летающие деньги», и связанные с ними схемы.

Хавала играет ведущую роль в финансировании терроризма и торговле наркотиками и помимо этого связана с:

- транзитной торговлей в Южной Америке;
- коммерческими связями Ирана и Дубая;
- подпольными международными торговыми синдикатами Ливана;
- нарушением санкций Ираном.

⁶ МВФ и борьба с незаконными финансовыми потоками // International Monetary Fund = [Международный валютный фонд] : [сайт]. URL: <https://www.imf.org/ru/about/factsheets/sheets/2023/fight-against-illicit-financial-flows> (дата обращения: 28.03.2026).

Фэй-цзянь в основном используется для перевода заработной платы из китайской диаспоры на родину, а также для вывода капиталов из страны, например, для покупки недвижимости за рубежом (Гирич и Левашенко 2021). Отличительной особенностью этих систем является их доступность для физических лиц в силу наличия разветвленных сетей и относительно небольших комиссий. Поскольку внешнеторговые операции предполагают ведение счетов, большинство брокеров Фэй-цзянь напрямую вовлечены в торговые компании и, соответственно, напрямую или косвенно участвуют в схемах TBML, используя, как было рассмотрено выше, мошенничество со счетами при выставлении завышенных и заниженных цен.

При изучении других форм TBML масштабы проблемы еще больше возрастают, поэтому отдельные авторы отмечают, что TBML и передача ценностей представляют крупнейшие и наиболее популярные схемы отмыывания доходов (Садомовская 2020; Kamal 2026).

Отмыывание доходов и перевод ценностей путем завышения или занижения стоимости товаров и услуг является обычной практикой во всем мире. Ключевым элементом данного метода является искажение в документальном сопровождении сделки информации о товарах для передачи стоимости между импортером и экспортером или урегулирования долгов /балансовых счетов между контрагентами. Отгрузка (реальная или фиктивная) товара и сопроводительная документация обеспечивают прикрытие для перевода денежных средств. Сами товары также могут представлять собой передачу ценности.

Еще одной схемой, применяемой в рамках TBML, является неправомерное использование международных рынков золота, драгоценных металлов, алмазов и других камней (Soudijn 2014). В зависимости от своей формы золото выступает как товаром, так и денежным инструментом с высокой ликвидностью, имеющим ряд характеристик, привлекательных для использования данных активов в схемах ОД/ФТ:

- драгоценные металлы становятся защитным активом, т. е. во времена экономических кризисов их стоимость растет;
- золото обеспечивает высокую анонимность тем, кто занимается отмыыванием денег;
- в зависимости от потребности форма золота может быть легко изменена;
- существует стабильный мировой рынок и спрос на драгоценные металлы;
- операции с золотом могут быть использованы в многоуровневых схемах ОД/ФТ;
- золото в различных формах может быть легко провезено контрабандой и по весу представляет большую ценность, чем наличные деньги.

Данные характеристики определяют популярность использования золота и других драгоценных металлов в схемах TBML. Например, импорт золотого лома по ценам, более высоким, чем золотые слитки, соответствует методологии TBML. В некоторых частях мира золото является основным товаром для использования в подпольных финансовых системах, когда брокеры «переоценивают» или сводят балансы в схемах выставления счетов с завышением и занижением стоимости (Gerbrands et al. 2022). По всему миру были проведены крупные расследования, связанные с мошенническими схемами с использованием золота как основного актива. Однако в Российской Федерации уголовных дел по таким случаям заведено не было.

Учитывая изложенное, можно заключить:

- сделки с золотом во всех его многочисленных формах должны автоматически становиться тревожным сигналом для таможенных и иных, правоохранительных органов и сотрудников банковских комплаенс-служб, особенно когда возникают проблемы с источником получения, местом назначения или маршрутом следования;
- необходимо собирать и анализировать данные о торговле золотом практически во всех его формах;
- важно выявлять аномалии в автоматическом режиме и обмениваться результатами между контролирующими и правоохранительными органами.

Противодействие отмыыванию доходов в результате использования незаконных схем международной торговли золотом должно стать приоритетным, т. к. драгоценные металлы представляют собой категорию активов, максимизирующих риски ОД/ФТ.

Следовательно:

- вывоз денег/ценностей предполагает импорт товаров по завышенным ценам или их экспорт по заниженным;
- перевод денег /ценностей предполагает импорт товаров по заниженным ценам или их экспорт по завышенным.

В качестве примеров неправильного ценообразования и декларирования стоимости во внешнеэкономических сделках П. Гебрандс и др. приводят следующие (Gerbrands et al. 2022):

- пластиковые ведра из Чехии, импортированные по заявленной цене 972 долл. за ведро;
- туалетные принадлежности из Китая, импортированные по цене более 4 000 долл. за килограмм;
- бульдозеры, отправленные в Колумбию по 1,74 долл. за штуку.

Такие аномальные цены при выставлении счетов являются сигналами перевода стоимости в США или за их пределы в виде товаров. В подобных случаях только анализ и проведение расследований позволят выявить истинные причины таких больших расхождений между рыночной и заявленной ценой. Однако значительные объемы внешней торговли и отсутствие полной автоматизации таможенного контроля не позволяют выявлять большинство из таких случаев.

Отмывание денег на основе услуг не так популярно, как TBML. Основные виды мошенничества основаны на предоставлении широкого спектра услуг и обычно включают (Zdanowicz 2009):

- бухгалтерские, юридические, маркетинговые сборы и плату за разведывание месторождений природных ресурсов;
- мошеннические затраты на строительство;
- затраты на разработку программного обеспечения, профессиональные гонорары, продвижение продукта;
- счета, выставленные в связи с предполагаемыми концертными акциями или другими услугами, которые трудно поддаются количественной оценке.

Расследование случаев SBML затруднено в силу того, что в отличие от TBML, когда возможно отследить товар по физическому следу, в схемах SBML такой след отсутствует, а оценить реальную стоимость услуг, задекларированную в счете-фактуре, сложно в силу субъективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ схем таможенного мошенничества и связанных с ним манипуляций со счетами-фактурами показал серьезность данной проблемы, ее распространенность и важность для решения проблемы обеспечения экономической безопасности, поскольку сокращаются доходы бюджетной системы Российской Федерации. Аналогичным образом отток капитала из России, связанный с передачей стоимости на основе использования внешнеэкономических схем, заслуживает пристального внимания, как и потенциал применения цифровых финансовых активов.

Полученные результаты подтверждают, что основной проблемой является не отсутствие отдельных контрольных полномочий, а фрагментарность информации. Банк видит платеж и клиентский профиль, но не всегда обладает данными о фактическом выпуске и доставке товара. Таможенный орган анализирует сведения о товаре, но не располагает полной картиной происхождения средств и взаимоотношений между всеми участниками расчетов. Налоговый орган способен выявить признаки формального документооборота, однако нуждается в оперативных данных о логистике и трансграничных платежах.

По этой причине наиболее перспективным направлением становится построение цифрового профиля внешнеэкономической сделки. Такой профиль должен объединять информацию о сторонах контракта и бенефициарных владельцах, товаре и его таможенной стоимости, условиях поставки, маршруте, платежах, налоговом следе, истории ранее проведенных операций и результатах проверок. Целью является не создание презумпции недобросовестности участника внешнеэкономической деятельности, а своевременное выявление сочетаний признаков, которые невозможно объяснить обычной хозяйственной логикой.

При этом усиление контроля должно сопровождаться процессуальными гарантиями для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Сложный маршрут или отклонение цены могут быть обусловлены санкционными ограничениями, дефицитом перевозчиков, нестандартными техническими характеристиками, малыми объемами партии или необходимостью срочной доставки. Следовательно, риск-индикатор является основанием для проверки, но не заменяет доказывание и индивидуальную оценку обстоятельств конкретной операции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Авдийский В. И., Боташева Л. Х., Щербakov А. Н. Анализ зарубежного опыта выстраивания механизмов ПОД/ФТ на основе риск-ориентированного подхода // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2020. Т. 10, № 10-1. С. 56-65. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.17.56.007>

Avdiyskiy, Vladimir I., and Lyudmila Kh. Botasheva, Andrey N. Shcherbakov. 2020. "Analiz zarubezhnogo opyta vystraivaniya mekhanizmov POD/FT na osnove risk-orientirovannogo podkhoda" ["Analysis of foreign experience in building AML/CFT mechanisms based on a risk-based approach"] (In Russ.). *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow] 10, no. 10-1 (October):56-65. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.17.56.007>

Гирич М. Г., Левашенко А. Д. Отмывание денежных средств в международной торговле: развитие системы «красных флажков» // *Международная торговля и торговая политика*. 2021. Т. 7, № 4 (28). С. 55-69. <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-55-69>

Girich, Maria G., and Antonina D. Levashenko. 2021. "Otmyvanie denezhnykh sredstv v mezhdunarodnoy torgovle: razvitiye sistemy "krasnykh flazhkov"" ["Money laundering in international trade: the development of a system of "red flags"] (In Russ.). *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International trade and trade policy] 28, vol. 7, no. 4 (December):55-69. <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2021-3-55-69>

Изутина С. В. Проблемы борьбы с легализацией преступных доходов: опыт и перспективы // *Экономика. Право. Общество*. 2018. № 4. С. 69-75.

Izutina, Svetlana V. 2018. "Problemy borby s legalizatsiyey prestupnykh dokhodov: opyt i perspektivy" ["Problems of combating the legalization of criminal proceeds: experience and prospects"] (In Russ.). *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economics. Law. Society], no. 4 (December):69-75.

Ревенков П. В., Воронин А. Н. Отмывание незаконных доходов: анализ проблемы и некоторые рекомендации // *Деньги и кредит*. 2011. № 4. С. 30-35.

Revenkov, Pavel V., and A. N. Voronin. 2011. "Otmyvanie nezakonnykh dohodov: analiz problemy i nekotorye rekomendatsii" ["Laundering of illegal income: an analysis of the problem and some recommendations"] (In Russ.). *Den'gi i kredit* [Money and credit], no. 4 (April):30-35.

Садомовская М. Е. Правовые аспекты борьбы с финансированием терроризма и легализацией преступных доходов с использованием неформальных систем переводов денежных средств в Европейском Союзе // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. Т. 15, № 7 (116). С. 169-179. <http://dx.doi.org/10.17803/1994-1471.2020.116.7.169-179>

Sadomovskaya, Maria E. 2020. "Pravovye aspekty bor'by s finansirovaniem terrorizma i legalizatsiyey prestupnykh dohodov s ispol'zovaniem neformal'nykh sistem perevodov denezhnykh sredstv v Evropeyskom Soyuze" ["Legal aspects of combating the financing of terrorism and money laundering using informal money transfer systems in the European Union"] (In Russ.). *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law] 116, vol. 15, no. 7 (July):169-79. <http://dx.doi.org/10.17803/1994-1471.2020.116.7.169-179>

Танющева Н. Ю., Исакова Э. Т. Оценка масштабов отмывания денег в России // *Вопросы экономики*. 2024. № 10. С. 77-93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-77-93>

Tanyushcheva, Natalia Yu., and Elza T. Isakova. 2024. "Otsenka masshtabov otmyvaniya deneg v Rossii" ["Estimating the scale of money laundering in Russia"] (In Russ.). *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], no. 10 (October): 77-93. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-77-93>

The effect of anti-money laundering policies: an empirical network analysis / Gerbrands P., Getzner M., Unger B., Ferwerda J. // *EPJ Data Science*. 2022. Vol. 11, № 1. 33 p. <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-022-00328-8>

Gerbrands, Peter [et al.]. 2022. "The effect of anti-money laundering policies: an empirical network analysis." *EPJ Data Science* 11, no. 1 (December):33. <https://doi.org/10.1140/epjds/s13688-022-00328-8>

Hataley T. Trade-based money laundering: organized crime, learning and international trade // *Journal of Money Laundering Control*. 2020. Vol. 23, № 3. P. 651-661. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2020-0004>

Hataley, Todd. 2020. "Trade-based money laundering: organized crime, learning and international trade." *Journal of Money Laundering Control* 23, no. 3 (March):651-61. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2020-0004>

Naheem M. A. Anti-money laundering/trade-based money laundering risk assessment strategies-action or re-action focused? // *Journal of Money Laundering Control*. 2019. Vol. 22, № 4. P. 721-733. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2016-0006>

Naheem, Mohammed A. 2019. "Anti-money laundering/trade-based money laundering risk assessment strategies-action or re-action focused?" *Journal of Money Laundering Control* 22, no. 4 (October):721-33. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2016-0006>

Kamal M. Strengthening International Trade Finance Operations: Strategies for Preventing Trade-Based Money Laundering (TBML) // *Review of Applied Science and Technology*. 2026. Vol. 5, № 01. P. 158–201. <https://doi.org/10.63125/m7r1s960>

Kamal, Mostafa. 2026. “Strengthening International Trade Finance Operations: Strategies for Preventing Trade-Based Money Laundering (TBML).” *Review of Applied Science and Technology* 5, no. 01 (January):158–201. <https://doi.org/10.63125/m7r1s960>

Popik-Mazur A. A systematic literature review of illicit financial flows and money laundering: Current state of research and estimation methods // *Journal of Economics and Management*. 2025. Vol. 47, № 1. P. 257–298. <https://doi.org/10.22367/jem.2025.47.11>

Popik-Mazur, Anna. 2025. “A systematic literature review of illicit financial flows and money laundering: Current state of research and estimation methods.” *Journal of Economics and Management* 47, no. 1 (January):257–98. <https://doi.org/10.22367/jem.2025.47.11>

Tiwari M., Ferrill J., Allan D. M. C. Trade-based money laundering: a systematic literature review // *Journal of Accounting Literature*. 2025. Vol. 47, № 5. P. 1–26. <https://doi.org/10.1108/JAL-11-2022-0111>

Tiwari, Milind, and Jamie Ferrill, Douglas MC Allan. 2025. “Trade-based money laundering: a systematic literature review.” *Journal of Accounting Literature* 47, no. 5 (January):1–26. <https://doi.org/10.1108/JAL-11-2022-0111>

Soudijn M. A critical approach to trade-based money laundering // *Journal of Money Laundering Control*. 2014. Vol. 17, № 2. P. 230–242. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2013-0001>

Soudijn, Melvin. 2014. “A critical approach to trade-based money laundering.” *Journal of Money Laundering Control* 17, no. 2 (May):230–42. <https://doi.org/10.1108/JMLC-01-2013-0001>

Walker J., Unger B. Measuring global money laundering: the “Walker Gravity Model” // *Research Handbook on Money Laundering* / Unger B., van der Linde D. (eds.). Cheltenham Glos, UK : Edward Elgar Publishing, 2013. P. 159–171. <https://doi.org/10.4337/9780857934000.00023>

Walker, John, and Brigitte Unger. 2013. “Measuring global money laundering: the ‘Walker Gravity Model’” In: Unger B., van der Linde D. (eds.). *Research Handbook on Money Laundering* 159–71. Cheltenham Glos, UK : Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9780857934000.00023>

Zdanowicz J. S. Trade-based money laundering and terrorist financing // *Review of Law & Economics*. 2009. Vol. 5, is. 2. P. 855–878. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1419>

Zdanowicz, John S. 2009. Trade-based money laundering and terrorist financing. *Review of Law & Economics* 5, no. 2 (August):855–78. <https://doi.org/10.2202/1555-5879.1419>

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
 The authors declare no conflicts of interests.

